

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

27 июля – 2 августа 2012 года № 27 (7826) Издаётся с 1929 года

Наш певец
пострадал
из-за немецких
КОМПЛЕКСОВ

www.portal-kultura.ru

А ну вас к лешему!

Как спасти «легкие столицы» от поджигателей и застройщиков

Общая площадь лесов Подмосковья оценивается в 2 млн 170 тыс. гектаров. На каждого москвича приходится по 16 квадратных метров зеленых насаждений. Вроде бы, немало. Но в последние годы лесные вывозки все чаще заканчиваются скандалами и бесконечными жалобами граждан на нарушение их жизненных прав: привычная тропинка перегорожена шлабгаумами, знакомая с детства роща загажена строительным мусором, а часто и рощи нет — на ее месте вырос коттеджный поселок.

Никита Михалков:

«Время —
сестра правды,
так что подождем»

28 июля в Москве на базе Театра Киноактера начинается первая Летняя киноакадемия Никиты Михалкова. Про этот образовательный эксперимент, состоящий в отдаленном родстве с Высшими курсами сценаристов и режиссеров и в чуть более близком — с нью-йоркской школой Ли Страсберга, наша газета будет подробно рассказывать весь август. Ради 45 студентов из 18 стран Михалков пригласил стремительность своей жизни, и главный редактор «Культуры» Елена ЯМПОЛЬСКАЯ расспросила его не только об Академии.

От спорта нет спасения

София НЕЖИНА Лондон

Лондон загалл дыхание. Город в режиме ожидания — не только феерического спортивного шоу под названием «Олимпиада-2012», но и нашествия туристов, транспортного коллапса и прочих побочных явлений главного события нынешнего лета.

Даже если вам чужды олимпийские страсти, остаться в стороне от Игр не получится. О них говорят уже несколько

лет — на работе, по радио, по телевидению (только Би-Би-Си для трансляции Олимпиады добавила 24 канала). Куда бы вы в Лондоне ни пошли, за какой угол ни свернули, на вас повсюду смотрит олимпийская атрибутика: от людей в спортивных формах с логотипом «2012» (это волонтеры) до ярко разукрашенных талисманов фаллической формы в человеческий рост (в народе нежно прозванных «одноглазыми чудовищами»).

В магазинах олимпийский логотип на всем — от конфет до курток.

В номере:

Богдан Ступка:

«Я знаю, что написать на моей могильной плите»

2

Грицько Нечёса
и медная бабушка

К 225-летию путешествия Екатерины II в Новороссию и Крым

5

Что в имени
тебе моем

«За» и «против» искоренения революционной топонимики

6

Роман Силантьев:

«Традиционный ислам — на вес золота»

7

Мистер
Конгниальность

65 лет Арнольду Шварценеггеру

8

Михаил
Мессерер:

«На звание «бананового короля» Кехман не обижается»

9

Русский
Zagreoff и Музей
пролетарской
культуры

10

Вот билет
на балет

Канал «Культура» начал съемки нового хореографического проекта

11

Планета Дивеево

Татьяна УААНОВА Нижегородская область

«Когда меня не станет, вы ко мне на гробик-то ходите! Как вам время, вы и идите; чем чаще, тем лучше! Все, что есть на душе, что бы ни случилось с вами, о чем бы ни скорбели, придите ко мне, да все, все с собой-то принесите на мой гробик! Припав к земле, как живому, все и расскажите, и услышу я вас, вся скорбь ваша отлетит и пройдет! Как вы с живым всегда говорили, так и тут! Для вас я живой есть, буду и во веки!»

Силы покидали старца. Жизнь подходила к концу. Предчувствуя это, он заранее выдолбил себе в колоде гроб. И оставил дивеевским сестрам утешительное послание.

Обретение мощей преподобного Серафима Саровского произошло только через 70 лет после кончины чудотворца — 19 июля (1 августа по новому стилю) 1903 года. В 1920-е мощи были изъятые из раки и вывезены в неизвестном направлении, монастырь разогнан.

1991-й многим запомнился ГКЧП, путчем, распадом СССР. Но для православных это, прежде всего, год второго обретения святых мощей и возобновления монастыря. Началась новейшая история. Возвращение Дивеевской обители террито-

рий и зданий, восстановление и строительство храмов. Благоустройство монастыря в целом и Святой канавки — в частности. Работы было непочатый край.

С тех пор прошел 21 год. А забот у монахинь меньше не стало. Вы не встретите их на прогулке или с книгой на скамейке. Не сможете с ними поговорить. «Не благословляется», — скорее всего, ответят они. Зато могут подойти сами: «Не хотите потрудиться на огороде?.. пособирать смородину?.. пофасовать сухарики?»

Соглашаются немногие. Старым хватило бы сил отстоять к мощам. Молодые редко понимают, зачем это. Да и неудобно копаться на грядках в короткой белой юбке, на шпильках. А у тех, что приезжают на автобусах, как правило, нет времени. Пребывание в Четвертом уделе Богородицы распланировано буквально по минутам.

— Так, теперь идем к Канавке, я все расскажу, покажу, но сейчас вы туда не-пой-де-те, — чеканит экскурсовод. — Для этого будет свободное время. А в трапезной для вас уже накрывают столы.

Трудниками часто становятся местные или те, кто приехал хотя бы дня на три. Кому куда торопиться. И кто уже знает: попасть к мощам отца Серафима можно, потому что даже летом бывают часы, когда у Северных ворот Троицкого собора, где обычно выстраивается очередь, нет никого.

Правосудие по-американски

Андрей ШИГОЛЕВ

26 июля, спустя неделю после колорадской трагедии, в российский прокат вышла заключительная часть трилогии Кристофера Нолана «Темный рыцарь: Возрождение легенды».

В ночь с 19 на 20 июля в городе Аврора, штат Колорадо, некий Джеймс Холмс проник в кинотеатр торгового центра, где должна была состояться премьера «Темного рыцаря». Холмс надел противогаз, вскрыл канистру со слезоточивым газом, затем поднялся на сцену. Наверняка некоторые из присутствующих посчитали это театральным представлением и ожидали, что в зале вот-вот появится Темный рыцарь и эффектно обезвредит преступника. Но Бэтмен не появился. Холмс выстрелил

в воздух, после чего открыл прицельный огонь по зрителям. Двенадцать человек были убиты на месте, 59 получили ранения, еще двое позже скончались в реанимации. По описанию очевидцев, волосы Джеймса Холмса были окрашены в рыжий цвет, а сам он называл себя не иначе как Джокером.

Ухмылка Джокера проклятием висит над трилогией Нолана. 22 января 2008-го, за полгода до выхода второй части, трагически умирает Хит Леджер, сыгравший Джокера в «Темном рыцаре». Но смерть звезды только добавила картине мрачного ореола и, пожалуй, поспособствовала тому, чтобы общая касса фильма перевалила за миллиард в мировом прокате (что в три раза больше сборов первой части). Колорадская трагедия рискует сказаться на кассовых показателях в обратную сторону.

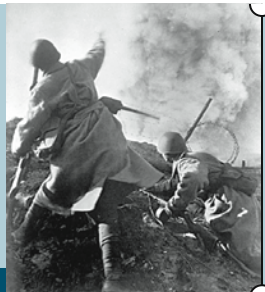
Российская спортивная делегация. В центре — президент Олимпийского комитета РФ Александр Жуков

НА ОСТРИЕ
КАВКАЗСКИХ
ГОР

Путешествие по Нагорному Карабаху

СТОЯТЬ
НАСМЕРТЬ!
70 лет назад
Сталин
подписал
приказ №227

ЖАН-ЛУИ
ГУРО:
«Лошадь —
животное
политическое»

ЭДИТА ПЬЕХА:
«Меня хотели
выстирать
по самое
декольте»

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Русский певец пострадал из-за немецких комплексов

Екатерина БЕЛЯЕВА

Наша газета попыталась разобраться, что же в действительности стоит за скандалом вокруг Евгения Никитина — маринского баса-баритона, который лишился роли на Вагнеровском фестивале из-за татуировки. Подоплека немецкого «наезда» выглядит очень некрасиво.

25 июля в немецком Байройте стартовал знаменитый Вагнеровский фестиваль. В одном из ближайших номеров мы планировали опубликовать рецензию на «Летучего голландца» — эта премьера обещала стать очередным громким прорывом русских на Западе. Впервые за всю историю фестиваля (а он проходит с 1876 года) главную роль в премьерном спектакле должен был интерпретировать россиянин — Евгений Никитин, блистательно спевший Бориса Годунова на открытии фестиваля «Звезды бейхлых ночей».

Репетиции уже подошли к концу, Евгений Никитин, будучи персонажем весьма колоритным, постоянно находился в эпицентре внимания местных СМИ. Им по душе пришлось оригинальные татуировки на теле артиста, которые он сделал во времена буйной юности, когда был рок-музыкантом. Однако за несколько дней до премьеры на официальном сайте фестиваля появилось объявление о замене исполнителя. Руководство вынудило Никитина отказаться от контракта, после того как на втором канале (ZDF) был показан хранившийся на YouTube фрагмент передачи Вадима Верника «Кто там...» четырехлетней давности.

На груди у певца, испещренной яркими татуировками, обнаружилось нечто похожее на свастику, «забитую» новым рисунком в виде звезды. Директрисы фестиваля, правнучки композитора Катарина Вагнер и Ева Вагнер-Паске, недвусмысленно наметили Никитину, что если он возьмет самоотвод, то не подмочит репутацию фестиваля. Предварительно они попросили его сделать на сайте публичное разъяснение, что он никогда не имел ничего общего с нацистами. Никитин так и поступил, признав татуировки «грехами молодости» и заявив, что понятия не имел о том, что рисунки на теле могут вызвать такую странную реакцию.

Подробности событий, которые предшествовали скандальному уходу Никитина, сообщила прямо с места действия корреспондент Deutsche Welle Анастасия Буцко. Оказывается, уже на состоявшемся 18 июля пресс-показе «Голландца», телевизионщикам и фотографам запретили снимать сцены с участием российского певца, несмотря на то, что татуированные руки артиста были аккуратно закрашены, а под сценическим костюмом было надето трико. На следующей — генеральной — репетиции Никитин на сцене не было, и в роли Голландца появился южнокорейский баритон Самуэль Юн, занятый в эпизодической роли в байроитском же «Аозн-грине». То есть руководство уже 18 июля приняло решение вывести из игры «опасного» человека.

Буцко, из года в год освещающая на DW Байроитский фестиваль, предполагает, что сестры перестраховались, выгораживая другого фигуранта, связанного с фестом тесными узами. Это Кристиан Тилеманн — 53-летний влиятельный немецкий маэстро консервативного толка. С сентября 2012 года он возглавляет Саксонскую капеллу, а с весны 2013-го — Зальц-

бургский Пасхальный фестиваль. В свое время Кристиан ассистировал Караяну и Баренбойму, что никак не помогло его карьере на начальном этапе. Но обладая огромной силой воли и полной творческой агрессии, Тилеманн следовал выбранной линии — пропагандировать повсюду оперы композиторов, чье творчество расцвело при нацистах. Он вернул в нюрнбергскую афишу оперу опального в ФРГ Ханса Пфизнера «Палестрина». Ему все сходило с рук, пока он не брякнул неосторожно в адрес своего экс-учителя Даниэля Баренбойма, что если тот оставит свой пост в Государственной опере Унтер-ден-Линден, то «в Берлине наступит конец еврейскому засилью».

Скандал замял сам Баренбойм, но к Тилеманну стали присматриваться. Подозрительно: все время твердит о любви к немецкой музыке, своим кумиром считает Вагнера, в рабочем кабинете повесил портрет Фридриха Великого, интересуется историей Пруссии, собирает книги и литографии по немецкой истории... Когда его попытались критиковать и назвали скрытым антисемитом, Тилеманн подал на обидчиков в суд, требуя доказательств. Тогда же он бросил фразу, что если бы он был русским дирижером и дирижировал русской музыкой, никто бы не посмел заподозрить его в национализме.

В Байройте Тилеманн возник очень давно, как неплохой специалист по Вагнеру, а сейчас его привлекают на Зеленом холме уже как главу немецкой дирижерской школы — сотрудничество с ним добавляет престижа. Еще пару лет назад ходили слухи, пока, впрочем, не подтвержденные, что молодая руководительница феста и прямая наследница Рихарда Вагнера

была бы не прочь соединиться с лучшим дирижером Германии (независимо от его нетрадиционной ориентации), чтобы продолжить традицию династических браков, принятых в этом семействе. Ее прабабушка Козима, она же дочка Ференца Листа, бывшая замужем за легендарным немецким дирижером и пианистом Хансом фон Бюловым, бросила его ради другого великого немца — Рихарда Вагнера. После смерти мужа Козима тянула на себе груз управления хозяйством фестиваля. Возможно, этот матримонный порыв Катарини, если он имел место, был просто проявлением семейной болезни?

Как бы там ни было, но Тилеманна на Зеленом холме становится все больше. В этом году он играет не только злосчастного «Голландца», но и «Тангейзера». Историю с Никитиным Тилеманн цинично прокомментировал в интервью «Берлинской газете»: «Свастика недопустима везде, не только в Байройте, но и в Австралии».

Понятно, что никто толком не стал разбираться в татуировках Никитина — он просто оказался пешкой в нечестной игре. Кому-то было выгодно вспомнить времена, когда в зале Фестшпильхауса сиджал Гитлер, близкий друг Винифред, вдовы сына Вагнера — Зигфрида. Потомки этой Винифред, которая и немкой-то не была, делали все возможное, чтобы фестиваль очистился от смрада. И больше всех постаралась Катарина, дав историкам допуск к закрытым до того архивам фестиваля. Она хочет, чтобы на Зеленом холме работали интернациональные постановочные бригады, и потихоньку дело движется. Именно ей принадлежала идея позвать на постановку «Кольца» в 2013-м юбилейном году дирижера

русского происхождения Кирилла Петренко.

Однако что бы Катарина ни делала, немецкие СМИ регулярно устраивают ей публичные порки — то за режиссерские провалы, то за то, что упустила генерального спонсора фестиваля, то за криминал с продажей билетов — как будто она виновата в том, что люди готовы платить спекулянтам по три тысячи евро за возможность послушать Вагнера в Байройте.

Читая автобиографию ее прадеда, бесприютного скитальца без средств и без родины, и глядя на молодую женщину, постоянно балансирующую на грани нервного срыва, понимаешь, что быть Вагнером в Германии всегда очень трудно. Обвинять Катарину в истории с Никитиным совсем не хочется, да и сам не собирается этого делать. Вернувшись в Питер, артист не пал духом и не обозлился, а достойно отчитался за неудачную командировку: «Я никогда в жизни не принадлежал и не принадлежу ни к каким политическим группировкам: ни к левым, ни к правым. Национал-социализм в любых его проявлениях мне глубоко отвратителен. У меня два деда полегли в Великой Отечественной войне! Заявляю категорически: татуировки, которые у кого-то вызвали ассоциации с нацистской символикой, никак с нею не связаны. На одной стороне груди изображены скандинавские руны, в пору занятий театральным роком я был увлечен скандинавским эпосом. Татуировка на другой стороне никогда не имела никакого отношения к свастике. Это должна была быть восьмиконечная звезда, а в центре — герб, который я сам придумал. Мы набивали эту татуировку в несколько этапов. На видео, использованном в сюжете ZDF, я снят с незавершенной татуировкой, незакрытые контуры которой кому-то показались похожими на свастику. Но, повторяю, это был промежуточный этап, татуировка была незавершенной. Я никогда в жизни не хотел иметь на теле свастику и тем более не стал бы позировать в таком виде перед камерой».

В разгар скандала в Байройте приехал интендант Баварской оперы Николоас Бахлер, который публично осудил решение Катарини и Евы: «Потомки Вагнера пытаются найти у других проблему, с которой они сами имели дело в прошлом».

Он также подтвердил, что Никитин выступит в ноябре в Мюнхене в роли Фридриха фон Теальмуанда в «Аозн-грине», как и было запланировано.

Богдан Ступка:

«Я знаю, что написать на моей могильной плите»

Марина СУРАНОВА

На Байковом кладбище в Киеве упокоился Богдан Ступка, большой артист, художественный руководитель театра Ивана Франко. Он умер на 71-м году жизни.

Мне повезло увидеть Ступку на сцене, общаться за кулисами. И даже вместе выпить чуть-чуть водки за здоровье. Он говорил, что актер после спектакля — как шахтер после смены — может себе позволить.

«Я отношусь к тем актерам, которые быстро входят и быстро выходят из роли, — рассказывал Ступка. — Сцена — это прокрустово ложе. На подмостках меняется походка, мышление становится другим. Ты как будто надеваешь шкуру другого человека. И когда я заканчиваю роль, эту шкуру моментально сбрасываю. Сразу хочется шутить, смеяться».

Он долго и тяжело болел, но продолжал играть — таланта было, на все сто. Молочника в легендарном спектакле «Тевье Тевель», Мефистофеля в «Фаусте». Ироничный и не злой, он иногда напускал на себя грозный вид — положение обязывало. Смеялся: «Я не деспот, диктатором нужно родиться, ну, как и идиотом. Иногда, впрочем, прихожу по три тысячи евро за возможность послушать Вагнера в Байройте».

Он сыграл лучшие роли уже после сорока. Хотя, что быть актером — его призвание, понял еще мальчишкой. Терпеливо ждал своих ролей полжизни: деревенский староста в «Своих», Тарас Бульба... Ступка повторил вслед за философом Григорием Сковородой: «Артиста не за

большую роль хвалят, а за то, как он выполнил свою».

Он был министром культуры Украины и уверял: «Политика — это же игра! Но, знаете, те люди, которые хорошо играют в жизни, никогда хорошо не сыграют на сцене, и наоборот. Я специально наблюдал за заседаниями правительства. Мне было интересно, как они себя ведут. Теперь могу всех членов кабинета сыграть. Обидно, что политики стали шоуменами — отобрали кусок хлеба у артистов».

Ступка знал, что скоро умрет. И даже придумал, что написать на могильной плите: «Мир ловил меня, но не поймал». Так говорил его любимый украинский философ — Григорий Сковорода.

ОТ ПЯТНИЦЫ

ДО ПЯТНИЦЫ

Серебрянников поборется за «Золотого льва»

Старейший кинофестиваль мира объявил программу. Россию в Венеции на сей раз, как и год назад, представят четыре картины: в конкурсе — «Измена» Кирилла Серебрянникова, в программе «Горизонты» — «Я тоже хочу» Алексея Балабанова, вне конкурса — документальный фильм «Антон тут рядом» Любови Аркус, главного редактора журнала «Сеанс», а теперь и режиссера. А в программе «80!», приуроченной к юбилею фестиваля, покажут отреставрированную версию «Последней ночи» Юлии Райзмана.

В этом году Венецианский кинофестиваль после десятилетнего перерыва вновь возглавит Альберто Барбера, сменивший на этом посту харизматичного Марко Мюллера. Поэтому главная интрига связана не столько с именем нового обладателя «Золотого льва», сколько с вопросом, куда поведет гондоло Мостры новый гондольер.

Судя по именам, представленным в конкурсной программе, Барбера не склонен к резким переменам. Разве что фильмов в конкурсе стало меньше — 17 картин против прошлогодних 21. В остальном — все по-прежнему, с акцентом на звезд. В конкурсной программе управляют венецианские старожилы: Такеси Китано, Марко Беллоккьо, Хармони Корин, Брайан Де Пальма, Ульрих Зайдль. А также дебютанты Мостры — Оливье Ассайас и снимающий в последние годы со скоростью Кима Ки Дука Терренс Малик. Новый фильм корейского режиссера, кстати говоря, тоже в конкурсе.

Бросается в глаза, во-первых, отсутствие в конкурсе китайцев, без которых не обходился ни один фестиваль под руководством Мюллера, а также количество американских фильмов. Если учесть, что жюри в этом году возглавит Майкл Манн, шанс на то, что «Золотой лев» отправится именно в США, велик как никогда.

Андрей ЩИГОЛЕВ

«Царскому селу» — царский подарок

В Александровском дворце музея-заповедника «Царское Село» состоялась торжественная церемония передачи музея пасхального яйца «400-летию Дома Романовых», украшенного бриллиантами, рубинами и сапфировой гильошированной эмалью.

Подарок вручил директору музея Ольге Таратыновой председатель фонда «Санкт-Петербургская коллекция. Творения Тео Фаберже» Филипп Биркенштейн. Это одно из первых мероприятий, посвященных 400-летию Дома Романовых, которое будет отмечаться в 2013 году.

Яйцо создано по эскизу британского ювелира Тео Фаберже — внука знаменитого Карла Фаберже. На нем 18 миниатюр — по числу царствующих особ династии Романовых. Произведение искусства выполнено из стерлингового серебра с сапфировой гильошированной эмалью и декорировано 18-каратным золотом. Сверху — двуглавый орел. В орнаменте на ножке яйца, обработанной на токарном станке Тео Фаберже Holtzapfel 1860 года, 18 глубоких бороздок — снова по числу императоров; орнамент покрыт 24-каратным золотом. По традиции мастеров Дома Фаберже, внутри яйца скрыт сюрприз — романовский геральдический грифон из стерлингового серебра и 24-каратного золота с мечом, усыпанным бриллиантами. Фигурка грифона вынимается с яйцом.

Пасхальное яйцо «400-летие Дома Романовых» — четвертое изделие Тео Фаберже, созданное специально для ГМЗ «Царское Село». Напомним, что фонд «Санкт-Петербургская коллекция» организован Тео Фаберже, задумавшим создание пасхальных яиц, посвященных знаменитым дворцам и императорским резиденциям под Петербургом. Сотрудничество с музеем-заповедником «Царское Село» началось в 1999 году, когда было изготовлено яйцо «Александровский дворец»: хрустальное, с гравированным изображением здания и сюрпризом (внутри — пруд с изображением дворца и вензелем-подвеской с монограммой Александра III). Уже тогда глава фонда Филипп Биркенштейн выразил желание помочь в возвращении предметов из его исторической коллекции.

При финансовой поддержке фонда удалось приобрести ценные экспонаты из собрания Александровского дворца, в том числе — стул из Полукурглово зала, ящик для дров из приемной Николая II, вазы многоугольного стекла, куклы и игрушки начала XX века, исторические костюмы, ювелирные изделия.

Андрей МОРОЗОВ Санкт-Петербург

КУЛЬТУРА

Учредитель: Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура» Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ №ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Главный редактор: Елена Ямпольская

Заместители главного редактора: Михаил Тюренков, Григорий Резанов
Ответственный секретарь: Александр Курганов

Подписные индексы: 50126 (для населения), 32576 (для предприятий), 19869 (годовой индекс для всех подписчиков)

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 685-4925
Телефон для справок: +7 (495) 685-0633, факс: +7 (495) 602-5842
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии
Общий тираж 18 100

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Батия», 23 км. Заказ № 12-07-00568
Подписано в печать 26 июля 2012 г., по графику: 20.45, фактически: 20.20

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТР СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА (ГЦСИ)
300 ЛЕТИЕ СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

1.8-17.9 VI ФЕСТИВАЛЬ КОЛЛЕКЦИЙ
СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

2 АВГУСТА – 9 СЕНТЯБРЯ
АГУТИС
Выставка живописи, гравюры, рисунка Павла Хлебникова.
Работы художников из коллекции Валерия Курганова

8 АВГУСТА – 2 СЕНТЯБРЯ
ТРАДИЦИИ ФОЛЬКЛОРА И НАИВА
В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ
Проекции из собраний ГЦСИ, галереи современного искусства и частных коллекций

10 – 19 АВГУСТА
BELARUS – YOUNG
CONTEMPORARY ART
Выставка работ молодых белорусских художников
Из коллекции SMART

18 СЕНТЯБРЯ – 17 ОКТЯБРЯ
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ НАДИ БРЬКИНОЙ
Творчество художницы

22 АВГУСТА – 8 ОКТЯБРЯ
ЗА ЖЕЛЕЗНЫМ ЗАВЕСОМ. ОФИЦИАЛЬНОЕ
И НЕЗАВИСИМОЕ ИСКУССТВО СОВЕТСКОГО
СОЮЗА И ПОЛЬШИ 1945-1989
Проекции из коллекции Петра Никонова
и народного искусства

499 254 84 92 www.gcssa.ru

Никита Михалков:

«Время — сестра правды, так что подождем»

1 культура: Открыть собственное учебное заведение было Вашим страстным желанием на протяжении многих лет, но всякий раз возникали препоны — в основном, на чиновничьем уровне. Проект длинной в месяц — это паллиатив? Компромисс?

Михалков: Нет, это сознательный выбор. Для пилотного проекта — пока мы нащупываем, пробуем, импровизируем, месяц достаточно. Более того, через год я повторю бы Академию в том же формате. У нас абсолютно звездный педагогический состав — все лучшее, что есть сегодня в российской кинематографии. Я очень ценю, что мои коллеги — причем самые разные — откликнулись на эту идею. Кому из них будет действительно интересно, с теми мы продолжим в большой Академии. Но интонация, фактура и атмосфера должны быть выработаны здесь.

культура: Конкурс в Академию оказался 11 человек на место. Кто и как отбирал студентов?

Михалков: Отбирали педагоги, я в том числе. Исключительно по таланту. Нам присылали видеозаписи, мы их отсматривали. **культура:** Можно ли научиться чему-нибудь за месяц?

Михалков: За месяц можно поставить вопросы. А потом долгие годы отвечать на них на съемочной площадке.

культура: Сформулируем шире: можно ли вообще научиться? Или каждый все-таки должен пройти путь с нуля, набивая собственные шишки и изобретая собственный велосипед?

Михалков: Научиться можно ремеслу...

культура: У Михалкова учиться ремеслу — не жирно?

Михалков: Я отношусь к этому понятию с гигантским уважением. Есть такие слова — «ремесленник» или, например, «барин», — в которые люди вкладывают свой личный, внутренний негатив, хотя его там на самом деле нет. Владение ремеслом — первое и обязательное условие продвижения человека в профессии. Художник, который способен нарисовать кистью руки, лежащую на столе, может потом отказаться от всего, что умеет, сказать: «Нет, я так больше не хочу, я вижу иначе». Но только в такой последовательности. Сначала научиться писать кистью — точно, подробно, с соблюдением пропорций. А теперь принято начинать с «я так вижу» — выставить в галерею унитаз с куском фекалий, чтобы его купили за бешеные деньги...

культура: У Академии действительно нет никакой коммерческой составляющей?

Михалков: Никакой. **культура:** Тогда, простите, зачем Вам это?

Михалков: Ну, у меня много функций, которые я исполняю даром. Если бы я хватался и за то, и за это, потому что у меня и там, и там, и там — большие зарплаты...

культура: Но ведь сначала речь шла о платном обучении? Достаточно взрослые люди, не семнадцатилетние абитуриенты, вполне в состоянии внести некую сумму за «курсы повышения квалификации».

Михалков: Впоследствии так и будет. Это необходимо, чтобы Академия могла существовать, не оказавшись под юрисдикцией Минобрнауки.

культура: То есть нынешним сорока пяти повезло? Бесплатный тест-драйв?

Михалков: Скажем осторожно: я надеюсь, что им повезло.

культура: Много ли времени лично Вы потратите на преподавание?

Михалков: Я хочу задать, так сказать, энергию и направление, потом проведу мастер-класс, а под конец приглашу всех к себе на съемочную площадку.

культура: Уже начали снимать «Солнечный удар»?

Михалков: Планирую начать числа 17-го августа.

культура: Не жаль тратить последний месяц подготовительного периода на занятия со студентами?

Михалков: Знаешь, меня часто спрашивают: «Когда Вам удобно, чтобы мы позвонили?» Я говорю: «Звоните когда хотите, потому что мне всегда неудобно». У меня всегда нет времени. Но Академию уже нельзя откладывать. Конечно, я мечтал, чтобы она возникла раньше, но, видимо, было не суждено. Так же, как я надеялся, что «Утомленные солнцем 2» окажутся реальным явлением для страны, но — тоже было не суждено. Почему меня не оставляет эта картина? Почему я уверен, что она получилась? Потому что услышал одну очень хорошую мысль: время — сестра правды. Это картина для другого поколения, для будущего.

Я приехал к себе в Щепачиху, мне говорят: «Вас тут мальчик все пытается заставить». — «Какой мальчик?» — «Шестилетний». — «А где он?» — «Вон, у дверей стоит».

Подходит мальчик, довольно крупный для шести лет. Такой мордастенький, с челкой, скромный. Застенчивый, но не закомплексованный. Я говорю:

— Здорово.
— Здорово.
— Как тебя зовут?
— Денис.
— А ты чего хотел-то, Денис?

— Хотел с Вами познакомиться.
— Почему?
— Просто так. Я Ваш фильм смотрел.

— Какой фильм ты смотрел?
— «Цитадель».

— Что, правда?
— Правда. Шесть раз смотрел.

культура: Откуда парень-то?

Михалков: Из соседнего села.

И я понял одну потрясающую вещь: он воспринимает метафизику единства мира — как скажочную вещь — сразу сердцем. Он не подсчитывает, какая армия в то время была на Белорусском фронте, не смотрит на карту военных действий. Мышка, которая махнула хвостиком, и из-за этого взорвалась цитадель, или командир, спасший нашего солдата, волнует

его так же, как «Бэмби». И вот с таким восприятием этой картины он будет расти.

культура: Сколько таких детей наберется?

Михалков: Какая мне разница, сколько? Я готов для одного этого мальчика снимать. Те, кто оплевал картину — это их дело, их право и возможности, но они не разубедили меня. 150 человек жили этим фильмом восемь лет, ни один не покинул площадку. Я не верю, что это пустышка. Ну не верю. Так не бывает, не бывает, понимаешь? Неужели история с безногим солдатом, который остался в живых и женится, может не воановаться? Неужели история с курсантами, которые превращаются в заснеженные бугорки, может не волновать?

Психологически сегодня труднее —

и, думаю, не только мне.

Потому что все ориентиры сбиты

«Покажи сиськи» — когда у обгорелого танкиста, у мальчишки, первый и последний шанс почувствовать себя мужчиной, — это не может не волновать нормальных людей. Не тех, кто получает зарплату за то, чтобы им это не нравилось, а нормальных. Когда сто человек говорят: «Какой ужас!» — и тиражируют все это в интернете, искусно делая вид, будто их много, хотя, в общем-то, это один и те же люди, у остальных возникает ощущение ужасного, катастрофического провала. А тут приходит шестилетний мальчик — на него они не подействовали...

культура: Он в интернете не сидит пока.

Михалков: Да, он их не читал. И вот его реакция — это золото, это бриллиант. Хотя сейчас точно по всем блогам и

фейсбукам разнесут: Михалков счастлив, хоть одному мальчику понравилась «Цитадель»...

культура: У Вас осталась некая моральная контузия от той травмы, которой подверглись «УС 2»?

Михалков: Нет, какая контузия? После первого изумления и непонимания, которые длились недолго... Это как — открываешь дверь в свою квартиру, а там бешеная стена. Ты утром из дома выходил, нормально все было. А тут стена. Конечно, сначала расстройство: что же это такое? А потом я подумал: когда начинаешь смеяться «показал сиськи до чери» или «как можно с пакаками на цитадель», на этом уровне разговоривать не о чем и с кем. Все-таки я надеюсь, что

снимаю кино для вменяемых и чувствующих людей. Знаю, что очень многие пересматривали картину по несколько раз и в одних и тех же местах плакали.

культура: То, что предыдущая картина так сильно в Вас сидит, не мешает в подготовке к следующей?

Михалков: Наоборот. Вызывает желание работать. У меня столько творческого интереса к «Солнечному удару», что я могу и не выпускать фильм в России.

культура: Откуда такая дикая идея?

Михалков: Я имею в виду, что мне гораздо важнее выговориться, нежели сесть на корточки с паленкой и ждать признания критиков. Вот они никак не могут понять, почему они меня люпят, а я не сгибаюсь. Называют это барством, хамством, наглостью. Им не понять, что есть отношения с особым миром, который для них недоступен. У каждого он свой. К примеру, у Сокурова свой мир, куда дороги нет никому, кроме него. У меня — свой мир, у Сережи Соловьева — свой. Но это та степень внутренней свободы и убежденности, когда тебя не могут и не должны поколебать. А время — сестра правды, так что подождем.

То же самое и с Академией — посмотрим. В любом случае, я думаю, что общение даром не пропадет.

культура: Вас явно тянет к молодежи. Мастер-классы регулярно даете, и всегда это целый спектакль, зажигающее зрелище, которое многие зрители, давно вышедшие из студенческого возраста и никогда не занимавшиеся ни театром, ни кино, с удовольствием смотрят по телевизору.

Мало кто задумывается о том, что это совершенно безвозмездная история. Кто знает, что нынешней весной Михалков по первому зову помчался в Ярославль — давать мастер-класс студентам театральных вузов? Только сами студенты и знают.

Михалков: Вот не для печати... Я сегодня подумал... Ехал и думал... Звучит, может, не очень прилично, но меня не любят — нехорошие люди.

культура: Почему не для печати? Я о себе тоже так думаю.

Михалков: Понимаешь, да? Мой отец говорил: «Он ужасное г-г-гавно, он меня не любит». Я вдруг понял, что в его словах был смысл. Потому что я никому зла не причиняю. Ни за какую обиду никого не снял с работы, не наслаждался ничьим унижением. Во мне мстительности нет, слава Богу. Не исключено, что просто из-за эгоизма. Мстительность требует очень большой самоотдачи, а мне лень на это тратить время и силы. Меня может не понять человек, которого я уважаю, и я попытаюсь объяснить ему и добиться, что-

бы он понял. Но: я уважаю человека, а он меня не любит — такого не было в моей жизни. Не потому, что я такой хороший, а потому, наверное, что существует некая система координат, вне которой находятся люди определенного склада. Они мне чужие, и я им чужой. Как правило, гадо-сти про меня пишут те, кто меня не знает. Сколько раз так случалось: заочно полное неприятие, а потом сами, пообщались, и человек говорит: «Саушай, а он ведь совсем другой!» Но есть люди, которые меня не любят именно потому, что точно знают — какой я. Вот им ничем не могу помочь.

культура: Расскажите про «Солнечный удар». Что Вы решили с героями? Помню, существовал выбор — или абсолютные звезды, или совершенно новые лица. На чем в итоге остановились?

Михалков: Новые лица. Никому не известны. Сейчас покажу. Где мой айпад?.. Вот смотри.

культура: Откуда они?

Михалков: Виктория из Киева, Мартин из Латвии.

культура: Молодые совсем... Хорошие артисты?

Михалков: Хорошие. Но тут главное, чтобы режиссер был приличным?

культура: Сами играть не собираетесь?

Михалков: Собираюсь играть мужа героини на фотографии. Я буду фотоактер.

культура: Из звезд кто-нибудь занят?

Михалков: Гарик Леонтьев, Саша Адабашьян.

культура: Кино дорогое?

Михалков: Ну, а как ты думаешь, если придется Россию частично снимать в Швейцарии?

культура: Почему в Швейцарии?

Михалков: Нужны колесные паромы, у нас их нет вообще. Если строить на заказ, получится еще дороже.

культура: Значит, натурные съемки на Волге...

Михалков: На Оке.

культура: ... В Швейцарии. Где-то еще?

Михалков: В Одессе. Плюс павильон.

культура: Кто оператор? Влад Опельянц, как в «12» и в «Утом-

ленные солнцем 2»?

Михалков: Да. Он очень вырос профессионально. И вообще заматерел по-человечески.

культура: Знаю, что запланировано сто съемочных смен. Когда должны закончить?

Михалков: Сейчас не могу сказать. Мы зависим от того, какая выдаться зима в Одессе. Мне нужна такая безысходная промозглость, деревья без листьев, голые стволы...

культура: Как поживает «Бессон»? Нет ощущения, что этот проект себя исчерпал?

Михалков: Абсолютно нет. Определенный круг людей, которые на нем общаются, спорят, ругаются. Меня это никак не тяготит, я же не сижу там с утра до ночи, не отслеживаю кто что про меня сказал. Задают вопросы — я отвечаю.

культура: Стоило ли вообще так активно заявлять себя в интернете?

Михалков: Стоило, потому что в Сети появилось огромное количество двойников, которые от моего имени несли ахинею. По крайней мере, сейчас я знаю, что если человек хочет правду, ему есть куда зайти. Хотите проверить — правда или нет, вот вам я, спрашивайте.

культура: Странная готовность идти на контакт с незнакомыми людьми.

Михалков: Это крест. Его надо нести, и всё. У меня вызывает презрение люди, которые всю жизнь мечтают стать знаменитыми, а потом, косясь и кривясь, устаю машут рукой — мол, отстаньте от меня ради Бога... Человек, который к тебе подходит, уверен, что раз он тебя знает, то и ты его должен знать. Зачем же разочаровывать? Когда хватают

за рукава: «Идем — выпьем!», я это сразу отсекаю. Но если: «А можно с Вами сфотографироваться?» — запросто, конечно.

культура: Что за история с партией якобы Вашего имени? Что это такое?

Михалков: Ничего. Ровным счетом. Ни я к партии, ни она ко мне не имеет никакого отношения. Более того, создатели никогда не называли ее «партией Михалкова». Это сделали СМИ. Люди просто сказали, что за основу своей программы берут «Манифест просвещенного консерватизма». Я в их партии, как и в любой другой, не состою, меня туда не приглашали, и сам я вступать не собираюсь. Но если тебя волновало, будучи изложенным на бумаге, кому-то пригодилось, я очень рад. Сколько меня за этот манифест били, и вдруг выяснилось, что он кому-то нужен, — хорошо.

культура: Нет у Вас такого желания — может быть, тайной мечты, — чтобы каждый день не приносил «сенсации», связанные с Вашим именем? Понятно, когда речь идет о школьном факультативе «100 лучших фильмов». Но весь этот поток — то откровенных вымыслов, то по принципу «одна врага, другая не разобрала» — это жутко утомительно...

Михалков: Если я буду утомляться, они достигнут своей цели. Им же надо меня достать. Зачем, — отдельный вопрос. Я искренне не понимаю: вот вы думаете так, я думаю по-другому. Почему вы аишаете меня права выражать собственное мнение? Понимаешь, эта тоталитарная демократия, истерический либеральный террор — они не допускают инакомыслия.

культура: Это мы по своей газете замечаем. Ни разу ни на кого не напали, но сами регулярно вынуждены давать отпор.

Михалков: Ну и нормально. Бьет только тех, кто что-то значит. Кто ничего не значит, тот не интересен. У меня довольно философское отношение к этому. Достать меня трудно — прямо говорю. Тем более, что я имею счастливую возможность не общаться с теми, с кем не хочется.

культура: Кто оператор? Влад Опельянц, как в «12» и в «Утом-

ленные солнцем 2»?

Михалков: Ну, а как ты думаешь, если придется Россию частично снимать в Швейцарии?

культура: Почему в Швейцарии?

Михалков: Нужны колесные паромы, у нас их нет вообще. Если строить на заказ, получится еще дороже.

культура: Значит, натурные съемки на Волге...

Михалков: На Оке.

культура: ... В Швейцарии. Где-то еще?

Михалков: В Одессе. Плюс павильон.

культура: Кто оператор? Влад Опельянц, как в «12» и в «Утом-

ленные солнцем 2»?

Михалков: Да. Он очень вырос профессионально. И вообще заматерел по-человечески.

культура: Знаю, что запланировано сто съемочных смен. Когда должны закончить?

Михалков: Сейчас не могу сказать. Мы зависим от того, какая выдаться зима в Одессе. Мне нужна такая безысходная промозглость, деревья без листьев, голые стволы...

культура: Как поживает «Бессон»? Нет ощущения, что этот проект себя исчерпал?

Михалков: Абсолютно нет. Определенный круг людей, которые на нем общаются, спорят, ругаются. Меня это никак не тяготит, я же не сижу там с утра до ночи, не отслеживаю кто что про меня сказал. Задают вопросы — я отвечаю.

культура: Стоило ли вообще так активно заявлять себя в интернете?

Михалков: Стоило, потому что в Сети появилось огромное количество двойников, которые от моего имени несли ахинею. По крайней мере, сейчас я знаю, что если человек хочет правду, ему есть куда зайти. Хотите проверить — правда или нет, вот вам я, спрашивайте.

культура: Странная готовность идти на контакт с незнакомыми людьми.

Михалков: Это крест. Его надо нести, и всё. У меня вызывает презрение люди, которые всю жизнь мечтают стать знаменитыми, а потом, косясь и кривясь, устаю машут рукой — мол, отстаньте от меня ради Бога... Человек, который к тебе подходит, уверен, что раз он тебя знает, то и ты его должен знать. Зачем же разочаровывать? Когда хватают

культура: Но при более спокойном раскладе эпоха не принципиальна?

Михалков: Тому примером — как раз книжка «Прямая речь», которой я горжусь. Там собраны мои интервью, начиная с 1964 года, и я ни от одного слова сегодня не отрекаюсь. Слава Тебе, Господи, у меня нет необходимости в сакраментальных фразах, типа: «Эх, милый мой, такое было время...»

культура: И все-таки: психологически Вам комфортнее сегодня?

Михалков: Психологически сегодня труднее — и, думаю, не только мне. Потому что все ориентиры сбиты. Дело не в идеологии и не в режиме, когда за тебя все решают. Были некие реперные точки, которые определяли систему координат.

культура: Что такое хорошо и что такое плохо, люди знали хотя бы теоретически.

Михалков: Более того — очень многие этому следовали. Я никогда не был диссидентом, хотя далеко не со всем соглашался. Не состоял в партии, сколько ни звали. Вплоть до того, что писал сам на себя левой рукой доносы в партком, чтобы вопрос о моем вступлении в ряды слетел с повестки дня. Но эгоизм современности не допускает даже сомнения: те, кто был до нас, они наверняка хуже. А ведь в 1937 году, в тот период, когда происходит действие первых «Утомленных солнцем», люди любили, занимались сексом, хохотали, пели, купались, загорали и не каждую секунду думали о том, что делают товарищ Сталин в Кремле. Какие наивные! — говорим мы сейчас. Или смотрим на Северную Корею и думаем: «Ё-моё...»

Но они вот так живут. Почему кто-то пытается насильно их изменить? «Раскроем им глаза» — что за фанатерия такая мировая? Учить жить Сирию, учить жить Египет, учить жить Ливию... Это я к тому, что при всех изъянах советского времени были несомненные достоинства и была система нравственных координат.

культура: Ценности, которые никто не ставил под сомнение.

Михалков: Конечно. А теперь их нет — наверное, впервые за всю историю России. Отсюда

такое изумление либералов по отношению к мусьям-пущам: подумаешь, девочки пошумели немножко в храме, и что? Да ничего. В сигнале пошумите или в мечети — посмотрим, что с вами дальше будет.

Эти спекуляции: а как же Христос, как же всепрощение, подставь другую щеку... Сергей Радонский мечи дал Пересвету и Осябе. Мечи! Убивать отравили. И кого отравили? Инок! Потому что: вот до сих пор терпеть можно, а вот отсюда уже нельзя. А здесь вообще разговор о чем? Всего-навсего о раскаянии. Скажите: «Простите, ради Бога, дуры мы были», и ничего больше не надо.

культура: Думаю, они бы сказали, если бы их окончательно не сбила с толку эта, пусть малочисленная, но очень шумная поддержка.

Михалков: Я убежден в том, что с ними поступаю абсолютно верно, абсолютно справедливо. Помните, осознайте и расскажите. Не хотите — сидите, сколько по закону положено. У меня вызывает уважение власть, которая не повелась на крики, не уступила, не позволила какой-то небольшой кучке сказать: «Смотрите, мы победили!» Они ведь другого не скажут. Даже если этих девиц на руках из тюрьмы вынесут, для их защитников нынешняя власть всегда будет плохой. Потому что они хотят своей власти.

Я буду очень разочарован, если в результате визга и воя объявят: мол, президент, приняв во внимание, решил все-таки... Это будет неправильно. Это будет предательством интересов огромного количества людей. Вопрос заключается всего-навсего в одном — осознайте и раскayтесь. Я, верующий православный человек, хочу услышать: «Прости, брат! Ну, виновата, глупость сделала, бес попутал, прости». Я скажу: «Конечно, прощаю. Только ты уж больше ни-ни...» И всё! Всё!

ФОТО: СЕРГЕЙ ИВАНОВ

Людмила БУТУЗОВА
Московская область

1 Что происходит? Ведь еще недавно — в советские времена — вокруг Москвы на 35–40 километров был неприкасаемый пояс, никто не имел права без разрешения руководства страны срубить дерево, не говоря уже о какой-либо хозяйственной деятельности. И зелени на каждого москвича приходилось не по 16 квадратных метров, а по 22, и Москва благодаря защитным лесам дышала, что называется, во всю силу легких. Сейчас же, по словам эксперта Центра охраны дикой природы Людмилы Волковой, столица обеспечивает себя свежим воздухом лишь на 10%. Недостаток кислорода компенсируется за счет воздушных потоков, приходящих из других регионов. Получается, москвичи у России еще и воздух отнимают...

Сколько леса вырублено в Подмосковье, известно, похоже, только Господу Богу. Официальных данных нет, во всяком случае, на сайтах Росстата и Рослесхоза.

Их скрывают, потому что эта сфера одна из самых коррупционных, — считает советник РАН, эколог Алексей Яблоков. — Мы много лет про- сив сравнить снимки из космоса, чтобы было ясно, где двадцать лет назад были леса и где они остались сейчас. Этого не делают. Когда строится очередной коттеджный поселок, в документах пишут, что сохраняют деревья и территория проходит как озелененная, а не как вырубленная. Но счет уничтоженных лесов идет на тысячи гектаров.

Угрозу лесам несут не только коттеджи, но и проектируемые и строящиеся автотрассы. Наиболее опасна для зеленого пояса Москвы Центральная кольцевая автомобильная дорога (ЦКАД) протяженностью 520 километров. Согласно проекту, полоса отвода от оси дороги составит по три км в каждую сторону — «под инфраструктуру». Нет сомнения, что «инфраструктура» не будет существовать сама по себе, без коттеджных поселков. ЦКАД «съест» около 100 кв. км леса. Под автотрассы намечено пустить особо охраняемые природные территории — Дубковский и Подушкинский леса в Одинцовском районе, леса Опалихинского лесничества, Бутковский лесопарк.

Интересный вопрос, как лес — собственность государства — оказывается в руках застройщиков и почему они делают с ним, что хотят? Похоже, все по порядку, и даже судьям не под брата, как теперь поступать самостроем. Во-первых, для особо настойчивых само государство предусмотрело «исключительные случаи» — еще в феврале 2006 года правительство утвердило положение о переводе земель лесного фонда в земли других категорий. Во-вторых, у местных властей имеется масса лазеек, чтобы прихватить государствен- ный участок леса и сдать его какому-нибудь вновь испеченному «не- коммерческому дачному партнерству».

Вот известный элитный поселок в Истринском районе. Построен незаконно на самовольно захваченных землях Государственного лесного фонда. Глава фирмы — бизнесмен, выходец из южной республики, когда-то вполне легально прикупил в этих краях 20 гектаров «простой неликвидной земли» и стал присоединять к ним леса. Присоединил аж 120 гектаров. Редкий случай: Истринский лесхоз через суд пытался остановить захватчика. Дело закончилось тем, что бизнесмен получил несколько судимостей, все — условно, а коттеджи стоят как ни в чем не бывало.

Когда захват более скромный — 10–30 гектаров, проблема, как правило, до судов вообще не доходит. Нарушение закона власти обычно объясняют «забычивостью». В Одинцовском районе, когда 20 гектаров лесного фонда на Николиной горе оказались в руках одного строительного кооператива, власти, помнится, оправдались тем, что «карту района съели мыши», а второй экземпляр, находившийся в Звенигородском лесничестве, в то же самое время «сгорел при пожаре». В итоге эти происшествия обернулись для застройщика самым благоприятным образом.

Впрочем, из десятков уголовных дел по поводу незаконных коттеджей в лесу или на водоемах, известно лишь несколько случаев, когда судебное решение было исполнено или находилось в шаге от этого. В Красногорском районе снесли усадьбу бывшего башкирского сенатора Измествева. Это было легко — сенатор уже сидел в тюрьме как один из организаторов «кин- гисепской преступной группировки». Еще одним пострадавшим оказался волнистый попугайчик в деревне Глухово — он умер от разрыва сердца, когда подъехали бульдозеры сносить коттедж хозяина. В результате, чтобы не доводить до смерти еще и перепуганную кошку, разломали только сарай.

Почему пробуксовывает механизм наказания виновных, и они строят и строят, истребляя наши леса?

— Да вы оглянитесь вокруг, — говорит лесник Николай Панков, которому «Культура» переадресовала этот вопрос. — Тут что ни поселенец — либо бизнесмен в законе, либо чиновник в авторитете. Сильные люди. Кто будет с ними связываться?

А ну вас к лесшему!

Район, где мы с Панковым оглядываемся, — один из самых дорогих в Подмосковье. В первую очередь, это видно по капитальным заборам. Высотой меньше трех метров здесь вообще не строят. Но сосны все-таки выше, а сучья по верхушкам, и гуще, чем те, что остались у тропы вдоль заборов. Ищем камитку или хотя бы лаз, чтобы попасть на лесную территорию. Глухо как в танке.

— Нарушение 11-й статьи Лесного кодекса, — сообщает лесник. — Люди должны свободно ходить по лесу, в том числе и по арендованному. Раньше калитки кое-где были. Местные жители ими пользовались, когда надо было по грибы-ягоды. Лесники тоже сво-

Столица обеспечивает себя свежим воздухом лишь на 10%. Москвичи у России еще и кислород отнимают

бодно ходили — какой бы широконной была владелица, мы обязаны знать, что делается у него на территории, в каком состоянии деревья. Сейчас калитки замуровали, просто так к ним не попадешь, только по письменному запросу. Отвечать или не отвечать — воля хозяина.

— А вот этих столбов еще позавчера здесь не было! — вдруг восклицает Панков. — Вот черти! Их прокуратура про- веряет, а они, как ни в чем не бывало, осваивают территорию. Оказываются, сделав круг возле престижных посел-

ков, мы набрали на лесные участки, которые, как говорят, Борис Громов на излете своего губернаторства перевел в категорию «земли поселений» и передал в собственность коммерческим фирмам, в том числе некогда Project Invest Holdings Ltd с Британских Виргинских островов. Этот жест «обезлесил» и без того разбазаренные Одинцовский и Красногорский районы еще на полторы тысячи гектаров.

— Подозрительное шевеление стало заметно еще с осени, — рассказывает Панков. — Зачастили чужие джипы,

с ними приезжали разные клерки — из администрации района, из области, в том числе из Рослесхоза... Поинтересовался: с какими целями? Говорят: да мы — так, на природу, места здесь красивые... Сейчас Шойгу дал команду подчиненным — разбираться. Не знаю, чем это закончится. А ко мне-то вы что цепляетесь? — возмущается лесник. — Я в лесу не хозяин.

А кто тогда? Выясняется интересная картина: за общую политику в отрасли отвечает Министерство сельского хо-

зяйства, за ее реализацию — Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз), Министерство природных ресурсов и экологии в свою очередь контролирует ситуацию на особо охраняемых территориях — в заповедниках и национальных парках. Но эти ведомства отнюдь не хозяева основных боров и березовых рощ. По Лесному кодексу в России за сохранность и безопасность зеленых угодий отвечают лесничества, подконтрольные руководству регионов. Единственным исключением была Московская область — ввиду особой ценности прилегающих к столице лесных массивов, отвечал за них Рослесхоз. С июля этого года полномочия по ведению лесного хозяйства в области переданы новому губернатору — Сергею Шойгу. Теперь бороться со свалками, тушить пожары и судиться с захватчиками зеленых угодий в Подмосковье будет областное правительство.

Запутанное устройство отрасли — одна из причин катастроф, случившихся жарким летом 2010 года. Тогда в Подмосковье сгорело несколько десятков тысяч гектаров. Спор, сколько именно, до сих пор идет между Рослесхозом и экологами. Официально считается, что лес выгорел на площади 22 тысячи гектаров. По данным инженерно-технологического центра «СканЭкс», площадь, пройденная огнем, составляет 50–60 тыс. га.

На бумаге к тушению лесных и торфяных пожаров в России имеет отношение огромное количество организаций и чиновников. С 2007 года — с началом реформ в лесной отрасли — ответственность за пожары возложена на губернаторов, являющихся теперь начальниками гражданской обороны. Те — не иначе как с перепугу — включили в «команду огнеборцев» практически все имеющиеся в их подчинении ведомства: работников сельсоветов, районных и областных администраций, сотрудников пожарной охраны и МЧС, полицию, военных... В итоге с пожарами в России «борется» около миллиона человек — такого нет ни в одной стране мира. А толку? О том, что где-то загорелось, местные власти узнают последними, а тушить — создавать комиссии по чрезвычайным ситуациям, оперативные штабы, ставить «под ружье» пожарных и добровольцев — начинают тогда, когда огонь уже бушует вовсю и ничего сделать нельзя.

90% пожаров, считают специалисты, можно предотвратить на стадии возгорания, когда огонь идет понизу и не перекинулся на деревья. Но следить за этим некому — в результате реформ сократили лесную охрану — единственный рабочий инструмент в плане сохранения угодий.

Говорят, лесников разогнали потому, что им опрочметливо разрешили заниматься хозяйственной деятельностью. Некоторые разошлись так, что вместо благоустройства стали валить лес и продавать древесину «налево». Наказали за это всех. А заодно лишили отрасль материальной базы — спецоборудование, пожарные машины, противопожарные растворы и даже специализированные передатчики в сторонние организации. В Московской области было хозяйство лесников оказалось просто бесхозным. Здесь же, кстати, умудрились не только на две трети сократить лесную охрану, но еще и 400 работников гражданской обороны, в том числе на 120 объектах, попадающих в зону огня.

Что из этого получилось, рассказывает Олег Дьяченко из Белоомутского лесного хозяйства Луховицкого района.

— Наше лесничество фактически обезлюдело, а в позапрошлом году еще и выгорело чуть не полностью. Видели, наверное, вдоль дороги черные деревья? Лет сорок теперь не будет ни ягода, ни грибов. И птиц не будет, они на гарь не прилетают. Кто виноват? Списали на стихию — жаркое лето, сушь.

Только никакой стихии, по словам Дьяченко, не было. Накануне в лесу гуляла компания, жарили шашлыки. По всей вероятности, от неза тушенного костра и занялось. Злоумышленника не нашли. Да если и найдут, то штраф — 2–3 тысячи рублей — копейки по сравнению с миллионным ущербом лесу.

— Нужна профилактика, работа с населением, — рассуждает Дьяченко. — Сейчас даже на-

блюдательных вышек в лесу нет, а раньше они стояли на каждом шагу, что позволяло оперативно реагировать на возгорание. Потом это стало несовременно — надо, дескать, ловить сигналы со спутника. Компьютерный центр — черт знает где, пока до нас дозвонятся, да пока мы доедем на место возгорания, уже всю поймают. А сколько из-за этого спутника ложных вызовов! Он реагирует на термоточку, не разбирая, что это — пожар в лесу или хозяин коптит сало у себя во дворе. Хаос, коротко.

Справедливости ради надо сказать, что уже к следующему жаркому лету 2011 года лесное хозяйство стали приводить в чувство. В два раза увеличили численность лесных инспекторов, в регионы направлено 2000 единиц новой техники, создан федеральный резерв парашютистов-десантников. Федеральному бюджету мероприятия обошлись в 5 миллиардов рублей.

Губернатор Сергей Шойгу заявил о намерении увеличить число лесников в регионе в пять раз. Для управления отраслью создан Комитет лесного хозяйства, который начнет свою работу с формирования «Программы возрождения лесов Подмосковья». Пока непонятно, в чем будет заключаться возрождение — то ли в борьбе с жуками-короедами, которых на деревьях немеряно, то ли в войне с теми «жуками», что проредили коттеджами подмосковные леса до полного их облысения. Важно, конечно, и то, и другое. Но, судя по тому, что лесную охрану планируется вооружить наручными, дубинками и огнестрельным оружием, страха натеряются не только короеды.

Оперный оупен-эйр

Евгения КРИВИЦКАЯ Торжок

В Торжке отметили Год российской истории концертным исполнением оперы Прокофьева «Война и мир».

Новоторы, жители древнего русского города Торжка, по праву гордятся тем, что построились раньше Москвы — в 1139 году. В 1238-м остановили Батю, направлявшегося грабить Новгород. Придумали пожарские котлеты, которые увековечил обедавший в местном трактире Пушкин. А на вывеске городской булочной поэт увидел любопытное имя — Евгений Онегин — и решил, что так будут звать героя его нового романа в стихах. В романе Льва Толстого «Война и мир» можно найти упоминания о городе новоторов: «В Торжке на станции не было лошадей, или не хотел их дать смотритель... Торжковская торговка визгливым голаосом предлагала свой товар и в особенности козовые туфли...»

Спустя двести лет в Торжке вновь пересеклись пути героев толстовской эпопеи — теперь уже как оперных персонажей. На импровизированной сцене перед местным Домом культуры Кутузов и Наполеон вершили судьбы народов, а зрители сопереживали душевным метаниям Наташи Ростовой...

Оперу в живом исполнении новоторы увидели и услышали впервые. Вообще же, Госкапелла России под руководством Валерия Полянского в Торжке пропала в 2010 году и успешно приобщает город к вершинам классической музыки. Здесь играли сложнейшую Девятую симфонию Бетховена и Сорочковскую симфонию Моцарта. Теперь — Прокофьева.

Мастро Валерий Полянский подготовил специальную версию оперы для Торжка, ужав партитуру до трех часов чистого звучания музыки. Ориентировался на рекомендации композитора — еще при жизни Прокофьев подготовил несколько редакций многочасовой «Войны и мира». Получилась стройная история: в первой части — мирная Москва, во второй — наполеоновское вторжение. Несколько сотен человек, пришедших на площадь, слушали оперу с неослабевающим вниманием.

Великий французский пианист Альфред Корто как-то сказал: «Музыка должна быть заразительной — опасно, величественно... Вы должны быть здоровы, не зная отдыха, нести ей горячую душу и все ресурсы вашего воображения и вашей любви». Так — опасно и величественно — звучали наполненные горячей душой страницы «Войны и мира» у Валерия Полянского, хора и оркестра, солистов из всех московских музыкальных театров, приехавших с маэстро из Москвы. Анастасия Привознова — Наташа, Андрей Батуркин — Болконский, Максим Сажин — Курагин, Сергей Топтыгин — Наполеон, Михаил Гужов — Кутузов и остальные певцы сумели наполнить концертный формат исполнения точными и образными театральными характеристиками.

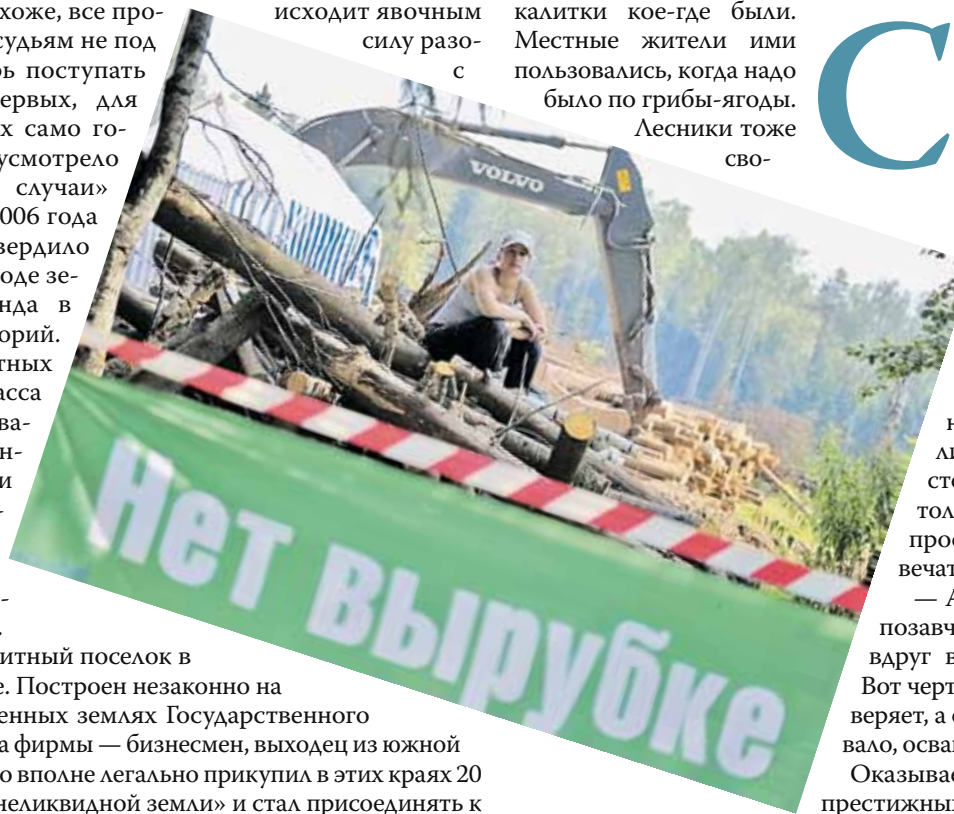
Опера в концертном исполнении — особый тренд Госкапеллы, которая находит собственный стиль подачи для любого материала — от Верди и Оффенбаха до Мусоргского и Прокофьева. «Войну и мир» представили в мундирах и бальных платьях эпохи 1812 года.

Позаботились и о качестве звука в формате open-air. Деликатная подзвучка позволила передать тонкие детали партитуры.

«Не надо много слов о патриотизме, — считает Валерий Полянский — молодежь просто должна слышать эту музыку, внушающую любовь к родине. Преступно, что есть города, где люди никогда не слышали живой симфонической оркестр, не видели оперных постановок. Мы стараемся исправить эту несправедливость».

Перед Торжком гастрольные маршруты привели Госкапеллу в Елец, чтобы исполнить оперу «Легенда о граде Ельце, деве Марии и князе Тамерлане» Александра Чайковского. Есть что-то родственное в истории Торжка и Ельца, преградившего путь Тамерлану в его походе на Москву. Самоотверженность ельчан и небесная защита Богородицы заставили хана повернуть вспять и предотвратили разорение Москвы.

«Легенду» ставят второй год подряд, настолько впечатляющим получился спектакль в режиссуре москвича Георгия Исаакяна. Когда-то в Средневековье так разыгрывались мистерии: в естественных декорациях, с чудесными видениями святых. В Ельце использовали берег реки Быстрая Сосна, в сражении русского войска и орд Тамерлана участвовали реконструкторы из военно-исторических и конно-спортивных клубов. Явление лика Богородицы, остановившей грозного хана, привело в восторг переполненные трибуны. Госкапелла и Валерий Полянский позволили ельчанам вновь пережить волнующий момент истории их маленького, но великого своим подвигом города.

Грицько Нечёса и медная бабушка

Валерия КУДРЯВЦЕВА
Днепропетровск

225 лет назад императрица Екатерина II совершила полугодовой вояж в недавно присоединенные к России земли Новороссии и Крыма. На монете, отчеканенной в честь путешествия, было написано «Путь на пользу». Напомнить об этом событии решил Институт стран СНГ, организовав серию конференций в Севастополе, Симферополе, Феодосии и Днепропетровске.

По дороге из аэропорта в отель, ближе к центру, такси начинает подпрыгивать на каменной брусчатке. «Екатерининская еще», — комментирует водитель. И хоть это, конечно, маленький миф (брусчатка была положена в XIX веке), начало обнадеживающее: в Днепропетровске императрицу, кажется, помнят.

Вдоль главных улиц — лайтбоксы: «225 лет Великому путешествию». Из них на современный город с любопытством взирают Григорий Потемкин (Грицько Нечёса звали его здесь из-за модного парика) и румяная Екатерина: что-то вышло из их заветов? Ведь будь императрица чуть слабее здоровьем или слегка ленивее (на момент путешествия государыне было почти 60), будь князь Потемкин чуть менее амбициозен, судьба Екатеринослава оказалась бы иной.

На центральной улице — проспекте Караа Маркса, бывшем Екатерининском — покровитель местных студентов каменный Михаил Ломоносов возвышается на том самом историческом пьедестале, где когда-то стоял первый в России памятник императрице Екатерине II.

Судьба этого памятника во многом — отражение противоречивого отношения к самой державной особе в разные периоды истории.

Трижды ему грозила переплавка. Первым желающим был поэт Александр Пушкин, которому «медная бабушка» досталась как приданое за женой Натальей Гончаровой. Тогда Екатерину выручили екатеринославские дворяне — выкупили и установили в родном городе. Попытка вторая числится за рабочими и солдатами, которые в революционный пылу 1917 года

жаждали отправить изваяние Екатерины в огонь. Статую спас директор местного краеведческого музея Дмитрий Яворницкий — закопал в землю. В третий раз на памятник императрице покусились ее бывшие соотечественники — в 1941-м оккупировавшие Днепропетровск немцы увезли статую в Германию и, скорее всего, расплавили.

С тех пор — ни в камне, ни в металле — Екатерина в Днепропетровске не появлялась, и сегодня ее возвращение считают маловероятным даже те, кто отдает государственное дело. Слишком сильны в обществе нездоровые настроения. В мастерской местного скульптора томится уже готовый памятник Суворову — будущее его сейчас кажется бесперспективным. Зато за три дня я насчитала в городе два памятника Ленину. Оба чистенькие, ухоженные. Память человеческая удивительно избирательна.

Популярное нынче в Днепропетровске мнение: разные точки зрения мог бы примирить памятник Григорию Потемкину, главному инициатору освоения этих земель. Ведь это он сподвиг Екатерину, именно его энергией, а часто и личными средствами

двигался маховик истории региона.

На конференции, организованной Институтом стран СНГ, собрались те, кто тему Великого путешествия исчерпанной отнюдь не считает, — историки, общественные и политические деятели из России и Украины. Мнения предсказуемо разные, предсказуемо выдержанные.

Максим Кавун, историк, краевед: «Екатерина задала некую интеллектуальную планку развития, и планку эту Екатеринослав всегда пытался выдержать. Надеюсь, и сейчас Днепропетровск ее держит. И дело не только в личности Екатерины, но и в замечательных людях ее свиты — вместе с ней на берега Днепра приехало просвещенная Европа».

Олег Репан, историк, краевед: «Невозможно однозначно оценивать Екатерину II. Очевидно, что у нее были огромные планы для этих территорий, сюда вкладывались деньги, создавалась инфраструктура. В то же время с приходом Екатерины здесь возникает помещичье землевладение, крепостное право. Все это переворачивало жизнь обычного человека. Сейчас происходят вещи, которые мне не очень нравятся — когда мы используем историческую особу в целях политических. То есть Екатерину нужно изучать? Нужно. Но не надо выдергивать что-то и вокруг этого строить какой-то миф. Екатерина — только часть нашей истории».

Желающим увидеть материальные доказательства присутствия императрицы в Днепропетровске горожане укажут знаменитую каменную «Екатерининскую милю» (такие ставили по всему пути следования императрицы от Петербурга до Крыма), строгий — в греческом стиле — дворец князя Потемкина и пару домов, заложенных сразу после визита самодержицы. На соседней с ними улице догнивает последний деревянный дом города. Рядом с ним — серый особняк, где, по свидетельству мемориального барельефа, работал Леонид Брежнев в начале своей карьеры. Кстати, почти все украинские политики нового времени — выходцы из Днепропетровска. Так что, по крайней мере, импульс имперских амбиций, принесенный сюда Екатериной, отрицать было бы странно.

Апогей екатерининских мест города — конечно, Спасо-Пре-

ображенский собор, настоятель которого, отец Ярослав, с удовольствием расскажет и про историю закладки, и про то, что девочек сегодня часто крестят Екатеринами. А еще — про императора Священной Римской империи Иосифа II, участвовавшего в 1787 году в закладке храма. К слову, редкий город может похвастать тем, что заложен сразу двумя царствующими монархами. Иосиф же, как сейчас бы сказали, «подколол» императрицу: «Екатерина, мы с тобой сделали сегодня большое дело. Ты заложила первый камень в основание храма, а я второй и последний: такого собора Россия не построит». Собор, однако, был построен — правда, уже при Николае I и гораздо меньший, чем мыслила Екатерина. Она-то хотела переплюнуть собор Святого Петра в Риме. Но скоро сказка сказывается, да не скоро империи складываются. И даже когда складываются, не всегда об этом помнят. Ни одна общественная организация Днепропетровска не вспомнила о Великом Путешествии — не отозвалась на дату ни со знаком плюсом, ни с противоположным знаком. Как будто и не было ни самого пути, ни пользы от него.

На острие Кавказских гор

Мария КОКОШ

В моем детстве словосочетание «Нагорный Карабах» звучало грозно, почти как Карабас-Барабас. Его употребляли всегда вместе со словами «война», «кровь», «мирные жители», «гибель». Для меня это было «где-то там», далеко и опасно. Когда же приехал в Армению взрослым человеком, я наняла частного гида, моим первым вопросом было: «А в Нагорный Карабах съездить сможем?» — «Если захотите, сможем». Я захотела.

Ранним утром, поклонившись святому для Армении Арарату, осмотрев монастырь Хор Вирап, где в конце III века за проповедь христианства 15 лет просидел в яме Григорий Просветитель, я наблюдала суету местных алашоточек: о чем, интересно, просят у Бога эти птахи, свившие в стенах монастыря бесчисленные квартирки из прутьев? О постоном легком пропитании? О хорошей погоде, чтобы летать высоко и свободно? О здоровье птенцов? О гнезде с видом на Арарат? Сама я в то утро пришла, чтобы Нагорный Карабах позволил мне увидеть себя.

Пока дорога живописно извивается вдоль берегов священного озера Севан (определение «священное» употребляется почти перед каждым серьезным местом, строением или явлением в Армении), обращаю внимание на мальчишек и взрослых, которые стоят вдоль трассы с забавно разведенными в стороны руками. Как будто встречают кого-то, чтобы обнять. Может, остановиться и броситься в братские армянские объятия? — «Не стоит, — удерживает меня гид, — если только Вы не хотите рыбы». — «Почему рыба?» — «Потому что эти люди показывают вам размер рыбы, которую продают».

Вот так воздушная иллюзия всеобщего братства обрела бранные контуры придорожной торговли. Рыба, впрочем, в Армении хороша. Особенно форель и сиг, короли озера Севан.

За время пути несколько раз останавливаемся у друзей гида — отведают вина. Понравилось домашнее, гранатовое. Вообще армянские вина с чистой совестью можно проинтерпретировать. То ли дело — армянский коньяк. И хоть местный завод давно уже во французских руках, а злые языки говорят, что и дух у напитка изменился, я солидарна с мистром Черчиллем. В смысле его привязанности к армянскому коньяку, который он, распробовав на Ятнинской конференции, пил до конца жизни, смакуя с сигарой. Патриотичные французы, кстати, недавно восстановили производство того самого, Черчиллем любимого «Двина».

Впрочем, вряд ли обо всем этом известно в крошечной карабахской деревне Ннги, известной гончарам, куда мы отправляемся первым делом по прибытии в Карабах. Хотя нет, это не совсем правда. Прежде мы навещаем столицу Степанакерт с утилитарной целью: нам срочно нужен рынок. От острова города гид меня отговари-

вает — ничего, мол, интересного. Все, что успеваю заметить на улицах: из окон обшарпанных семиэтажек рядом с белыми тарелками спутниковых антенн торчат нечто железное — не сразу понимаю, что именно. Шашлычницы, — прозаически констатирует гид.

Наша задача — купить на рынке калоши. Соваться в горную деревню без них равносильно предумышленному убийству обуви. Но уже при входе изменяю цели. Гипнотический дымом с ароматом джингалаваца — истинно карабахского лакомства, лепешек, внутри которых 17 видов разных трав, на время вытесняет из головы всякие калоши. Позже в гостях мне провели мастер-класс — своими глазами видела, как 17 видов зелени резаки мелко, руками перемешивали, солью и перцем присыпали, маслом поливали и в лепешку превращали. Названия ингредиентов звучат по-армянски распевно и непонятно. Однако многие знаю: были тут, среди прочих, крапива и лебеда. Далее — легкое лирическое отвлечение на сушеный кизил и сироп из шеквицы, волшебным образом избавляющий от кашля.

В горной Ннги, в гостях у родственников гида, меня из туриста-созерцателя очень быстро превращают в туриста-помощника. Хозяйка с утра месила тесто для лепешек, и теперь мы с ней вместе растапливаем печь — глубокую яму в отдаленном стоящем сарае, пол которого покрыт серебристой черной золой. Забрасываем хвосты в темную глотку жаровни, и вот уже внутри все уютно потрескивает, искрится, а за окном кукарекут куры, взволнованные нашествием невиданных гостей в калошах 40-го размера. Что делать — выбор на рынке Степанакерта был не велик.

На самом высоком месте участка — залитой солнцем поляне, в тени цветущих яблонь и вишен хозяйка выставляет грубо струганный стол и несколько старых стульев. В считанные минуты заполняют стол чашки, что, как говорится, Бог послал. Рассыпчатый домашний сыр, мед, мацони, варенье из грецкого ореха и, конечно, хлеб, который мы только что испекли. Запахи пьянят жителя урбанистических джунглей.

Внизу слышится цоканье копыт: по узкой дорожке бредет груженный каким-то бараклом ослик под пристальным взгля-

деле умоляю уже на словах «во всей», понимаю вдруг: вряд ли это стоящий аргумент для жителей крошечной карабахской деревни с вековой историей...

Наш следующий бросок — в село Ванк, уникальное место Карабаха. После 50 километров пути от Степанакерта по дороге, вытрясающей из путешественника не только фигурально — душу, но и буквально — некоторые предметы скарба, в горах, на высоте в 2000 метров над уровнем моря, по вкрут издалека асфальту мы попадаем в Ванк. На время я даже забываю о долгожданной встрече с Гандзасаром — легендарным хри-

стиянским монастырем, в усыпальнице которого, по преданию, лежит отрубленная Иродом голова Иоанна Крестителя. Среди других сел, деревень и даже городов Карабаха Ванк кажется земным раем. Уроженец Ванка, а ныне скромный миллионер из Москвы Левон Айрапетян, родное село поднимает как собственный дом: построил детский сад, школу, больницу, отели, организовал несколько производств, даже маленький зоопарк есть. Из своего кармана платит пенсии старикам и семьям, потерявшим кор-

мильцев. Территорию школы украшают маленькие забавные скульптурки. А вокруг — поля желтого рапса и красных маков колышутся под норовистым горным ветром.

Подхожу к храму Сурб Ованнес Мкртыч — то есть святого Иоанна Крестителя. Правда это или миф, что голова святого захоронена именно здесь, никто не проверял. Но побывать здесь — настоящее везение, ибо это святое место многие десятилетия было отрезано от мира из-за войны. Кроме меня в храм была только семейная пара, и та явно местная. Я думала о безлюдности карабахских монастырей в Нора-ванке, когда, шуряя от солнца, взглядывалась в древнее изображение Бога, высеченное в камне. Какое счастье, когда никто не наступает на пятки, желая занять твое место. Не надо торопиться. Кругом безлюдно, вечно.

Платан Чинар, которому 2000 лет, неподалеку от деревни Схторашен — это самое старое и высокое дерево на территории СНГ. Платан отбрасывает тень на площадь 1400 квадратных метров. Периметр ствола — 27 метров, площадь дупла — 44 квадратных метра, высота — 54

метра. Впрочем, табличка с этой информацией на трех языках — армянском, русском, английском — настолько ветхая, что с момента ее появления здесь и Чинар, вероятно, подрост, и тени от него стало больше. Местное население давно почитает дерево как святыню. Рядом бьет родник Тенджур, который испокон веков утолял жажду вернувшихся с поля крестьян, пол огромную чинару, крутила зернова мельницу. Источник, разумеется, тоже священный.

Ночью по дороге в Ереван гид решает показать мне еще одну церковь. В кромешной темноте, спотыкаясь, мы движемся к входу. Гид ныряет куда-то в сторону и совсем скоро возвращается с мальчуком лет тринадцати, держащим связку ключей. Так я узнаю, что в храм в Армении можно попасть в любое время суток. Даже если он закрыт, с вероятностью девяноста процентов его для тебя откроют. Такая доступность молитвенного дома для всех и тогда, когда душа требует, а не согласно графику работы, на мой взгляд, выгодно отличает армянскую церковь. Видимо, недаром Армения — первая страна, принявшая христианство как государственную религию. Свечи здесь ставят в песок, но не по одной, а пучком. Может, такое пламя сверху виднее...

Справка «Культуры»

Нагорный Карабах — историческая область в Закавказье, являющаяся предметом многолетних территориальных споров между армянами и азербайджанцами. В советское время на правах автономной области НК находился в составе Азербайджанской ССР, при том что большую часть населения региона (за исключением Шушинского района) составляли армяне. После развала СССР в результате кровопролитной Карабахской войны 1992-1994 годов значительная часть Нагорного Карабаха была отторгнута от Азербайджана в пользу самопровозглашенного и не признанного на международном уровне государства Нагорно-Карабахская Республика. Соглашение о прекращении огня действует с 12 мая 1994 года по сей день, однако армяно-азербайджанский конфликт остается неразрешенным.

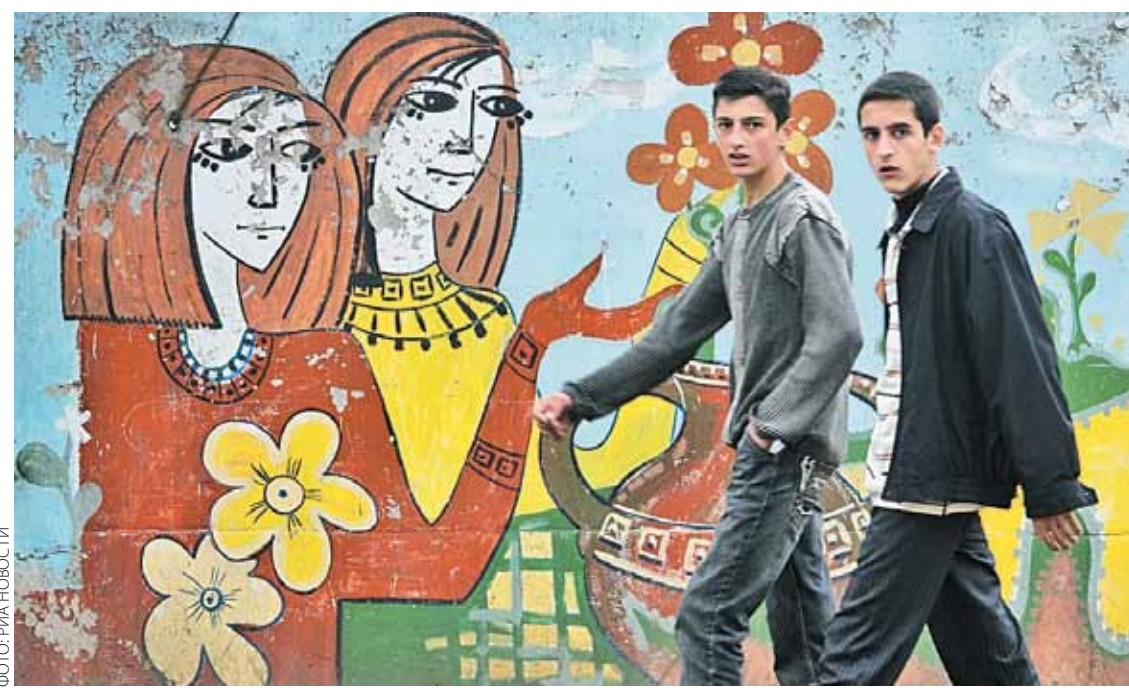

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Стоять насмерть!

Святослав РЫБАС,
историк, писатель

28 июля 1942 года вышел приказ № 227 наркома обороны СССР Иосифа Сталина, широко известный под названием «Ни шагу назад!» Вокруг этого документа, зачастую ассоциирующегося исключительно со штрафбатами и заградотрядами, выстроена целая мифология. Так в чем же был главный смысл приказа?

В истории Великой Отечественной войны есть два рубежа, когда все висело буквально на волоске: Московское сражение и Сталинградская битва. В первом случае символом нашего сопротивления стали выступления Сталина по радио 3 июля 1941 года («Братья и сестры!») и военный парад 7 ноября на Красной площади, во втором — приказ № 227 «Ни шагу назад!» Его текст провозгласил осознание рокового предела, ему предшествовали несколько критических событий — от поражения под Харьковом до неудачи переговоров наркома иностранных дел Молотова в США об открытии Второго фронта.

После московской победы Сталин настоял на наступлении по всем фронтам, считая, что вермахт, подобно армии Наполеона в 1812 году, не выдержит удара и будет разгромлен. Этого не произошло, немцы устояли, хотя были применены и крайние меры, вплоть до создания заградительных отрядов.

Впрочем, сами отряды были вспомогательным средством, каким пользовались все армии, начиная с древних греков. В России, в частности, Петр Великий перед битвой при Лесной 1708 года во время Северной войны распорядился поставить в тылу регулярных полков отряды казаков и калмыков с приказом: «Убивать без милосердия всякого, кто побегит вспять, и даже его самого, Петра, если он это сделает». В 1917 году во время провала летнего наступления генерал Лавр Корнилов применил жесткие меры против дезертиров, вешая их на перекрестках дорог.

В конце марта 1942 года — вопреки рекомендациям Георгия Жукова (только активная стратегическая оборона) — Ставка решила принять предложение командующего Юго-Западным направлением маршала Тимошенко и члена Военного совета Никиты Хрущева о Харьковской операции. Однако успешно нача-

тое наступление было остановлено ударом с южного фланга танковой группы Клейста. Германские войска прорвали оборону на стыке Брянского и Юго-Западного фронтов, к середине

ФОТО: ИТАР-ТАСС

июня они стремительно шли к Волге и Кавказу. 7 июля немцы подошли к Воронежу, а уже 17-го — к Сталинграду. Основной целью их наступления было овладение Донбассом, Кавказом и отсечение СССР от кавказской нефти. Так положение страны оказалось катастрофическим. То, что происходило на юге после харьковской трагедии, страшно повторяло лето 1941 года, то есть немецкая стратегия блицкрига оживала, а советская — войны на

истощение — теряла перспективы. Ощущение апокалипсиса витало в воздухе. При этом горючего у противника для операции «Блау» на кавказском направлении хватало только до середины сентября. Таким образом, альтернатива для немцев располагалась в смертельно коротком времени, а сопротивление русских должно было обрушить все их надежды.

18 июля в газете «Красная звезда» было напечатано беспримечное по накалу ненависти стихотворение Константина Симонова. В нем отражен дух тех «последних дней»:

*Так убей же хоть одного!
Так убей же его скорей!
Сколько раз увидишь его,
Столько раз его и убей!*

24 июля там же Илья Эренбург публикует статью «Убей!»:

«Мы поняли: немцы не люди. Отныне слово «немец» для нас самое страшное проклятие... Не считай дней. Не считай верст. Считай одно: убитых тобой немцев. Убей немца! — Это просит старуха-мать. Убей немца! — Это молит тебя дитя. Убей немца! — Это кричит родная земля. Не промахнись! Не пропусти. Убей!»

В этой невыносимой обстановке и родился приказ № 227. Маршал Василевский, представивший его первоначальный проект, в своих мемуарах писал, что почти полностью переписанный Сталиным текст — «один из самых сильных документов военных лет по глубине патри-

стического содержания, по степени эмоциональной напряженности».

Приказ начинался с общего зора: «Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит, убивает советское население... Часть войск Юж-

ного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором.

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток...

У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше — значит, загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину...

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности».

Вот главные тезисы приказа: Навести порядок и дисциплину в частях.

Нельзя терпеть командиров и политработников, части и соединения которых оставляют боевые позиции.

Паникеры и трусы должны быть истреблены на месте.

Командиры, отступающие без приказа свыше, — предатели Родины...

Следовало сформировать на фронтах штрафные батальоны, куда направлять средних и старших командиров; в армиях 3-5 заградительных отрядов, от пяти до десяти штрафных рот, куда направлять рядовых бойцов и младших командиров. Штрафники должны были «искупить кровью» свои преступления.

Приказ возымел громовое воздействие, что и требовалось в те дни. Но надо признать, что им, в части «расстреливать на месте паникеров и трусов», воспользовались и несправедливо — были расстреляны сотни «паникеров и трусов». Ставим эти слова в кавычки, потому что не раз казнили ни в чем не повинных людей только затем, чтобы произвести должный эффект на бойцов.

Победа была одержана далеко не из-за этого приказа. Но он был. И обижает до сих пор, как и военный парад, прошедший по Красной площади 7 ноября 1941-го.

Что в имени тебе моем

Споры вокруг переименований российских городов и весей, названий улиц и станций метро не утихают уже более двадцати лет. В последнее время они обострились в связи с заявлениями министра культуры

РФ Владимира Мединского. Революционная топонимика является раздражителем для многих, однако еще больше людей смотрят на вещи прагматично: переименовывать слишком дорого.

PRO CONTRA

Юрий БОНДАРЕНКО,
президент Фонда «Возвращение»

Меня часто спрашивают, почему наш Фонд столь жестко и последовательно выступает за искоренение революционной топонимики. Мол, все это — наша общая история, с которой не стоит бороться. Мы же убеждены, что советская топонимическая модель — это не просто исторический артефакт, но то, что ежедневно генерирует соответствующие стереотипы, из-за которых наша молодежь начинает воспринимать всевозможных ленинско-свердловских-войсковых как положительных деятелей. А это уже вопиющая ложь и подмена ценностей. Именно поэтому мы выступаем за то, чтобы Санкт-Петербург перестал быть столицей Ленинградской области, а Екатеринбург — Свердловской.

В качестве наглядного примера могу рассказать, как в 2008 году я был в Екатеринбурге на Царских днях — 90-летию расстрела Царской семьи. Перед началом официальных мероприятий губернатор торжественно объявил: «Мы приветствуем всех участников Царских дней на нашей святой Свердловской земле». Вы только вдумайтесь, какая у людей каша в головах!

Чтобы подобное издевательство над отечественной историей прекратилось, необходимо максимально идеологизировать карту страны. Так, по нашей инициативе уже были переименованы железнодорожные станции «Свердловск» в «Екатеринбург», а «Горький» — в «Нижний Новгород». Удалось нам убрать с карты нашей Родины и название платформы «Володарская» — ныне это «Сергиево», названное по Троице-Сергиевой пустынке близ Стрельны.

Большевики-ленинцы называли все вокруг именами себя любимых, а также своих учителей — революционеров-демократов Белинского, Огарева, Герцена, Чернышевского и бомбистов — Перовской, Желябова и так далее. Сталин же развил ленинские планы очень хитрым способом, добавив к идеологам большевизма и коммунизма имена уважаемых и всеми любимыми писателями, которые после большевистского переворота были сброшены «с парохода современности». Так, например, в 1937 году к столетию со дня смерти великого поэта по всей стране по команде появились улицы, проспекты, проезды и переулки Пушкина. Потом к нему добавили немного Чехова, Лермонтова, имена героических фронтовиков. И со временем люди начали воспринимать великих писателей и веригантскую свердловских, Кировых и Лениных как людей равновеликих. Произошла гигантская историческая мистификация...

На мой взгляд, сегодня, в первую очередь, необходимо убрать из российской топонимики те имена, которые разделяют нас. Разумеется, оставив при этом имена великих ученых, космонавтов, героев войны, писателей.

Валерий БУРТ, публицист

Многие помнят, что целый вал переименований обрушился на москвичей в 90-х годах прошлого века. Возвращение же старых имен началось еще в конце восьмидесятых, когда Метростроевская улица стала Остоженкой, а Фрунзенский вал — Хамовническим. Со многими преобразованиями можно было согласиться, но иные выглядели сомнительными. Например, необходимо ли было Москве Коровий вал и стоило ли переименовывать улицу Грибоедова в Малый Харитоньевский переулок? Кстати, в результате изменений столица потеряла множество названий, связанных с деятелями искусства и литературы. Безымянно пострадали Чехов, Лермонтов, Алексей Толстой, Рылев, Ермолова, Нежданова, Москвин, Чайковский, Мясковский, Репин, Щусев. В списке потерь около тридцати знаменитых, уважаемых в России фамилий.

Воплощение зуда переименований был привычным для советских руководителей. Сразу после 1917 года они буквально заполнили города и села Советского Союза именами классиков марксизма-ленинизма и их многочисленных единомышленников. Политических и партийных деятелей различного уровня то возмечивали до небес, то разоблачали, объявляя «врагами народа». Все это отражалось в бесконечной череде переименований. От некоторых «идей» порой отказывались. Уж слишком нелепым казалось предложение. Например, назвать именем Кагановича город Владимир. Представляете, сколько анекдотов появилось бы по этому поводу, несмотря на суровости сталинского режима. Впрочем, культ личности намного пережил вождя. Накануне 70-летия Хрущева Курск едва не превратился в Хрущевград. И в этом случае народное остроумие, без сомнения, разгулялось бы вволю.

В XXI столетии пыл реформаторов как будто угас, хотя пища для размышлений у них оставалось немало. И вот недавно была озвучена инициатива министра культуры Владимира Мединского убрать из топонимики фамилии одиозных деятелей революционного движения. Соглашусь, порой фамилии людей, увекочевенных в названии улиц и переулков, вызывают далеко не самые теплые чувства. Но это — часть нашей истории, которая создавалась не только в уютных кабинетах, но и на площадях, залитых кровью, под ружейные залпы и стоны жертв. Шла борьба мнений, столкновение взглядов, и люди платили жизнью за свои убеждения. Было время, когда бомбисты и террористы объявлялись святыми мучениками, бесстрашными борцами за идею, а убийство их политических противников подавалось как благородное деяние, достойное подражания. Кстати, во Франции увекочевены имена людей, которые с легкостью отправляли на эшафот не только недругов, но и бывших соратников. И никто не переживает, не доказывает с пеной у рта, что надо низвергнуть памятник Дантону в Париже и сбросить наземь вывеску на станции метро «Робеспьер». От прошлого не уйти, не спрятаться. И вряд ли стоит вырывать страницы из нашей истории и переписывать ее набело.

Крещение Руси: политика или вера?

Константин МАЦАН

28 июля — день памяти святого равноапостольного князя Владимира. Сегодня, по прошествии тысячелетия, особенно актуально дело великого князя в вопросе духовного единства ныне разделенного Русского мира. Насколько легко далось дело Крещения Руси самому Владимиру? Попробуем разобраться.

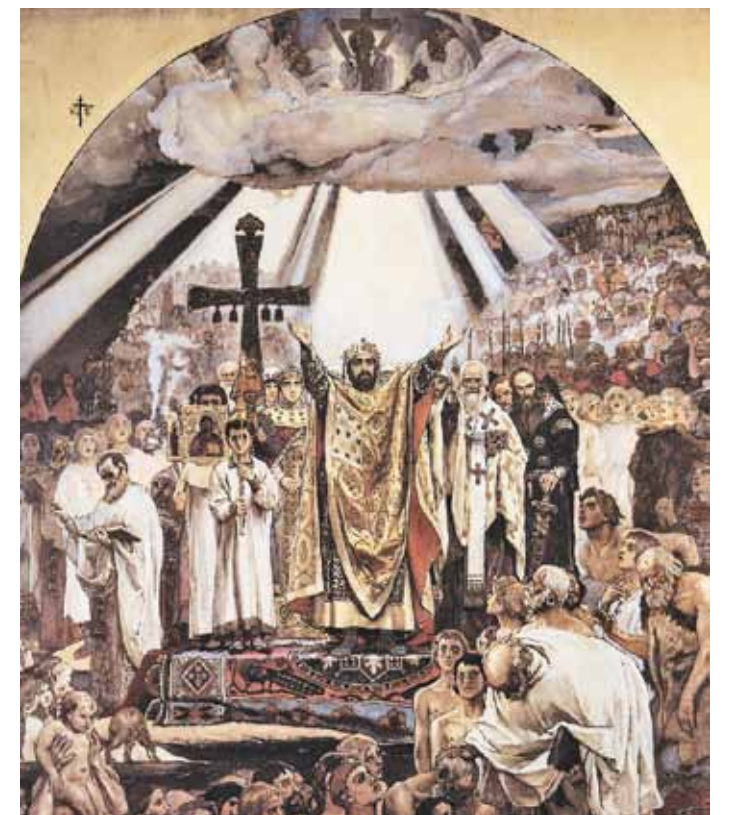
«Крещение Руси князем Владимиром в 988 году» — классическое название главы в школьном учебнике истории. И об этом, в общем-то, знает каждый — потому что «проходил». А дальше, как и всегда в случае с великими историческими событиями, на ум приходят разрозненные эпизоды, детали, фрагменты — и складываются в большое «нечто», которое и становится для нас «Крещением Руси». И это «нечто», как правило, представляется событием больше политическим, нежели духовным.

Конечно, есть факты политического характера, которые принимаются большинством историков. Князь Владимир выбрал новую для своей страны религию, словно «по каталогу», из уже имеющихся: ислам, иудаизм и западное христианство — «не устроили». С греческим же православием сложилась особая ситуация. Византийскую империю в 80-х годах X века штурмовало — мятежные полководцы Варда Скария и Варда Фока уже примеряли царскую корону. В трудных условиях императоры, братья-соправители Василий I и Константин, вынуждены были просить о военной помощи своего врага — «царя русов» Владимира. Тот выставил условие: жениться на их сестре Анне — неслыханная для того времени дерзость. Но делать было нечего, императоры согласились, хотя угрожали Владимиру креститься в их веру — отдавать процессу крови за язычника было чем-то уж совсем немислимым. В итоге князь отправил на подмогу грекам шесть тысяч варягов — те быстро навели в стране порядок, и Владимир обвенчался с Анной в Херсонесе. Теперь, когда во главе Киевской Руси стоял князь-христианин, само собой разумеющимся было крестить и всю Русь.

Что же получается — крещение Руси не было делом веры? Князь Владимир крестился сам из политических соображений? А остальные люди? Ведь едва ли те, кому просто повелели прийти к Днепру креститься, по-настоящему понимали, что и зачем с ними происходит? А в Новгороде попытки «учредить» новую веру и вовсе встретили сопротивление — там пришлось крестить «огнем и мечом». Так при чем здесь вообще милосердие христианство?

Но все это только часть правды. Ведь даже если согласиться с тем, что крещение князя Владимира было мотивировано только политически, то именно так, с точки зрения верующего человека, и мога проявиться воля Божья — чтобы благодаря борьбе «приземленных» политиков Русь стала частью единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

Крещение в 988 году было массовым, но не всеобщим: в первую очередь, крестились правители и знать. А дальше происходило по Евангелию — закваска помещается в тесто, и постепенно все тесто подходит: князья, принявшие православие, начали в каком-то смысле «соревноваться» друг с другом в строительстве храмов, в обустройстве монастырей, заботились о распространении Священного Писания, богослужебных книг. И так постепенно христианство проросло в ткань народной жизни. Люди становились православными, но уже не по решению князя. Православным становился сам

дух их жизни. Но для этого потребовалось несколько веков. И именно этот процесс — постепенный и длительный — и есть собственно Крещение Руси. А то крещение людей в Киеве и нескольких других городах, которое произошло в 988 году, — лишь старт на очень длинной дистанции. И не страшно, что этот старт был сугубо политическим, его плоды оказались духовными.

Но вот вопрос: а где заканчивается дистанция? Крещение Руси началось в 988 году — а завершилось когда? В каком-то смысле оно продолжается до сих пор, и святой равноапостольный князь Владимир сделал что-то, что касается нас вплоть до сегодняшнего дня. Но как это увидеть? Вспомните своих друзей на Украине, в Белоруссии и Молдавии. Почему даже оказавшись в разных странах, мы друг друга по-прежнему «свои»? А в том числе и потому, что у нас есть общая Киевская купель крещения. Именно в ней берет свое начало то, что историки и богословы позже назовут «Святой Русью», — единое духовное пространство России, Украины, Белоруссии и Молдавии.

Это духовное единство не меняет государственных границ, суверенитета и независимых политических институтов. Но это единство — выше политики. И предстатель Русской церкви — не патриарх Российской Федерации, а именно «всая Русь». В 2009 году на открытии III ассамблеи фонда «Русский мир» Святейший патриарх Кирилл сформулировал это так: «Для русского человека немисливо противопоставлять «украинского» равноапостольного князя Владимира «русскому» преподобному Сергию Радонежскому, «русского» благоверного князя Александра Невского «белорусской» преподобной Евфросинии Полоцкой, «молдавского» преподобного Паисия Величковского «российскому» святителю Игнатию (Брянчанинову). Это выглядит просто как анекдот, как шутка. Все это святые Русской земли».

Той земли, которая ведет отсчет от 988 года.

1 — У меня здесь мама живет, — рассказывает Ирина, которую я отвлекла от прополки клумбы с роскошными розами. — А я преподаю в арзамасской школе английский. Отпуск — два месяца. Что делать? Вот приехала сюда на две недели. Монастырь за работу платит. Правда, сестры очень строгие...

На другом газоне 14-летний дивеевец Даниил, вооружившись маленькой лопаткой, выкорчевывает одуванчики.

— И не скучно тебе за такой работой? — пытаюсь «поддеть» подростка.

— Да я тут с ребятами. Что старшая матушка скажет, то и делаем. Но можем и повеселиться, пошутить... А вообще, нам по 4 тысячи в месяц платят.

Даниил ходит в православную школу и занимается в военно-патриотическом клубе, который, по утверждению сельчан, инвестирует московский генерал ФСБ в отставку.

Если разбираться с понятиями, «местные» в Дивеево — это сегодня уже не понятно кто. 70 процентов жителей — приезжие. После распада СССР сюда потянулись православные из Белоруссии, Украины, Молдавии... Им тут хорошо. Они это ценят. В отличие от тех, кто здесь родился и вырос. Перспективная молодежь, конечно, уезжает. Школа, говорят, в селе приличная. Многие поступают в саранские вузы, в нижегородские.

Кто остается в Дивеево? Во-первых, те, у кого нет смысла жизни. Эти пьют, попрошайничают.

— Девушки, дайте сто рублей, — просит бомжеватый мужичок.

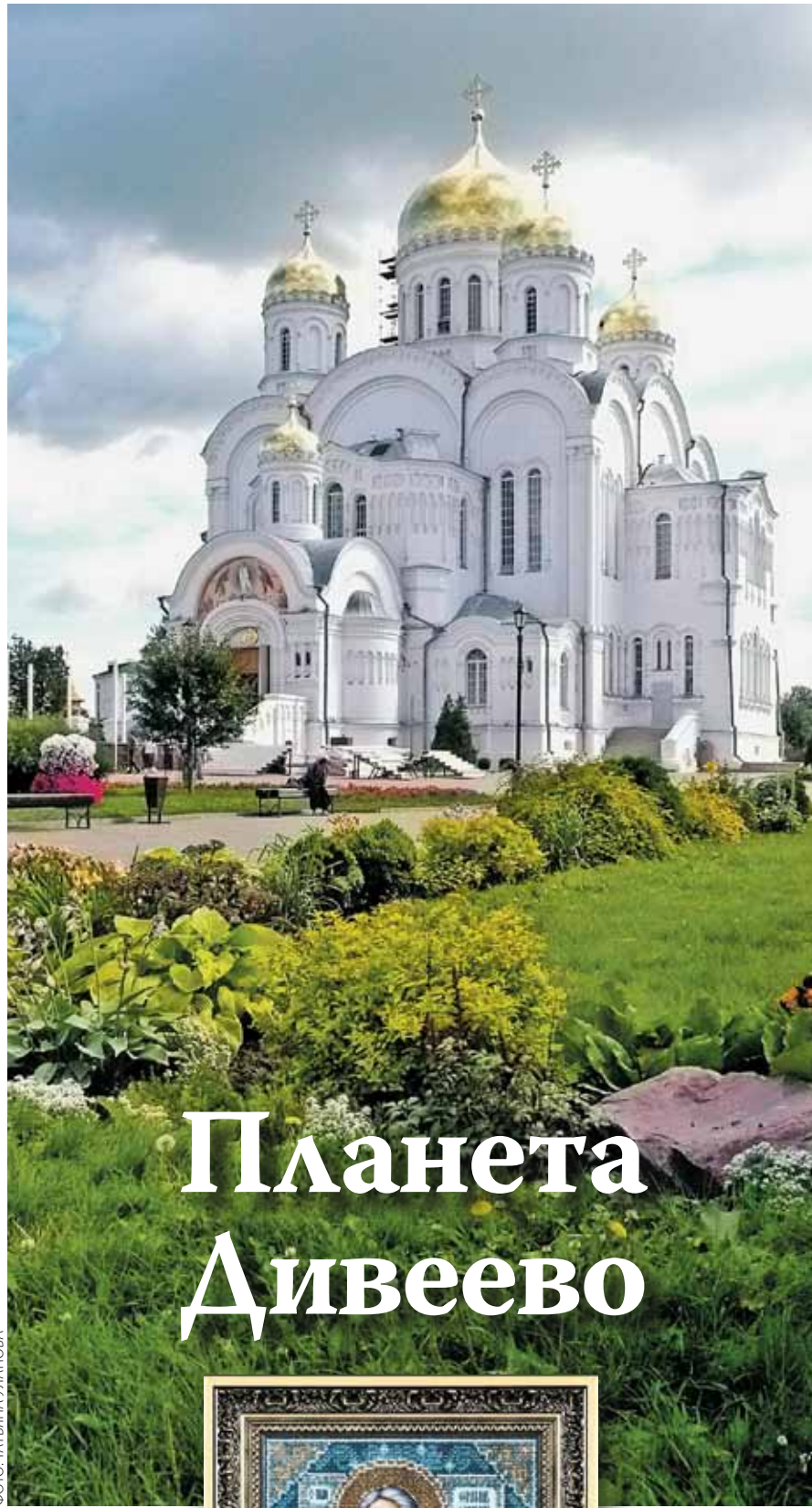
— Нет, вы слышали?! Кака наглость! Сто рублей ему дай! А тыщу не хошь? — возмущается стоящая рядом женщина...

Другая категория — занятые делом. Кто-то же должен в селе учить, лечить. Сельчане уверяют: медицина хорошая. Главное — бесплатная. И не дай Бог вам предложить стоматологу денег. На двери каждого кабинета написано: «В случае вымогательства звонить по телефону...» Но, в основном, дело — это, конечно, бизнес. Разного уровня. Пассажиры перевозят. Сдача в аренду лишней жилплощади. Торговля. Вот — открыли «Пятерочку». Местные жалуются: ужасно дорого! И ждут обещанного «Магнита».

Строительство в Дивеево — это квартиры, которые плохо продаются. И гостиницы, которых становится все больше. Самые приличные — «Дивеевская слобода» Елены Батуриной и «Московская» Олега Дерипаски (личная благодарность ему за восстановление храма выбита на табличке при входе в Троицкий собор). Иностранцы могут поселиться только в этих отелях, потому что они предоставляют для посылства подтверждение брони.

Есть уличная торговля. Товары те же, что и в монастырских лавках. Приобрести стоит только палантин и юбку в пол, если вдруг вы, не подумав, приехали в монастырь в мини, с открытыми руками и глубоким декольте. Таких из Троицкого собора обычно выпроваживают — «прикрыться».

Третья группа местных жителей — те, кто подвизается в обители. Напри-

Планета Дивеево

мер, православные мужчины из окрестных деревень, работающие в охране.

Никто и не пытается скрывать, что вся жизнь здесь крутится вокруг монастыря. Развлечений, простите, в Дивеево нет. Пойти куда-то. Разве что на автостанцию, с единственным круглосуточным магазином, где по ночам собираются ряженые девушки попить пива с парнями.

— Чтобы сделать маникюр или купить хорошую косметику, нужно проехать 65 км до Арзамаса, — делится со мной сотрудница Единого экскурсионного бюро Дивеево Наталья Константинова. — Про хороший кофе и говорить нечего. Варят его только в одном кафе. Сейчас зайдем...

Наташа здесь всего два года — вышла замуж за дивеевца Сашу, вместе открыли бюро. До того жила в Саратове. Мама — владелица ресторана европейского А-класса.

— Уверены, что здесь надолго? — Думаю, да. Мне очень нравится моя работа. Многие из тех, кто заказывает у нас экскурсии, становятся друзьями... Однажды встретила в храме Михаила Пореченкова. В другой раз увидела Татьяну Устинову (в Дивеево она собирала информацию, задумав написать историю похищения иконы преподобного Серафима — «Культура»). А свекровь как-то рассказала: «Иду по

монастырю, вижу — Кирилл Лавров по Каванке на коленях ползет...»

— Люди встречаются разные, — продолжает рассказ Наташа. Нередко хорошо обеспеченные. Но при этом скромно одетые, набожные. Бывают православные иностранцы, в том числе русские немцы. Недавно обратилась группа из Брянска, в которой были федеральный судья, продюсер центра Александра Барыкина и миллионер с женой. А в прошлом году меня удивили москвичи. Увидев их, я вспомнила стихотворение про даму, которая сдала в багаж корзину, картину, картонку и маленькую собачонку... Здесь это было так: дама 45 лет, ее сыночек, водитель, охранник и... дорогой померанский шпиц. Алла выглядит бесподобно. Владеет клиникой. Муж работает в РАО ЕЭС. Крещеные евреи, имеют троих детей, двое из которых уже женаты... Входим мы с ней в монастырь — нам тут же предлагают потрудиться. Алла сразу откликается на просьбу: «Да, да, сестрица, показывайте, что нужно делать». Я говорю: «Алла! Это не моя компетенция. Я здесь не для этого», — «Не волнуйся, побудь с нами. Я оплачу твоё время». На огороде водителя и охранника заставляют раскидывать навоз. Нас с Аллой — перекапывать... Я опять с вопросом: «Объясни, зачем?» — «Нельзя отказывать в работе на монастырь. Мы свято верим, что именно послушание хранит нашу семью в благополучии», — «Вы же были иудеями!» — «Мы были никем. Евреи. Но не ортодоксы. В синагогу не ходили...», — «Почему же стали православными?» — «А на кого надеяться, когда случается горе?» Теперь они ортодоксальные православные. Зарабатывают, жертвуют на монастырь. А еще каждую неделю Алла выкраивает время, чтобы съездить к Матронушке Московской — потрудиться... Выходит из машины, снимает украшения и берет метлу...

К слову, прародителем дивеевского туристического бизнеса считается некий Алексей, который закончил свое обучение в восемь лет, поняв, что есть в жизни вещи поинтереснее школы. Когда началось восстановление обители, мальчик, родившийся с коммерческой жилкой, подходил к приезжим и за шоколадку предлагал проводить на источник. А вскоре понял, что «шоколадка» — понятие растяжимое.

Вопрос ночлега в Дивеево не праздный. Уповать на то, что в вышеупомянутых отелях цены высокие, а значит, всегда есть места, не стоит. Мест нет ни в дорогах, ни в дешевых гостиницах — лето. В паломническом центре мне предложили кровать в четырехместном номере. Здесь же вывешены пять листов с адресами жителей, сдающих в аренду комнаты, квартиры и дома. 150 рублей за «койко-место» — что-то убогое, туалет и холодная вода на улице. Тем, кто привык к лучшему, нужно рассматривать варианты от 400 рублей. В гостиницах цены средне-российские. То есть малоохотные. Это вам не Франкфурт, где за сотню евро можно получить приличный номер в дизайнерском отеле.

— Я недавно искала место для размещения группы из тридцати человек, — рассказывает Наташа. — И увидев то, что предложили, вспомнила эпизод фильма «В джаме только девушки», где они ехали в вагоне... Фанерная перегородка, клетушки по две кровати — и занавески... На окраине села расположена одна из монастырских гостиниц — «Северная», которая выглядит как казарма на сто человек с двухъярусными кроватями. Удобства, понятно, на улице. И даже эта койка — за послушание. Одна девочка приехала потрудиться в монастырь. А у нее в этой, с позволения сказать, гостинице, украли и деньги, и телефон... — Обстановка криминогенная? — Девочку паломники обокрали. В Дивеево преступности практически нет. Некоторые даже дома свои не запирают. Правда, цыган много. Особенно в праздники... Да вот сумку у женщины вырвали... Но вообще-то, местной милиции — уважуха, как говорит мой 12-летний сын.

Несколько лет назад, проездом из Сарова в Дивеево, я наблюдала в буквальном смысле столпотворение на источнике преподобного Серафима. Сюда привозят действительно немощных. Вынимают из инвалидной коляски, несут к купели... Люди надеются и верят. По-другому здесь никак нельзя.

Надеялась и Валентина Толкунова, чудесная русская певица, так рано ушедшая от нас. Несколько лет назад она купила домик рядом с обителью. Верила, что болезнь перестанет прогрессировать... Говорят, Инна Чурикова привозила Олегу Янковскому икону «избранного чудотворца». Приезжали Караченцовы, когда с актером случилась беда... Никита Михалков и Ирина Муравьева давали интервью епархиальному радио, корпункт которого находится в Дивеевской обители. Не раз была здесь Светлана Медведева, очевидно, заезжая из Муром, после празднования Дня святых Петра и Февронии. А вот Филиппа Киркорова в Дивеево не ожидали увидеть. Приехал после концерта в Нижнем Новгороде, прошел по Святой канавке, поклонился мощам отца Серафима (специально для него раку открыли), искупался в источнике.

Киркоров оказался в Дивеево впервые, случайно. Таких как он в монастыре много. В очереди к мощам редко кто читает молитву или акафист. Люди обсуждают только что купленные браслеты с изображениями святых, размеры крестов, дизайн четок.

— Зачем каблучки надеда? — спрашивает мама дочку.

— Это не каблучки, а платформа, — огрызается взрослое дитя.

— Там — во! Блинчики с рисом! — сыто улыбается мужчина, вернувшийся из трапезной.

Пьяниц и откровенных бомжей на территории не видно. Для всех остальных монастырь открыт с 5 до 22 часов ежедневно.

Мрачные фанатики в черных балахонах, злобно кидаящие вслед женщинам: «Иди, смой ресницы!» или «Че ногти отстригла?!»... Лагерь православной школы из Арзамаса... Молодые супруги с двухлетним Максимом, посещающие Дивеево каждый год, но не очень разбирающиеся в церковной терминологии и совершаемых действиях... Один папа, из Нижнего, гуляет с полугодичной Викторией: «Жена захотела приехать к мощам... А мне все равно». Второй, из Рязани, фотографируется с сыновьями «на фоне», пока мама в очереди за сувенирами... У киоска женщины восхищаются: «Красота какая! Сосуд для святой воды? Можно на кухне поставить?»

Рядом на скамеечку присаживается паломница Валентина. Обхватывая голову руками, вздыхает: «Устала. Интересно, но тяжело очень. Восемь часов ехали на машине из Вичуги. Муж и дочери верующие. А я за 46 лет и в храме-то, считай, не была. Старшей дочери — 23. Вся в религии. Молодыми людьми не интересуется. Боюсь, как бы в монастырь не ушла...»

На все воля Божия, сказали бы Валентине здешние монахи. Вот завещал батюшка Серафим возвести Благовещенский собор, чтобы завершить архитектурный ансамбль монастыря. Десять лет шла подготовка. Но только весной 2012-го появилась возможность начать строительство.

Ну, с Божьей помощью.

Роман Силантьев: «Традиционный ислам — на вес золота»

Михаил ТЮРЕНКОВ

Два террористических акта, произошедших в Казани 19 июля, в самый канун священного для мусульман месяца Рамадан, всколыхнули российское общество.

Погиб один из духовных лидеров российского традиционного ислама Валиулла-хазрат Якупов, ранен муфтий Татарстана Ильдус-хазрат Файзов. О современной ситуации в исламском мире «Культура» побеседовала с историком-исламоведом Романом Силантьевым.

культура: В нашей стране христиане с мусульманами имеют многовековой опыт мирного сосуществования, однако в последние десятилетия инциденты на религиозной почве происходят все чаще. В чем причина столь резкой перемены? Неужели настолько сильно изменились мусульмане?

Силантьев: Проблема не в мусульманах, а в мусульманских сектах, которые, в отличие от сект христианских, успешно мимикрируют под традиционный ислам. Ведь если те же «свидетели Иеговы» или мормоны достаточно сильно отличаются от православных и католиков, и даже человек, не искусственный в богословии, перепутать

их практически невозможно, то в исламе ситуация другая. Не так просто отличить традиционных мусульман от представителей экстремистского движения, которое сегодня несколько условно и расширенно принято именовать «ваххабизмом». Подчеркну: в данном случае мы имеем дело с самым настоящим деструктивным культам. Он не имеет ничего общего с исламом, существующим в России на протяжении многих столетий.

культура: Борются ли сами мусульмане с этими сектами и насколько успешно?

Силантьев: Увы, традиционные мусульмане повсеместно терпят поражение. Потому что силы не равны. Сегодня у ваххабитов сконцентрированы огромные денежные средства, поступающие из богатых нефтью стран Аравийского полуострова. И эти ваххабитские страны, входящие в альянс с США, в последние годы значительно усилились. В суннитском мире им уже некому противостоять. Остаются шиитский Иран и тяготеющая к нему Сирия — последние сдерживающие факторы, и если они будут уничтожены, то и весь исламский мир

рано или поздно ваххабизируется. культура: А насколько серьезная ситуация в масштабах России?

Силантьев: К сожалению, очень серьезная. Ваххабитские общины есть почти во всех регионах России. Стадии заражения пока разные — где-то они только появились, а где-то развиваются уже двадцать лет, в некоторых регионах встречаются ваххабиты-прокуроры и даже главы городов. И Татарстан, где были совершены теракты, находится в черной части списка. Хотя осознали это совсем недавно — в конце 2010 года, когда в Нурлатском районе республики силовиками была ликвидирована банда боевиков-исламистов.

культура: Возможно ли сегодня сохранить традиционный ислам?

Силантьев: Да, но, как минимум, необходимо перейти от пассивной обороны к активной, а желательно — и в наступлении. Для начала необходимо придумать эффективную систему защиты традиционных мусульманских лидеров, причём такую, чтобы сам факт покушения на них становился невозможным. Ведь эти люди воистину на вес золота.

Два уволок

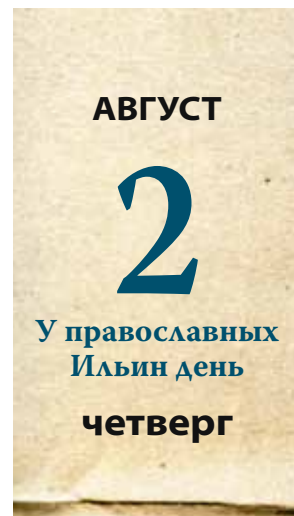
Андрей ЗАЙЦЕВ

2 августа и в святцах Русской церкви, и в полуязыческом «народном календаре» — Ильин день, с которым связано множество поверий, зачастую далеких от христианской ортодоксии.

О самом ветхозаветном пророке Илии мы знаем не так много, как о традициях и приметах, связанных с его праздником. Так кем же был человек, чей день пользуется такой популярностью?

Пророк по имени Илия, живший в IX веке до нашей эры, многократно упоминается в Новом Завете, с ним сравнивают самого Христа, о нем постоянно пишут святые отцы. В честь Илии Пророка был освящен первый православный храм в Киеве, и постепенно этот святой настолько обрусел, что стал героем народных сказок.

Причина такой любви на Руси к Илье Пророку, возможно, связана с тем, что ветхозаветный рассказ о его подвигах — самый сочный и по-хорошему сказочный. Илья боролся с языческими жрецами и победил их с помощью чуда. Он был аскетом, сделал неистощимыми муку и масло для бедной вдовы и воскресил ее единственного сына, был взят живым на Небо, а перед Концом света должен воскреснуть и проповедовать на

чудес, совершенных Спасителем, а затем, во время предсмертного крика Христа на арамейском языке очевидцы распятия полагают, что Господь зовет Илию. Иными словами, еще две тысячи лет назад для иудеев не существовало других народных святых, кроме пророка Илии. Эта ситуация во многом сохранилась и до наших дней. Русские пословицы связывают с Илеей и сокращение светового дня, и невозможность купаться после праздника в его честь, и множество других поверий. В Греции его считают покровителем скорняков, на Руси это повелитель природных явлений и стихий. День пророка Илии был одним из немногих, по которым считали время в средние века («Петр-Павел час убавил, а Илья Пророк два уволок»). У Николая Некрасова в стихотворении «На Волге» бурлаки, идущие по берегу, говорят: «Хоть на Илью... — «Авось, придем». Еще сто лет назад многие связывали грозу с катающимися Илеей Пророком, который был взят живым на небо в огненной колеснице.

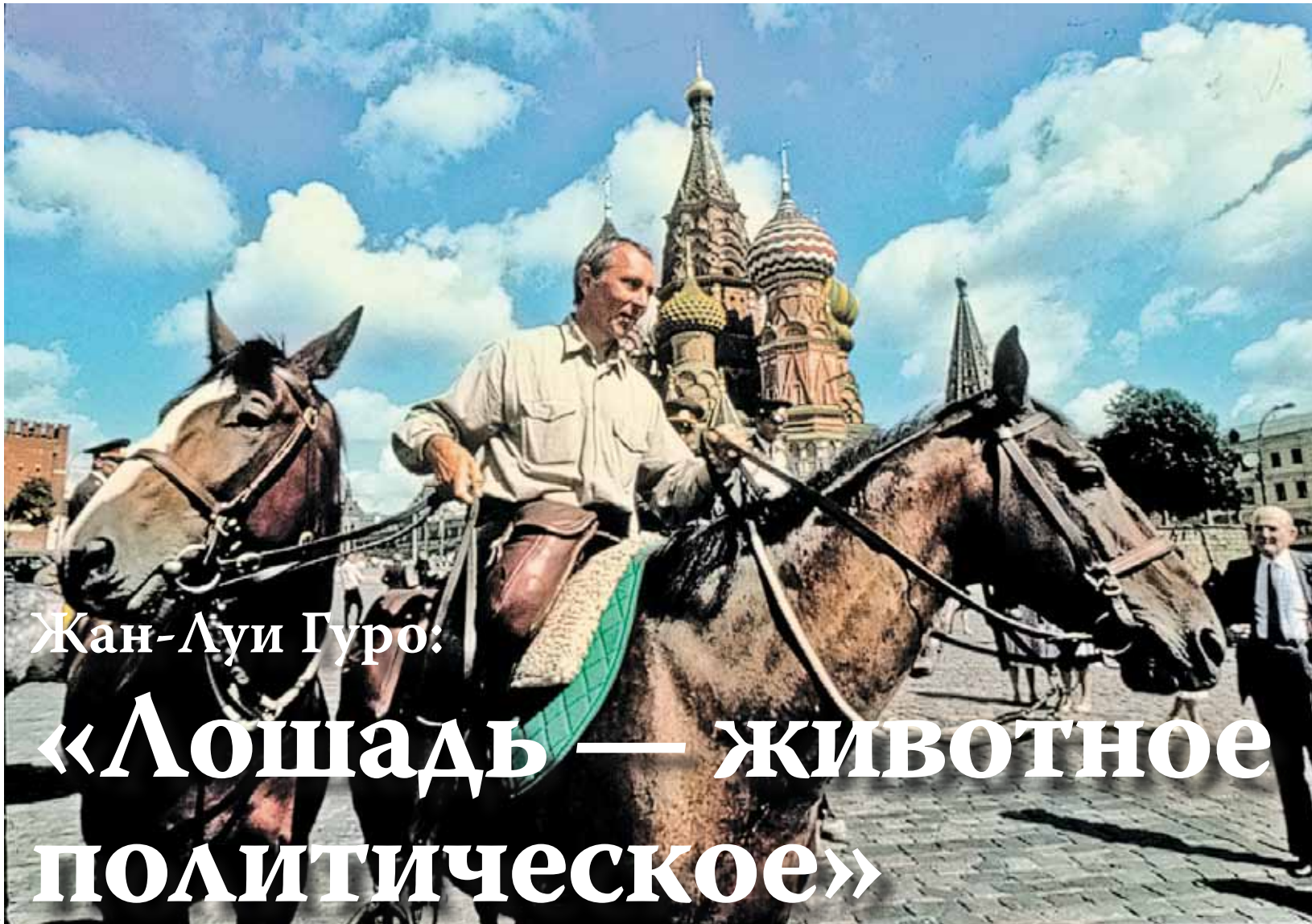
История Илии Пророка поражает своей эмоциональностью: он не просто воскрешает сына вдовы, а склонившись над телом мальчика в прямом смысле слова вдыхает в него жизнь. Не просто побеждает языческих жрецов, но делает это при многочисленном скоплении народа, в присутствии царя, устроив все так, чтобы

Земле, обличая антихриста. Вряд ли во всем Ветхом завете можно найти другого героя (за исключением праведного Иова), оказавшего такое влияние на религиозность не только христиан, но и представителей других религий. В Новом завете простые иудеи сначала сравнивают Христа с Илеей из-за обилия

чудес, произошедшее по его молитвам, ни у кого не вызвало сомнений (пророк выливает на жертвенник много воды, а затем Бог низводит огонь и сжигает приготовленное животное).

Эмоциональность и пламенность веры становятся главными чертами святого Илии в русской культуре. Долгое время считалось, что Илья Пророк занял и славян место бога-громовержца Перуна, а потому в сказках и легендах ветхозаветный праведник предстает как грозный святой, пытающийся наказать крестьянина за то, что тот почитает его меньше святого Николая. В сказке Илья пытается пожесть урожай на поле у крестьянина, затем, напротив, дать богатый урожай священику Ильинской церкви, который выкупил это поле у мужика. Лишь заступничество святого Николая помогает крестьянину помириться с грозным пророком. Под видом странника Илья и Николай встречают мужика, несущего в храм пудовую свечку для Илии и копейничью — для Николая. Пораженный пророк прощает мужика, не зная о том, что именно святитель Николай подговорил крестьянина сделать это...

Характерная деталь почитания пророка — народ полностью лишает его полутонов. Святой либо помогает праведникам, либо наказывает грешников, но никогда не проходит мимо.

Жан-Луи Гуро: «Лошадь — животное политическое»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

28 июля на Соборной площади Московского Кремля состоится старт конного похода «Москва — Париж», которым донские казаки отметят 200-летнюю годовщину Отечественной войны 1812 года. А во Франции, в издательстве Actes Sud, вышла книга «Очарованный странник». Ее автор — писатель, издатель и меценат Жан-Луи Гуро — рассказывает о своих поездках в Россию верхом.

культура: Что побудило Вас в 1990 году совершить путешествие на двух лошадях из Парижа в Москву? Вы проехали за 75 дней 3333 километра и прибыли на Красную площадь 14 июля — в день взятия Бастилии.

Гуро: Стимулом послужили встречи с директором Музея коневодства Тимирязевской академии, военным ветеринаром Дэвидом Гуревичем. В 1988-м он мне сказал: «В будущем году отмечается 200-летие Французской революции. Век назад, в 1889 году, офицер Михаил Асеев приехал из города Лубны, что в Полтавской губернии, на двух лошадях в Париж. Это событие отразилось на общественном сознании, и Асеев даже стал знаменитостью».

культура: И Вы решили повторить этот подвиг?

Гуро: Случающиеся в казармах кавалеристов обожают глупые пари... Разрешение я получил только в 1990 году благодаря моему другому другу — Игорю Бобылеву, который был вице-президентом Федерации конного спорта СССР. Так или иначе, я стал первым западным человеком, которому разрешили приехать в Советский Союз верхом на лошади.

культура: Что было самым трудным?

Гуро: Насекомые! Я прочитал много книг о конных путешествиях в XIX веке и, в частности, записки амурского казака Дмитрия Пешкова, который в 1899 году преодолел верхом на лошади Серко путь от Благовещенска до Петербурга. Меня всегда удивляло, что такие путешествия совершались зимой. Я решил быть умнее и отправился в путь в мае. Но когда к концу июня я добрался до Белоруссии, на меня и лошадей набросились полчища насекомых, поживавшие нас.

культура: Почему Вы решили подарить лошадей, на которых совершили путешествие, Михаилу Горбачеву?

Гуро: Когда я вел переговоры о визе, то пообещал: если доберусь до Москвы, подарю моих лошадей Горбачеву — в знак признательности. На церемонии в Москве мужа представила мадам Раиса. Горбачев сразу передал подарок Школе верховой езды «Битца». Это меня устраивало — я знал, что лошады там очень хорошо ухаживают. Но через два года положение в России резко ухудшилось. Один из моих русских друзей тогда пошутил: «У нас не хватает мяса. Спасибо за твоих лошадей». И я забрал их обратно.

культура: Сколько всего километров Вы проехали верхом по России?

Гуро: Я объехал немалую часть вашей страны — от Карелии до Бу-

рятии, от Волги до Байкала, побывал на Алтае, в Татарстане, на Кавказе — в Эссентуках, Кисловодске, Кабардино-Балкарии, на Домбае, в республиках Центральной Азии. Всего я проехал около десяти тысяч километров.

культура: Вы назвали последнюю книгу по-лесковски — «Очарованный странник». Что же Вас больше всего очаровало?

Гуро: Бог наделил меня способностью восхищаться тем, что я вижу вокруг. Открыть для себя русский, славянский мир совсем непросто. Потому что место человека там совершенно другое. Запад ставит человека во главу пирамиды. У русских же человек, как и другие элементы природы, находится в ее основании. И над всем этим господствуют различные силы. Может, именно поэтому русские живут в постоянном поиске providенциального человека, некоего центра, который все решит. Таким человеком была царь. Или Сталин. В России человек, наряду с другими живыми элементами, подвержен воздействию высших сил, которые не подлежат контролю. Именно это меня и привлекало в первую очередь.

культура: Почему, считая себя антикоммунистом, Вы всегда были настроены, по Вашим словам, просоветски?

Гуро: Я убежден, что мир утратил что-то важное после краха Советского Союза. Теперь мы видим плоды либерализма, американ-

культура: Чем завершилась Ваша кампания по спасению конного некрополя в Царском селе? На кладбище захоронены императорские лошади и, в частности, на которой Александр I въехал в 1814 году в Париж.

Гуро: Я поднял много шума, сделал это место известным. Надеюсь, теперь его не будут чистить бульдозерами и не уничтожат. Но спасти некрополь пока не удалось. Реставрационные работы, которые я начал с помощью собранных во Франции средств, не были продолжены.

культура: В России Вас даже наградили медалью Буденного. Ее вручил Вам сын легендарного маршала.

Гуро: Я очень горжусь этой наградой. Ее удостоились те, кто прославлял лошадь и верховую езду.

культура: Скоро отмечается 200-летие Бородинского сражения. Вы, кажется, собирались внести свою лепту в его празднование?

Гуро: Меня всегда удивляло, что нигде в мире нет памятника, в котором человек выразил бы свою признательность лошади за то, что на протяжении веков она служила ему верой и правдой. Пять лет назад дирекция Музея Бородино дала согласие на размещение такого памятника на месте битвы кавалерий двух стран. Его установка была даже включена в официальную программу празднования. Но, к сожалению, средства так и не были выделены. Памят-

лошадям. Неудивительно, что, прочитав «Холстомера», Тургенев сказал ему: «Лев Николаевич, теперь я вполне убежден, что вы были лошадкой». Во всех его произведениях — например, в «Хозяине и работнике», лошадь всегда настоящая личность. Толстой даже хотел вывести новую породу лошадей. К счастью, у него ничего не вышло. Если бы он стал конезаводчиком, какая это была бы потеря для мировой литературы!

культура: Кому из художников лучше всего удавались лошади?

Гуро: В живописи — Николаю Сверчкову, в скульптуре — Евгению Лансере. Есть и другие замечательные мастера — Павел Ковалевский, Карл Брюллов, а также французские — Теодор Жерико, Эжен Делакруа, Альфред де Дре. Но у французских лошадей обычно служит пьедесталом для человека, тогда как в русской живописи она сама в центре внимания.

культура: Почему Вы включили в книгу «Очарованный странник» некоторые записки Распутина, которые раньше не издавались на французском?

Гуро: Мне кажется, Распутин — типично русский феномен. Без этой фигуры трудно понять присущий русским мистицизм, а также то, что означает для России понятие «странник».

культура: Интерес к России связан и с тем, что Ваша жена — русская?

Гуро: Да, она русская и ревностно православная. Благодаря жене я смог понять некоторые стороны русского самосознания.

культура: Вы издали примерно 200 книг, посвященных любимому животному. Одна из них называется «Лошадь — такая же женщина, как и другая» («Le cheval est une femme comme une autre»).

Гуро: Писатели и поэты часто сравнивали это животное с женщиной. Находили внешнее сходство — округлые формы, гриву, манеру передвигаться и вообще что-то эротическое. Поль Валери отмечал, что лошадь ходит, как танцовщица. Есть, по мнению романтистов, и общие психологические моменты. Тех и других порой отличает взаимомышный, нравственный, непредсказуемый характер. В лошадей есть одновременно и мужское начало — темперамент, страстность, пыл, присущие жеребцам. Я был потрясен этими сравнениями и объединил тексты в литературной антологии.

культура: Вы также утверждаете, что «лошадь — животное политическое»...

Гуро: Она возвеличивает человека не только в нравственном отношении. Будущих правителей всегда учили верховой езде. Антуан де Лявоинель объяснял своему ученику — будущему королю Франции Людовику XIII, что есть много общего между тем, как править лошадью и народом. В обоих случаях речь идет о том, чтобы навязать свою волю тому, кто сильнее вас. Если действовать только силой, вы потерпите поражение. Искусство верховой езды полезно для искусства управления страной. Казалось, что после Второй мировой войны техника навсегда вытеснила лошадь. Однако этого не произошло. Политики по-прежнему любят показывать себя верхом — вспомним Рейгана, Клинтона, Путина или Саркози...

Если бы Толстой стал конезаводчиком, какая это была бы потеря для мировой литературы

ского видения мира. Я согласен с тем, что коммунизм в том виде, в каком он существовал в СССР, нельзя назвать успешным. Но я считаю неудачей и либерализм. Для меня, французского, очень важно, чтобы американской державе существовала альтернатива. Сожалею, что сейчас равновесие нарушено. К тому же мы видим, что после распада Советского Союза и в Европе дела идут неважно.

культура: Знаю, что у Вас было много проектов в России...

Гуро: Я пытался способствовать возвращению дореволюционной традиции — празднованию дня святых Флора и Лавра, покровителей лошадей. Уроженцы Византийской империи, они были каменщиками. На иконах Архангела Михаил давал одному из них — белого, а другому — черного коня.

культура: В России говорили: «Умолил Флора и Лавра — жди лошадям добра». Этих святых в «Войне и мире» упоминает и Платон Каратаев в беседе с Безуховым.

Гуро: В Москве существовали два храма в честь Флора и Лавра. Туда каждый год в день этих святых, 31 августа, приводили лошадей для благословения. Одну из церквей разрушили, чтобы выстроить станцию метро. Другую в советскую эпоху использовали в качестве склада. Потом храм неподалеку от Павелецкого вокзала (Церковь Святых мучеников Флора и Лавра на Зацепе — «Культура») восстановили. Традиция благословения лошадей помогаем возрождать и в русских деревнях.

ник авторства скульптора Жан-Луи Сова пока остается в макете.

культура: Вас называют «лучшим другом лошадей». С чем связана Ваша любовь к этим животным?

Гуро: Нет рационального объяснения моей маниакальной одержимости лошадьми. Я появился на свет в Париже, когда лошадей в городе не было — разве что иногда привозили на них молоко. То есть я их полюбил до того, как увидел. Для меня лошадь, скорее, воображаемое животное, образ которого был связан с пространством, свободой, счастьем. Я долго не мог разобраться, откуда возникла моя страсть. И однажды в Индии старый индус объяснил мне: «В вас, несомненно, переселилась душа лошади».

культура: Маяковский однажды заметил: «Все мы немножко лошады».

Гуро: Для человека западного лошады, даже если он ее любит, остаются, в сущности, чужой. Тогда как русские с лошадьми связывают близкие отношения, какое-то нематериальное чувство братства и равенства. Это меня очень трогает в русской литературе, в частности у Лескова.

культура: Наверное, Толстой посвятил лошадям самые прекрасные страницы в мировой литературе. В «Холстомере» упоминаются более двадцати имен лошадей, не говоря уже про Фру-Фру Вронского, Арабика Наташи Ростовской или Карабаха Пети Ростова.

Гуро: Действительно, Толстой чувствовал особую близость к

Мистер Конгениальность

Денис БОЧАРОВ

Главное национальное достояние Австрии второй половины XX века Арнольд Шварценеггер прошел удивительный путь от кумира малолеток до крупного политического деятеля. Такое мало кому удавалось. 30 июля «железному Арни» исполняется 65 лет.

«I'll be back» — знаменитая фраза, впервые прозвучавшая из уст Арнольда в фильме «Терминатор» и ставшая после этого своеобразной визитной карточкой экранного Шварценеггера (он произносил ее чуть ли не в каждом фильме), является и своего рода жизненным кредо этого человека. Он все время куда-нибудь возвращался: будь то семь раз на высшую ступеньку пьедестала в качестве обладателя титула «Мистер Олимпия», трижды в образе того же Терминатора или же на второй срок в качестве губернатора Калифорнии. А недавно он вернулся и в большой кинематограф — в сиквеле картины «Неудержимые 2», мировая премьера которого намечена на 3 августа, он исполнит одну из ролей, наряду с такими «киномонстрами», как Сильвестр Сталлоне, Дольф Лундгрэн, Чак Норрис, Брюс Уиллис и Жан-Клод Ван Дамм.

Известность пришла к Арнольду, когда фотографии дорожно-австрийского накачанного «жеребца» разлетелись по всей Европе. Своим широким распространением и бешеной популярностью (особенно в 70-х — 80-х годах) такое явление, как бодибилдинг, во многом обязано Шварценеггеру. Он не был пионером в этой области, однако именно его многократные успехи в «качании железа» вкупе с впечатляющей внешностью дали движению мощный толчок и побудили многих молодых людей к активному посещению «качалок». Наверное, и слово «качок» пришло в русский лексикон и прочно в нем обосновалось с невольной подачи Арнольда.

А между тем его судьба могла сложиться и по-другому. Стремившийся иметь накачанные мускулы худенький юноша до поры до времени не имел четкого представления о том, как именно этого добиться. И вот тут нельзя не вспомнить красивую легенду, которая гласит, что однажды в Вене Арнольду по-

тяжелой атлетике. Юный «Шварц» прислушался к совету.

Однако легенда — легендой, но Арнольд не был бы Арнольдом, если бы останавливался в своей жизни на достигнутом. Не последнюю роль здесь сыграли уроки, вынесенные из детства, которое у Шварценеггера было непросто, а также железобетонный упрямый характер, свойственный русским. «И целого мира мало» — это про Арнольда, человека, наделенного феноменальной целеустремленностью и работоспособностью. Трудно сказать, какие именно цели ставил перед собой Шварценеггер уже после того, как добился серьезных успехов в бодибилдинге (и уж точно едва ли он тогда помышлял о губернаторском кресле самого благополучного и одиозного американского штата), однако то, что пределы маленькой Австрии для него тесны, было очевидно: он решил перебраться в США, где, по его же собственному выражению, намеревался всех «сожрать».

Дальнейшая биография Арнольда Шварценеггера хорошо известна, однако не перестает от этого быть менее удивительной и достойной искреннего восхищения. Как удалось поначалу очень скверно знавшему английский язык парню, произнесшему свое фирменное «I'll be back» с чудовищным немецким акцентом (именно вследствие этих двух обстоятельств Арнольду долгое время не давали ролей с длинными репликами и развернутыми монологами), стать одним из самых высокооплачиваемых артистов Голливуда, уважаемым и респектабельным буржуа, и в конечном итоге «обамериканизаться» настолько, что суметь сделать головокружительную политическую карьеру? Едва ли амбициозный Арни и постом губернатора Калифорнии ограничился бы — нет сомнений, что он с удовольствием подался бы и в президенты, но тут уже на его пути встала незбылая как скала Конститюция США, не позволяющая занять самый высокий государственный пост человеку, не являющемуся гражданином этой страны по рождению.

Но и без президентства Арнольд может спать спокойно. Сделав три полноценные и успешные карьеры (спортивная, кинематографическая и политическая) мало кому в этом мире удастся. Возможно, в примеры для подражания Арнольда совсем не обязательно записывать, но поучиться у него уж точно есть чему.

счастливилось познакомиться с русским богатырем, тяжелоатлетом Юрием Власовым. Тот посоветовал 13-летнему мальчишку сосредоточиться на бодибилдинге, а не на

Влюбиться и запутаться

Ольга АРТЕМЬЕВА Нью-Йорк

Писатель Джефф Дайер представил в США свою книгу «Зона» — неожиданное размышление о фильме Андрея Тарковского «Сталкер».

В рамках презентации своего труда Дайер посетил в Нью-Йорке книжный магазин 192 Books, где подписывал книги, и прочел лекции в Новой школе, Музее движущихся образов, а также в Школе визуальных искусств — и везде был встречен с энтузиазмом. Причиной тому, надо признать, не Тарковский со «Сталкером» — рецензенты хором твердят, что потенциальная аудитория писателя с классикой мирового кинематографа не знакома.

Зато сам англичанин Дайер — фигура в соответствующих кругах известная: автор The New York Times и The Guardian, сборник эссе и различных нон-фикшн сразу обо всем. Кроме того, из-под пера Дайера вышли четыре романа, из которых в России наиболее известен «Влюбиться в Венеции, умереть в Варанаси».

Надо сразу оговориться: «Зона» — ни в коем случае не киноведческое исследование. Сам Дайер характеризует «Зону» скромным словом summary, то есть буквально — «краткое изложение». Что в какой-то степени правда: книга честно начинается с описания первого кадра «Сталкера» и заканчивается анализом последнего. По форме — покадровый пересказ фильма, по содержанию — развернутая диаграмма любовных отношений с картиной. На каждый эпизод у Дайера обнаруживается история личных взаимоотношений, что выливается в пространственные сноски, занимающие порой больше места, чем основной текст. Чем ближе к центру «Зоны», тем длиннее отступления, и тем они лиричнее: в ход идут байки о бывших девушках, званных ужинах, наркотических приходах, рас-

суждения о собственном творчестве и о давних походах на кино.

С кино, кстати, у Дайера складываются специфические отношения. Начав с отрыва от «Приключениях» Антониони как об одном из самых скучных фильмов в истории кино, в котором «каждая минута экранного времени идет за месяц», автор и дальше не снижает оборотов: Бунюэль — фу, фаворит Тарковского Робер Брессон — едва-едва можно смотреть, Годара посредством изящной цитаты из Мика Джаггера и вовсе объявляет нехорошим словом.

Дайер также излагает несчастливое предположение создания картины: сценарий переписывали миллион раз, из-за землетрясения снимать пришлось не там, где хотели, у режиссера случился инфаркт... Тарковский в этом контексте превращается в архетипического Кинематографиста, пострадавшего за искусство. Хотя в отсутствие какой-либо рефлексии по этому поводу данная история ничем не отличается, скажем, от приключений Франсиса Форда Коппола на съемках фильма «Апокалипсис сегодня».

Пересказывая «Сталкера» добротным литературным языком, Дайер периодически сбивается на искреннее изумление деталями неведомого иностранного быта: почему мужик спит в свитере, но без штанов? А вот когда Писатель говорит: «Я просто выпил, как это делает половина населения». Другая половина — да, напишется». Это что — точное описание алкогольных привычек конкретного времени или все-таки аллегория?

Но дело, конечно, не в экзотичности быта. Чем больше Дайер плукает вслед за «Сталкером», тем очевиднее — он его не вполне понимает. Вернее, не понимает вовсе. Более того, это свое непонимание Дайер старательно пестует, не давая очарованности объектом исследования рассыпаться от попытки что-то всерьез в нем исследовать. Совсем ненаучный подход, но в то же время — непосредственность, которая подкупает.

1 Удар по релизу студии Warner Brothers уже нанесен: за первые три дня американского проката фильм собрал 160 миллионов долларов, уступив сборной героев Marvel из «Мстителей» и последнему «Гарри Поттеру» (а с учетом инфляции — и второй части трилогии).

То, что выбор киномана-психопата Джеймса Холмса пал именно на последнего Бэтмена, едва ли можно считать случайностью. В отличие от тех же «Мстителей», которые при всей своей стремительно растущей армии фанатов остаются все-таки красочной безделушкой для подростков, Бэтмен давно уже вырос из детских штанишек.

В трилогии «Темный рыцарь» Нолан адаптировал старый миф о миллиардере-мстители к новой реальности, в которой небоскребы падают как карточные домики, самой могучей державой правит темнокорый президент, а воплощением мирового зла является арабский аристократ-миллиардер. И если реальность вторглась в мир Бэтмена, почему бы и миру зазеркалья не наметнуть о своем существовании десятком точных выстрелов?

Для американской мифологии Бэтмен, плод литературной фантазии Боба Кейна, — это Глеб Жеглов и Роман Абрамович в одном лице. Двухлицей герой — скучающий миллиардер-сирота Брюс Уэйн и супермен в костюме летучей мыши, вершащий свою версию правосудия под покровом ночи. Одной частью своего имени он обязан легендарному королю Шотландии Роберту I

Брюсу, другой — знаменитому бригадному генералу времен войны за Независимость Энтони Уэйну. У последнего, кстати говоря, заимствована свой сценический псевдоним Мэрион Роберт Моррисон, известный всему миру под именем Джона Уэйна.

Не случайно две поп-иконы американской культуры делают одно имя. Они, в общем-то, дальние родственники. На протяжении десятилетий вестерн был ключевым жанром американской мифологии, выходящая ту самую роль, которая сегодня лежит на плечах героев комиксов. Бескрайнюю американскую равнину заменил условный урбанистический пейзаж, в котором герой-одиночка все так же вершит правосудие. Вестерн умер вместе с Джоном Уэйном, Брюс Уэйн и сегодня живет всех живых.

В отличие от Супермена, наделенного сверхспособностями от рождения, или героя персонализированных подростковых фобий Человека-паука, получившего же качества после укуса ядовитого арахнида, Бэтмен герой заурядный. Его исключительные способности — результат упорных тренировок, природного интеллекта и многомиллионного состояния, унаследованного Уэйном после смерти родителей. Бэтмен — это архетип героя-одиночки, аристократ с врожденным чувством справедливости, наследник Зорро и Робина Гуда. Бэтменом может быть кто угодно.

Еще одним ключом к мифу является одна существенная деталь: на пла-

зах восьмилетнего Уэйна были убиты его родители, и эта травма определила судьбу. Уэйном движет детский страх, который он скрывает за маской. Бэтмен — мифологический герой, а мифу чужды психологические глубины.

После 11 сентября Америка (в очередной раз) потеряла невинность. Ею овладел страх, который нуждается в персонализации. И тогда из недр поп-культуры явился новый Темный рыцарь.

За дело реинкарнации Бэтмена взялся самый талантливый режиссер своего поколения, англичанин Кристофер Нолан. Бэтмен Нолана, сохранив родовые черты своих предшественников, не имел ничего общего с готическими стилизациями Тима Бертона и карнавальными капустниками Джоэла Шумахера. Нолан собрал с Бэтмена глянец и вернул герою его детский гештальт.

Темный рыцарь живет в мире, наполненном аллюзиями на современную действительность. Отныне ему противостоят не стилизованные злодеи-психопаты, а могущественная террористическая организация — Лига теней, поставившая целью уничтожить погрязший в коррупции и разврате Готэм.

«Возрождение легенды» — заключительный акт масштабной реинкарнации старого мифа. В начале третьего акта миллиардер Брюс Уэйн пребывает в глубокой депрессии. Бэт-мобиль пляшет в ангаре, бэт-костюм висит в бэт-шкафу. Готэм-сити очищен от организованной преступности — город

Правосудие по-американски

больше не нуждается в защитнике. Бэтмен бездействует до того момента, пока о себе не дает знать Бэйн — новый суперзлодей-идеалист, устраивающий в городе серию громких терактов.

В его руках оказывается источник ядерной энергии, который он с помощью похищенного в прологе профессора Павлова превращает в ядерную бомбу. Обещая взорвать ее при первых попытках противодействия, Бэйн устраивает в Готэме некое подобие французской революции. Заключенные выходят на свободу, а спешно организованные суды решают судьбы продажных чиновников и успешных финансистов. В искрометном коктейле Нолан лихо смешивает ленты новостей (тут и мировой терроризм, вылезший с Ближнего Востока, и недавние беспорядки на Уолл-стрит), едва успевая уложиться в три часа экранного времени. По умению закрутить интригу Кристофер Нолан не знает себе равных: действие держится не на сумасшедшем эжше, а на бесконечных диалогах, которые сопровождают ни на секунду не замолкающая музыкальная дорожка.

Оглушая зрителя тщательно спланированными сюжетными виражами, Нолан ни на миг не дает усомниться в реальности происходящего, оставляя удручающе серьезным. Но комикс-попой играет с режиссером заую шутку, и тогда мрачный урбанистический эпос превращается в многомиллионный карнавал в духе опусов Джоэла Шумахера. На пафосных сценах Нолан то и дело срывает голос — грандиозному замыслу порой банально не хватает продуманности в деталях. Он блистательно режиссирует действие, виртуозно решает диалоги, но массовые сцены выглядят просто-таки удручающе наивно. Нолан превосходный танцор, но что-то ему все же мешают — заученные ли до механизма виртуозные па или тяжкий мифологический бэкграунд, заставляющий идти на поводу у примитивных психологических мотивировок.

Каким бы мастером сюжетных виражей ни был Нолан, финалом своей трилогии он обязан известному Джеймсу Холмсу. И этот финал подражает продолжению. Разбудив Бэтмена, талант Нолана вывел к жизни и его отражения. Но если убийца в противогазе существует в реальности, то мужчина в маске летучей мыши остается лишь плодом фантазии. Бэтмен так и не появился.

Фильмы-убийцы

«Таксист» (1976)

В 1981 году некий Джон Хинкли совершил покушение на президента США Рональда Рейгана. Признанный судом психически неуравновешенным, Хинкли утверждал, что убить президента США его подговорил Трэвис Бикл, главный герой из фильма Скорсезе. Убийством президента Хинкли надеялся произвести впечатление на Джоди Фостер, сыгравшую в том же «Таксисте» роль малолетней проститутки.

Трилогия «Детская игра» (1988-1991)

Джон Венейблс и Роберт Томпсон — вероятно, самый юный криминальный дуэт в истории. 12 февраля 1993 года подростки похитили оставленного на улице без присмотра двухлетнего Джеймса Балджера. Избив малыша, они облили его лицо голубой краской и оставили умирать на железнодорожных путях, пытаясь замаскировать убийство под несчастный случай. Убийцы были пойманы в тот же день на основании видеозаписи камеры наблюдения. Поскольку британские законы позволяют судить лиц, достигших десятилетнего возраста, Джон и Роберт получили максимальный для их возраста срок.

Несмотря на то, что отец Джона Венейблса отрицал, что его сын смотрел ужастик «Детская игра-3», косвенные факты доказывают обратное: убийство Джеймса Балджера с точностью воспроизводит одну из сцен фильма.

Еще одним поклонником куклы Чаки был австралийский парень Мартин Брайант, заявивший, что на стрельбу в австралийском Порт-Артуре его вдохновила вторая часть «Детских игр». 28 апреля 1996-го кровавая резня, учиненная фанатом ужастика, унесла жизни 35 человек.

«Матрица» (1999)

4 мая 2004 года в Сан-Франциско шведский студент Вадим Миесес, расчленивший хозяйку квартиры и закопавший останки в парке Голден Гейт, явился с повинной в полицию. В суде, отвечая на вопрос о мотивах убийства, он заявил, что «был втянут в Матрицу».

Еще одним поклонником творчества братьев Вачовски был подросток Ли Бойд Малво, сообщник печально известного «вашигтонского снайпера» Джона Аллена Мухаммада, в течение трех недель октября 2002-го наводившего ужас на жителей Вашингтона. В разговоре с психиатром Малво признался, что смотрел «Матрицу» более сотни раз, себя считает Нео, а Мухаммада называет Морфеусом. Опираясь на это признание, защита пыталась представить подростка как психически нездорового, но без успеха: Малво был осужден на пожизненное заключение без права на досрочное освобождение.

«Бригада» (2002)

В России серию подросткового насилия спровоцировал сериал «Бригада». В 2003 году в деревне Нелидовка Большесолдатского района Курской области двое подростков насмерть забили поленом пенсионера, отказавшего им в доступе к телевизору, по которому как раз шла очередная серия «Бригады». В том же году в селе Бык Романовского района Саратовской области сразу после просмотра фильма школьники сожгли свое учебное заведение. В городе Стародуб Брянской области насмотревшиеся сериала подростки сформировали свою «бригаду», жертвами которой стали 10 человек — восемь получили увечья различной тяжести, а двое в результате жестоких избиений погибли на месте.

А в 2008 году суд Северодвинска вынес приговор 19-летнему Леониду Сидорову, сыну режиссера «Бригады». В декабре 2007-го пьяный Сидоров с приятелем учинили расправу над соседями по коммунальной квартире. Уже имевший одну судимость молодой человек был признан виновным в изнасиловании, разбойном нападении и убийстве и получил 13 лет колонии строгого режима. Несмотря на то, что Алексей Сидоров отказался от сына, когда тому было семь лет, Леонид всегда восторгался творчеством отца. В интернете он сформировал «бригаду», а себя называл по имени одного из героев фильма — Космосом.

Михаил Мессерер:

«На звание «бананового короля» Кехман не обижается»

Елена ФЕДОРЕНКО

27 июля в Михайловском театре — событие. В премьерной редакции балета «Дон Кихот» танцуют Наталья Осипова и Иван Васильев. Поставил спектакль Михаил Мессерер — воспитанник московской школы и продолжатель знаменитой династии. Вопреки извечному балетному противостоянию двух столиц Михаил Мессерер бросил якорь в Петербурге, и с его приходом (первой работой стало «Саромосковское» («Лебединое озеро») Михайловский театр начал всерьез конкурировать со старшим братом — Мариинским.

культура: К названию Вашей должности главного балетмейстера Михайловского театра прибавилось слово «приглашенный». Что изменилось?

Мессерер: Теперь у меня больше возможностей отсутствовать в Петербурге.

культура: Питер для Вас город депрессивный?

Мессерер: Нет, красивый и стройный. Но семья — жена, дочка, сын — в Лондоне, и я стараюсь чаще бывать с ними. В Петербурге же хочется с толком использовать каждый час пребывания, все время в репезале или офисе.

культура: Как складываются Ваши взаимоотношения с художественным руководителем балета Начо Дуато?

Мессерер: Отлично. Начо — хореограф, тонко чувствующий нюансы человеческого тела и движения. Стоит посмотреть его кружевное «Без слов», и все станет ясно. Моя область — классика, сам я не сочиняю новой хореографии, и что может быть лучше, чем работающий с нашими артистами корифей?

культура: Мне казалось, Дуато в Питере быстро затоскует и замерзнет...

Мессерер: Что вы, он вполне весел. Знаете, можно быть счастливым с друзьями в холодном подвальчике и тосковать в роскошном дворце, если там тебе не рады.

культура: Как Вы попали в Михайловский театр?

Мессерер: Я работал приглашенным педагогом в Мариинском, и Махар Вазиев познакомил меня с директором Михайловского Владимиром Кехманом, который в тот момент озвучил о постановке «Лебединого озера». Вот я и предложил спектакль Большого 1956-го года. Кехман меня поддержал, хотя, знаю, было много голосов против. То, что идея успешно осуществилась — целиком и полностью его заслуга.

культура: В Москве не утихают страсти по поводу перехода Натальи Осиповой и Ивана Васильева из Большого в Михайловский. Не прокомментируете?

Мессерер: Мне не хотелось бы углубляться в подоплеку произошедшего. Я уважаю господина Иксанова, люблю Большой, вырос в нем, дружу со многими, кто там работает, и не могу принимать чью-либо сторону в споре между Большим и Михайловским. Но, скажем, на Западе переход артиста в другой театр — явление нормальное. Странно, если бы этого не происходило.

Эти потрясающие ребята так танцуют, что раздвигают представления, существовавшие в балете до них. В частности, представления об амплуа. Работая с ними над «Дон Кихотом», понимал: они многое делают по-другому, нежели нам привычно. Они настолько неординарны, настолько талантливы, что порой на репетиции у меня захватывает дыхание. Иной раз задаюсь вопросом, а нужно ли их поправлять? Хотя профессионально понимаю — нужно, и вижу, что именно необходимо улучшить.

культура: Вы поставили в Михайловском «Лебединое», «Лауренцию», те-

перь — ударными темпами — «Дон Кихот». Чем еще занимаетесь в театре?

Мессерер: Театр стремится сделать все, чтобы классика не страдала, сохранялась в достойном состоянии. Например, в этом сезоне мне пришлось взглянуть редакторским взглядом на нашу «Баядерку». С недавним педагогом в Мариинском, и Махар Вазиев встала задача следить за его утонченной «Жизелью», иначе исполнители быстро ее растреплют, превратив в груду отсебятины... Впрочем, так происходит с любым спектаклем, как только он выходит из-под контроля.

культура: В последние годы театр на слуху, к нему относятся с интересом. А о любой серьезной труппе судят, прежде всего, по исполнению классики. Мы можем сколько угодно говорить об универсальности артиста, но все-таки, каково артистам танцевать сегодня классику, а завтра — свободную пластику? Не страдает ли качество того и другого?

Мессерер: Стараемся, чтобы одно не приносило в жертву другому и все происходило органично.

культура: И все-таки: каково лицо Михайловского театра?

Мессерер: Сегодня лицо нашего театра — балеты Начо Дуато.

культура: Классику и современность трудно совмещать в одной труппе?

Мессерер: С идеей прививки актуальной хореографии труппе я носился с самого начала своей работы в Михайловском. Есть же в Европе компании, хорошо танцующие и классику, и современное. Кстати, на днях мы с женой смотрели в Ковент-Гарден вечер молодых английских хореографов, моих бывших учеников. Восторг! Британцы сейчас подняли модерн на абсолютно новый уровень.

культура: Недавно было объявлено, что в Михайловском будет танцевать Марсело Гомес из Американского балетного театра в качестве приглашен-

ной звезды. Каково Ваше к этому отношению?

Мессерер: Хотим, чтобы лучшие танцовщики мира приезжали в Михайловский театр. А Марсело уже с большим успехом выступал у нас в «Лебедином» этой весной.

культура: Ваша «Лауренция» по хореографии Вахтанга Чабукиани была названа английскими критиками одним из трех лучших спектаклей лондонского балетного сезона. Несмотря на то, что параллельно с Вами в Лондоне выступал Большой театр. Чем было вызвано обращение к этому спектаклю? Суламифь Мессерер танцевала в «Лауренции»?

Мессерер: Нет. В Большом балет Крейна поставили только в 1956 году, к XX партсъезду, мама уже ушла на пенсию. В нашей семье и мама, и мой дядя Асаф всегда с пиететом говорили о Чабукиани. Мама дружила с Вахтангом, они вместе танцевали в Москве. Хотелось, чтобы хореография Чабукиани жила и чтобы ее было интересно смотреть сегодня.

культура: Это трудный спектакль для танцовщиков?

Мессерер: Весьма сложные главные партии, которые Чабукиани ставил на себя и на Наталью Дудинскую. Сейчас танцуют Наташа Осипова и Ваня Васильев. В меру своих сил я сделал спектакль по мотивам постановки Чабукиани, не претендуя на буквальное возобновление.

культура: «Пламя Парижа», которое ждем в следующем сезоне, видимо, будет в том же духе?

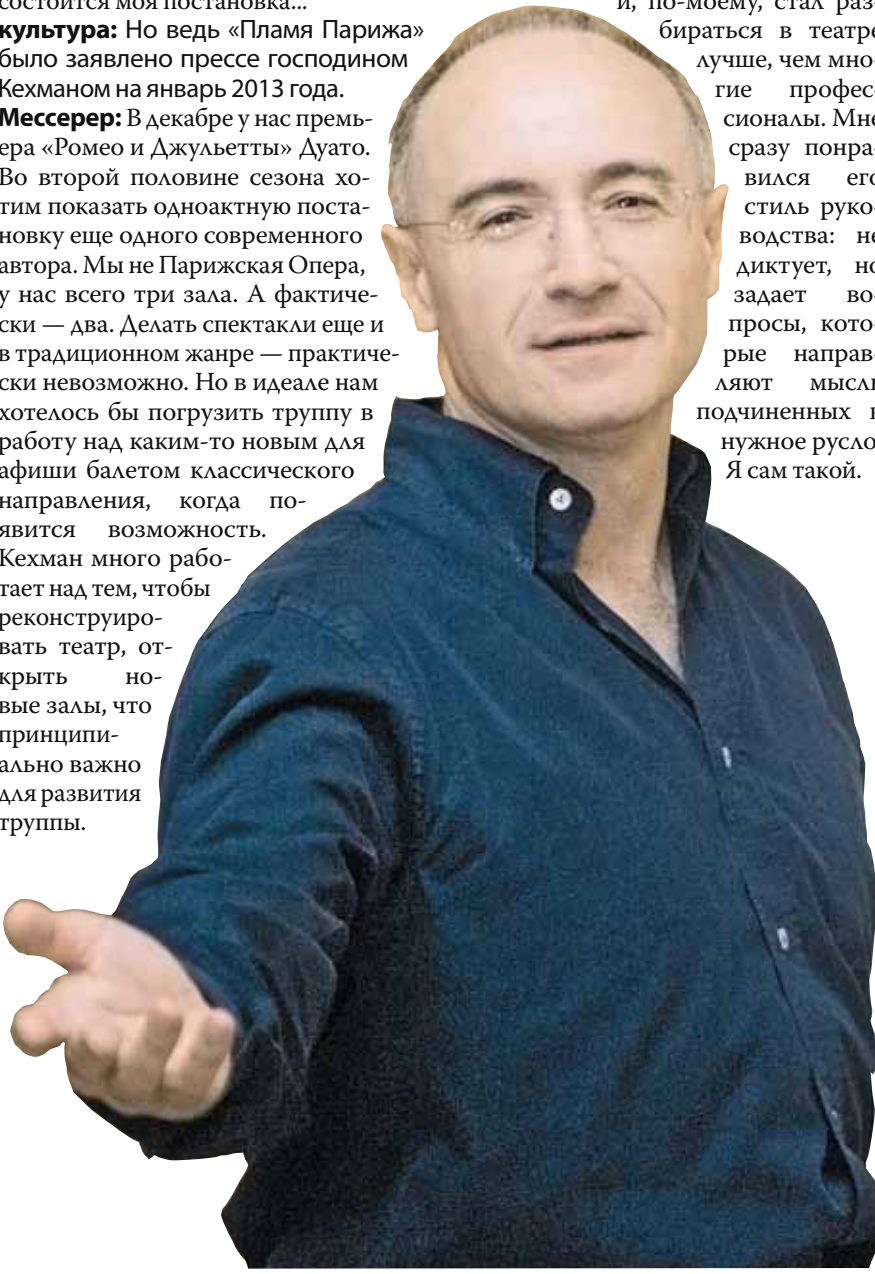
Мессерер: Меня давно смущало отсутствие в репертуаре российских театров балетов из «золотого фонда» XX века — слышом зияет эта брешь, особенно если взглянуть с Запада, где пекутся о своем наследии. Забыв собственную историю, трудно выбрать верный вектор движения в будущее. В 1930-е и 1940-е годы, несмотря на людоедский режим, а может, вопреки

ему, создавались мастерские произведения. Да, моя версия «Пламени» будет ближе к оригиналу Василия Вайнонена 1930-х годов, нежели прекрасный авторский спектакль Алексея Ратманского. Правда, мы пока не знаем, когда состоится моя постановка...

культура: Но ведь «Пламя Парижа» было заявлено прессе господином Кехманом на январь 2013 года.

Мессерер: В декабре у нас премьера «Ромео и Джульетты» Дуато. Во второй половине сезона хотим показать одноактную постановку еще одного современного автора. Мы не Парижская Опера, у нас всего три зала. А фактически — два. Делать спектакли еще и в традиционном жанре — практически невозможно. Но в идеале нам хотелось бы погрузить труппу в работу над каким-то новым для афиши балетом классического направления, когда появится возможность.

Кехман много работает над тем, чтобы реконструировать театр, открыть новые залы, что принципиально важно для развития труппы.

культура: Он обижается, когда его называют банановым королем?

Мессерер: У Володи прекрасное чувство юмора. Он сам шутит: «Я не банановый король, я банановый император!» Любит расспрашивать, познавать

и, по-моему, стал разбираться в театре лучше, чем многие профессионалы. Мне сразу понравился его стиль руководства: не диктует, но задает вопросы, которые направляют мысль подчиненных в нужное русло. Я сам такой.

БОЯН ПАНОВ. «КИПЯТОК БЕЗРАССУДСТВА». ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ. 1925

Александр ПАНОВ

В рамках Параллельной программы III Московской международной биеннале молодого искусства Государственная Третьяковская галерея представляет спецпроект художника, куратора, философа Арсения Жилыева. Здесь советская живопись 1920-1930-х годов соседствует с вырезками из «Огонька» застойных времен.

Биеннале молодого искусства — затея очень полезная, интригующая, но важная только для прошедших конкурсный отбор участников, получивших путевку в жизнь, и арт-экспертов, хитро выбирающих будущих жертв для своих выставок и статей. Экспозиции биеннале раскинулись по всей Москве, но самым радикальным и действительно по-молодежному дерзким образом выступила Третьяковка с проектом, который следует рекомендовать любому, кому интересны судьбы отечественной культуры минувшего и наступившего веков.

Формально автором выставки в 38-м зале здания ГТГ на Крымском валу числится участник биеннале молодого искусства Арсений Жилыев (относительно молодой художник — родился в 1984-м). Но его проект «Музей пролетарской культуры. Индустриализация богемы» включает в себя и картины 1920-1930-х годов из фондов галереи, и произведения придуманных самодельных творцов, и реконструкции украшений

СЕРГЕЙ ПУЧИКОВ. «МИТИНГ НА ПЛОЩАДИ «СМЫНКА». 1932

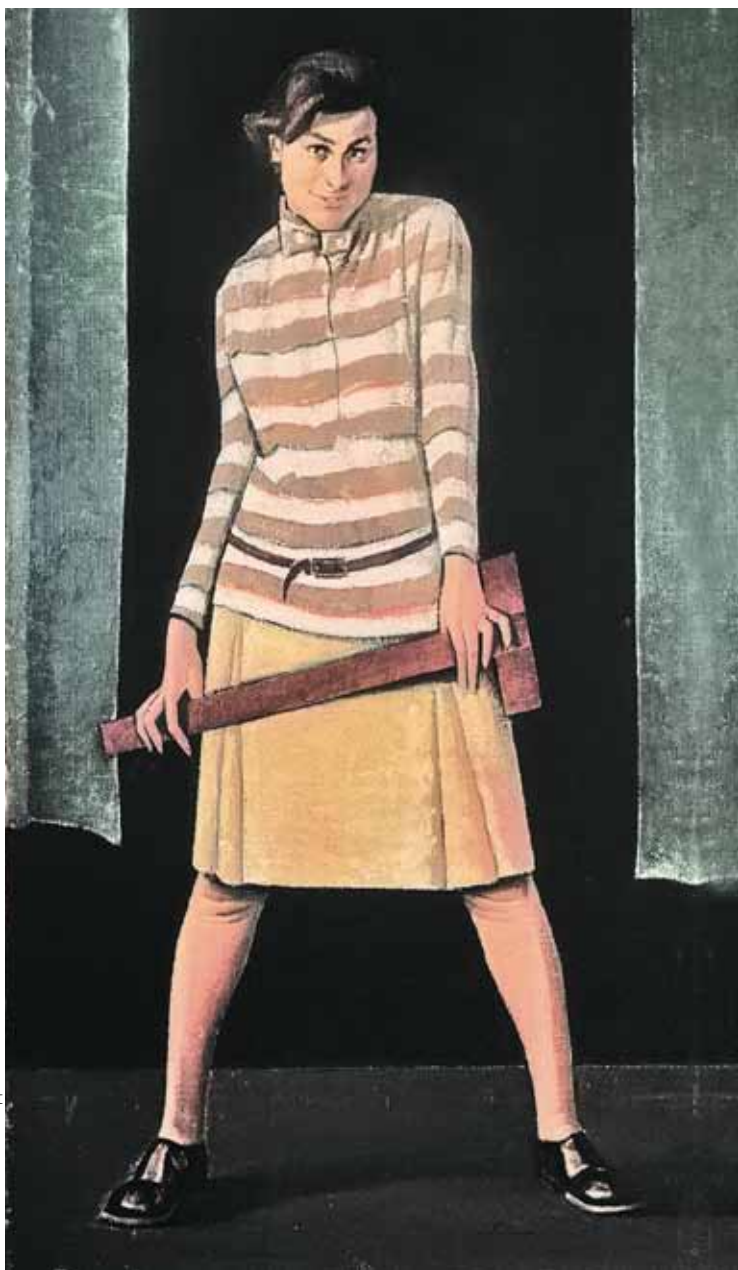
стен в общежитиях и рабочих раздевалках, и фотографии митингов и забастовок. Последние Жилыев разумно рассматривает как стихийное искусство. Надо сразу заметить, что сама экспозиция, которая может показаться хаотичным бредом, выстроена настолько элегантно и остроумно, с тайными подтекстами и обращениями к коллективной памяти, что про явный политический пафос даже поначалу забываешь.

«Индустриализация богемы» — это комплимент автору самому себе, а также своим легендарным предшест-

венникам вроде Евгения Кацмана, Федора Богородского или Сергея Лучишкина, художников, в двадцатые ставших на службу пролетариата. Но их картины, которые начинают экспозицию Жилыева (тут еще есть «Портрет Стаханова» Алексея Шишова и «Аллея ударников» Александра Монина, авторов неизвестных, но, безусловно, одаренных), все-таки вторят европейским авангардистам. Художникам, уставшим от гнета мировой культуры и ее бессмысленного нагромождения форм и смыслов, работавшим под де-

визом *gappel a l'ordre*, «зов к порядку». Тут надо понять парадоксальность советского неorealizma: его фигуративизм, акцентированное бытописание, нарочитое народничество (на выставке есть и «Сеельский учитель»), и «Переподготовка учителей») на самом деле были радикальные апологеты абстракции и новых путей в искусстве. Это — искусство без искусства, искусство, освобожденное от формальной оболочки как залога товарно-денежных отношений. Это промышленная живопись, живопись факта, а не эмоции или интеллекта. И «порядок» тут принадлежит не законам Академии художеств, а бригадиру или комиссару. «Кипит наш разум возмущенный» — в РСФСР он вскипел, а потом начал покрываться накипью.

Накипь имитирует Арсений Жилыев в своих работах. Его объекты якобы созданы политграмотными народными авторами. Например, Рубеном Ивановичем Белоголазовым, выкладывающим из обломков мебели времен застоя слоган «Искусство принадлежит народу». А послекуские от демократического бульона илаотстрируют имитации-реконструкции народного творчества — рабочие комнатки с вырезками из журналов по стенам, чеканками и загадочными скульптурками — сов, белочек и чего-то такого из детства. Между прочим, в этих доморощенных инсталляциях отчетливо присутствует «зов к порядку». Что не скажешь о фотографиях с недавних демонстраций и митингов. Тут разум опять мокнет в горячей воде, но пока вода не кипит.

НИКОЛАЙ ЗАГРЕКОВ. «ДЕВУШКА С РЕЙСШИНКОЙ». 1939

Русский Zagrekoff

Елена ТИТАРЕНКО

Выставка «Николай Загреков и русский Берлин» в Мультимедиа Арт Музее в Москве — попытка воспроизвести атмосферу столицы Германии той поры, когда в ней была мощная русская колония.

Еще лет десять назад имя уроженца Саратова Николая Загрекова (1897-1992) в России знали только узкие специалисты. Сегодня он фигура известная. Художник — в программе Года Германии в России. В 2004 году Третьяковка впервые показала нам Загрекова тоже в рамках российско-немецкого культурного обмена.

Закономерно: в биографию Загрекова проецируются почти все этапы отношений между двумя странами в XX веке — потоки беженцев из России, недоверие и война, «железный занавес», Берлинская стена и ее падение, новый виток взаимного интереса. Благо прожил выпускник Вхутемаса на второй родине ровно 70 лет, покинув Россию вместе с немкой-женой в 1922-м. Ностальгия и нищета — спутники эмигранта, но русская реалистическая школа ценилась высоко, и Загреков не сидел без заказов ни в молодости, ни в зрелом возрасте. Работоспособность и открытость всем арт-жанрам, от рекламного дизайна до парадного портрета, помогли встать на ноги. Коммуникабельность и профессионализм привели в Союз берлинских художников.

Восторженные статьи 1920-х, посвященные Загрекову, появление его картин в немецких журналах (пример — озорная «Девушка с рейсшиной» на обложке Jugend) сменились сложным периодом с приходом к власти нацистов. Но для учеников в Германии (их групповые фотографии, старомодно трогательные, при-

везены в Москву в числе 150 предметов из собрания Музея-квартиры Загрекова в Берлине) он остался мэтром и после того, как в 1933 году его уволили из Профессионального училища искусства и ремесла.

Сам факт, что немецкие студенты «обучаются» немецкому искусству и художественному промыслу у русского, национал-социалисты раздули в общественный скандал. Загреков перешел в частную Школу живописи на пленэре Егены Шпиро, вынужденного эмигрировать из Германии, и руководил ею с 1934 года по 1944-й. После войны — вновь «русская страница»: заказчиком маэстро стало командование советских войск в Берлине. Он ловко портретировал победителей, в том числе Жукова и Сталина. Много позже написал и канцлера ФРГ Вилли Брандта, может, потому и получил в 1979-м высшую награду ФРГ — почетный крест за заслуги перед страной...

В формате 3D на выставке показаны интерьеры дома Загрекова, скороговоркой упомянуты другие заслуги: реконструкция Дома Союза берлинских художников, в 1960-е — генплан жилого квартала из пяти «таунхаусов», и сегодня стоящих на Глокентурмштрассе. Окончила жизнь профессор Zagrekoff лауреатом премии «Золотая пальмовая ветвь Европы», членом Итальянской Академии искусств и одним из «800 выдающихся граждан ФРГ». Для русско-немецкого диалога фигура вполне подходящая, символ двух культур. Да только понять истинную роль Загрекова не позволяет отсутствие панорамы «культурной жизни» ни русского, ни немецкого Берлина 20-х. В залах МАММ он и его супруга Гертруда Галлер — чуть ли не единственные русские лица. Вероятно, уже не первый показ наследия этого художника требует иного уровня осмысления материала.

История В килограммах

Валерия КУДРЯВЦЕВА

К столетнему юбилею Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина в издательстве «Гамма-Пресс» вышел двухтомник, в котором вся история музея — от возникновения идеи до пока виртуальных планов создания Музейного квартала в архитектурном видении Нормана Фостера.

На волне масштабных празднований 100-летия музея выход юбилейного альбома прошел удивительно тихо — растворился в числе прочих событий. Вообще, каждый уважающий себя музей время от времени итотжит свою биографию в больших альбомах. Эта книга для музея действительно эпохальная — не было в его истории изданий, столь полно раскрывающих каждый вздох сначала музея имени Александра III, а потом Пушкинского. Около двух лет работы более 20 авторов и редакторов, 850 страниц. Уникальность нынешнего издания в редком разнообразии ракурсов освещения деятельности музея.

В первом томе — история самого музея и его собраний. Вот основатель Иван Цветаев и меценат Юрий Нечаев-Мальцев на торжественном открытии своего детища, восторженные газетные хроники. Вот скульптуры переживающие немецкие бомбежки в подвале здания. Вот — километровые очереди страждущих увидеть искусство другого мира, опоясывающие музей. Вот — несколько десятков страниц с ежегодным перечнем выставок, организованных музеем, начиная с 1912 года.

Пока Пушкинский гремит все новыми масштабными выставками, реставраторы музея трудятся над сохранением его коллекции, Центр эстетического воспитания детей и

юношества «Музейон» развивает в подрастающем поколении визуальную культуру и вкус к творчеству. Знаменитые «Декабрьские вечера» — давно не единственное музыкальное событие Пушкинского. Уже есть и вечера январские — для детей, есть и органичные вечера — с тех пор как музеем был подарен орган. Обо всем этом — второй том юбилейного альбома.

Общий принцип подачи материала в обоих томах — статьи перемежаются биографиями сотрудников, которые позволяют взглянуть на все музейные события через призму человеческой судьбы. Проступает эпоха — становится очевидно, как и благодаря кому складывалась нынешняя мировая слава Пушкинского.

На мелованных страницах альбома — не только шедевры коллекции, но вырезки из газет, исторические фото. Сквозь них — история, этапы формирования музея и детали его повседневной закулисной жизни. Издание можно измерять количеством страниц, и даже килограммами — двухтомник весит, как средних размеров каменный бюст. Жаль, что вышел альбом тиражом в полторы тысячи экземпляров. Столь скромный тираж на волне 100-летнего юбилея заранее обрекает издание на статус библиографической редкости. Если только музей не будет его дотчевать. Ведь в ближайшем время число посетителей Пушкинского возрастает в разы — как только будет завершен проект Музейного квартала, который объединит в себе несколько зданий.

И исполнятся пророческие слова Ивана Цветаева, сказанные в 1898 году: «Со временем, когда начинаемое ныне здание наполнится, здесь могут возникнуть, вдоль переулка, или галереи в один этаж, или двухэтажные корпуса — и таким образом здесь явится целый музейный городок».

Международный фонд К.С. Станиславского
Гли подержке Министерства культуры РФ,
Департамента культуры города Москвы
в рамках «Программы празднования 150-летия со дня рождения К.С. Станиславского»

СЕЗОН СТАНИСЛАВСКОГО

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

4 ОКТЯБРЯ - 7 НОЯБРЯ 2012

www.stanislawskyfestival.ru

Российская премьера Корпродукция: театра Meno Fortas Вильнюс, Литва/ Международный фонд К.С. Станиславского на сцене Малого театра	4 5 6	по поэме Данте Алигьери Божественная комедия режиссер Эймунтас Някрошюс
Театр драмы им. Ф. Волкова Ярославль, Россия на сцене РАМТ	15	А. Чехов Без названия режиссер Евгений Марчелли
МДТ-Театр Европы Санкт-Петербург на сцене Малого театра	17 18	А. Чехов Три сестры режиссер Лев Додин
Thalia Theater Гамбург, Германия на сцене театра им. А.С. Пушкина	20 21	А. Чехов Вишневый сад режиссер Люк Персеваль
Thalia Theater Гамбург, Германия на сцене театра им. А.С. Пушкина	23 24	У. Шекспир Отелло режиссер Люк Персеваль
Театральная компания Vanishing Point Глазго, Великобритания на сцене Театра Луны	26 27 28	по пьесе Мориса Метерлинка Там внутри режиссер Мэтью Лентон
Александринский театр Санкт-Петербург, Россия на сцене МТЮЗа	2 3	Г.Ибсен Гедда Габлер режиссер Кама Гинкас
Шушпильхаус, Цюрих/ Vart Production s.a./l/ Театро Гарибальди ди Палермо, Италия на сцене центра им. Вс. Мейерхольда	6 7	текст Питера Брука и Марии-Элены Эстень Warum Warum режиссер Питер Брук

9377737 Parter.ru 2580000 033 3200

билеты : (495) 935-89-68 / 69

Вот билет на балет

Канал «Культура» начал съемки нового хореографического телепроекта. Выпуски шоу «Большой балет» будут появляться в эфире с сентября по воскресеньям в прайм-тайм.

В проекте принимают участие семь пар танцовщиков в возрасте от 18 до 26 лет, уже успешно работающих на самых известных отечественных сценах. Это Анна Тихомирова и Артем Овчаренко (Большой театр), Ольга Смирнова и Владислав Лантратов (Большой театр), Кристина Шапран и Сергей Полушин (Московский музыкальный театр Станиславского), Лариса Люшина и Андрей Сорочкин (Екатеринбургский театр оперы и балета), Кристина Андреева и Олег Ивенко (Татарский театр оперы и балета), Ксения Барбашева и Александр Таранов (Пермский театр оперы и балета). Честь Маринки отставляет Андрей Ермаков, в последний момент лишившийся своей партнерши, с которой он прошел все отборочные туры. В паре с Ермаковым выступает его более опытная коллега по труппе — не участвующая в конкурсе прима-балерина Мариинского театра Виктория Терешкина.

Оценивать выступления будут художественный руководи-

тель Флорентийской балетной труппы Владимир Деревянко, педагог-репетитор школы балета Мориса Бежара Азарий Плисецкий, хореограф-педагог Михайловского театра Алла Осипенко и прима-балерина Мариинского театра Диана Вишнёва. Кроме того, в каждом выпуске программы в составе жюри окажутся хореограф Начо Дуато, танцовщики Владимир Малахов, Андриан Фадеев, дирижер Михаил Татарников, оперная певица Мария Гулегина, хурук театра «Сатирикон» Константин Райкин, режиссер Рената Литвинова. Сначала по десятибалльной шкале оцениваются мастерство балерины, затем ее партнера.

Творческий конкурс разбит на шесть этапов. В финальном выпуске станут известны имена победителей: лучшая пара получит Гран-При — золотую статуэтку из ювелирной коллекции «Образы русского балета», особые награды будут удостоены «лучший танцовщик» и «лучшая танцовщица», еще один приз будет вручен от имени зрителей телеканала «Культура».

В отличие от уже привившихся эстрадных реалити-шоу, паре, набравшей на промежуточном этапе минимальное количество баллов, не грозит вылет из проекта. Подогревать зрительский интерес будут более интеллектуальными методами, напри-

мер, с помощью репертуара. В него вошли и классические композиции, и современные хореографические номера. В списке премьер значится номер из балета Дэвида Доусона «The Grey Age», адажио из балета «Dream of dream» на музыку Рахманинова в постановке Йорны Эло. Постановкой танцев также занимались Акрам Хан, Бен Ван Кавенберг, Иван Перез, Эмиль Фаски, Фернандо Эрнандо Магадан, Патрик де Бана, Раду Попкириу, Алла Сигалова, Вячеслав Самодуров, Алексей Миросниченко. Кроме восходящих звезд на сцене «Большого балета» появятся артисты, уже давно находящиеся в статусе танцующих легенд: Диана Вишнёва, Ульяна Лопаткина, Геннадий Янин.

Ведущими программы стали заслуженная артистка РФ Алла Сигалова и народный артист РФ Святослав Бэла. Формат телешоу подразумевает не только конференс, но и беседу с конкурсантами и членами жюри. Бэла и Сигалова нетривиально решили эту задачу, избежав прищипки многим шоуменам спекуляции личными фактами из жизни артистов и организацией зритель-неофитов.

У «Большого балета» нет аналогов ни на одном из отечественных и зарубежных телека-

Владимир Деревянко

налов. Идея программы, в которой хореографический конкурс такого высокого уровня развивался бы по законам качественного и захватывающего телешоу, была впервые озвучена нынешней весной. А уже в середине июля началась запись танцевальных номеров. Инициатор проекта, глава канала «Культура» Сергей Шумаков неоднократно появлялся на съемочной площадке и наблюдал за тем, как идет реализация его задумки. Съемки «Большого балета» проходят в знаменитом Первом павильоне «Мосфильма». На площадке, где когда-то порхала на своем первом балу Наташа Ростова, сейчас смонтирован интерьер, который напоми-

нает по форме чашу гигантского распускающегося цветка. На одном из «лепестков» оборудованы места для жюри. Конкурсантов ждет специальная сцена с прозрачным покрытием, на котором сменяются яркие изображения. В том же павильоне оборудован репетиционный зал, где проходит съемка закулисной стороны телешоу. Помимо выступлений в программу войдут фрагменты репетиций, отснятые на «Мосфильме» и в театрах Москвы, Санкт-Петербурга и Лондона.

Телепроект может похвастаться не только новизной концепции, количеством задействованных в нем звезд балетного мира и современной сценеграфии, но и весьма требовательной аудиторией. В зале вместо столь привычной для телешоу разнокалиберной массовки собрались театралы, чей зрительский стаж иногда исчисляется десятками сезонов.

У новой задумки «Культуры» очень большие шансы стать оригинальным и качественным украшением наступающего телесезона, а словосочетание «балет по телевизору» теперь окончательно избавится от обидной ассоциации с событиями августа девяносто первого года. Проект способен подогреть интерес завязтых балетоманов и зародить моду на это зрелище в среде тех, кто до сегодняшнего дня был равнодушен к этому искусству.

Диана Вишнёва

День рождения на пуантах

Выход «Большого балета» приурочен к крайне серьезной дате. Именно этим шоу — ярким и серьезным одновременно — руководитель телерадиокомпании «Культура» Сергей Шумаков решил отметить пятнадцатилетие родного канала. «Нам бы хотелось открыть сезон премьерой, которая покажет достижения современного балета посредством одного из уникальных каналов отечественного ТВ. Русскому балетному искусству рукоплещет весь мир. Почему бы не сделать подарок нашим зрителям и не показать им новый формат — телевизионный балетный конкурс? Многие из того, что мы придумали, будет показано впервые!»

Еще на этапе разработки общей концепции проект получил поддержку генерального директора Государственного академического Большого театра Анатолия Иксанова: «Телевизионный формат балетного конкурса — это новое не только для зрителей, но и для самих артистов... Конкурсный репертуар демонстрирует всю хореографическую палитру. Это позволит широкой аудитории увидеть многогранность отечественной балетной школы».

культура: Во время трансляции записи вы наблюдаете за выступлениями других конкурсантов. Какую танцовщицу вы считаете лучшей в роли зрителя хореографического шоу?

Лантратов: Быть зрителем очень сложно, практически невозможно. Все равно внутри нас с Ольгой включаются профессионалы, организм уже не может иначе, смотрим на работы коллег именно с этой точки зрения.

культура: На волне интереса к «Большому балету» у зрителей может появиться желание посетить спектакли с участием актеров, танцевавших в проекте...

Смирнова: В новом сезоне у нас в театре балет «Иван Грозный» в постановке Григорювича на музыку Прокофьева. Мы готовим премьеру к ноябрю. А до этого будет «Баядерка».

Ольга Смирнова и Владислав Лантратов

«Быть просто зрителем невозможно!»

Первые солисты ГАБТа Ольга Смирнова и Владислав Лантратов выступают в конкурсной программе «Большого балета» под вторым номером. **культура:** Как давно вы работаете в паре? **Лантратов:** В марте нынешнего года мы впервые танцевали вместе «Баядерку» на сцене Большого театра. С репетиций этого спектакля началось сотрудничество. Мы довольно быстро нашли общую линию, которой стараемся придерживаться. Сейчас я получаю настоящее удовольствие от нашей работы. Мы одинаково сильно выкладываемся.

Смирнова: Идеального срока для того, чтобы сработать, не существует. Иногда для этого достаточно пары репетиций, а бывает, что притраешься к человеку годами и не можешь найти точку соприкосновения. Хорошо, что мы с Владом неконфликтные люди с похожими высокими требованиями к себе и к работе. Нам обоим нужно, чтобы результат обязательно был качественным. На подготовку к «Большому балету» у нас был всего месяц. Мы готовились урывками. Репетиций было не так много. Не позволяла высокая загруженность в театре.

культура: Насколько сложно участвовать в телевизионном проекте?

Лантратов: Сложнее всего было привыкнуть к площадке. Она сильно урезана, нет оркестровой ямы, зритель расположен гораздо ближе, а перед глазами все время жюри. Тут совсем иной свет, много спецэффектов, в том числе на полу. Но все трудности преодолели. Мне здесь очень любопытно. Я впервые в жизни работаю на камеру, более того — впервые принимаю участие в балетном конкурсе. В нашей конкурсной программе есть новые лирические дуэты, мы с Ольгой их разучили.

СОВЕДУЕМ ПОСМОТРЕТЬ

03.08 10.20 КУЛЬТУРА

«Тайны Рождественского монастыря»

В истории этой знаменитой столичной обители было много удивительных явлений. Одно из них — чудесное спасение монастыря во время пожара 1812 года. Главной героиней ленты стала его нынешняя настоятельница, игуменья Викторина (Перминова).

03.08 00.05 ТВ ЦЕНТР

«Иннокентий Смоктуновский»

Ровно 18 лет назад скончался актер, считающийся одним из лучших Гамлетов XX века. Великий британский актер Лоуренс Оливье считал, что Смоктуновский играет шекспировского персонажа куда органичнее. В программу Вениамина Снехова «Таланты и поклонники» вошли отрывки из спектаклей «Идиот» и «Иванов», фильмов «Гамлет», «Роман о влюбленных», «Вновь я посетил...»

04.08 12.05 КУЛЬТУРА

«Анастасия. Ангел русской эскадры»

К 75-летию режиссера Виктора Лисаковича в рубрике «Свидетели времени» его документальная картина об Анастасии Ширинской-Манштейн, последней свидетельнице исхода Русской Императорской эскадры из Крыма.

04.08 18.20 КУЛЬТУРА

«В честь Алисы Фрейдлих»

Юбилейный вечер Алисы Бруновны собрал в столичном Доме актера таких ярких представителей современной сцены как Олег Табаков, Алла Демидова, Сергей Гармаш, Чулпан Хаматова, Евгений Миронов, Светлана Немоляева, Константин Райкин, Геннадий Хазанов, Галина Волчек.

04.08 23.40 КУЛЬТУРА

«Сорок первый»

Телепроект спектакля МХТ имени А.П. Чехова, поставленного Виктором Рыжаковым по одноименной повести Бориса Лавренева. В ролях: Яна Сексте, Максим Матвеев, Павел Ворожцов.

Мифы о МЭРИЛИН

Жизнь этой голливудской актрисы, равно как и ее смерть, производила ровно полвека назад, до сих пор окружена множеством домыслов и роковых совпадений, которые легли в основу книг, кинофильмов и исследований. Роль Красотки в фильме «Семь лет желания» навсегда превратила Монро в символ чувственности: знаменитый эпизод с взлетающим подолом белого платья режиссеру Биллу Уайлдеру пришлось переснимать более 40 раз.

5 августа	22.20	ПЕРВЫЙ	«Мэрилин Монро. Невостребованный багаж». Документальный фильм «7 дней и ночей с Мэрилин». Художественный фильм
5 августа	23.30	ПЕРВЫЙ	

«Виталий СОЛОМИН на телевидении»

В нынешнем году исполняется 10 лет со дня смерти актера, который, по мнению многих, лучше всех сыграл доктора Ватсона в экранизациях романов Артура Конан Дойла. Виталий Мефодьевич реализовал себя не только на сцене и съемочной площадке, но и на радио, где озвучивал героев отечественной и зарубежной классики.

30-31 ИЮЛЯ	14.10	КУЛЬТУРА	«Вишневый сад». Телеспектакль
1 АВГУСТА	14.10	КУЛЬТУРА	«Страница жизни». Телеспектакль
2 АВГУСТА	13.50	КУЛЬТУРА	«Солнце на стене». Телеспектакль
3 АВГУСТА	19.45	КУЛЬТУРА	«Свой круг на земле. Виталий Соломин». Документальный фильм
3 АВГУСТА	20.25	КУЛЬТУРА	«Свадьба Кречинского». Телеспектакль

Владимиру ФЕДОСЕЕВУ — 80!

К юбилею дирижера на канале «Культура» — лучшие записи выступлений Большого симфонического оркестра им. Чайковского, бесценным руководителем которого он является уже почти 40 лет.

30 ИЮЛЯ	17.15	КУЛЬТУРА	П. И. Чайковский. Симфония №4
31 ИЮЛЯ	17.15	КУЛЬТУРА	Л. Бетховен. Концерт для скрипки с оркестром
1 АВГУСТА	17.15	КУЛЬТУРА	И. Брамс. Концерт №2 для фортепиано с оркестром
2 АВГУСТА	17.15	КУЛЬТУРА	Концерт Красимиры Стояновой и БСО им. П. И. Чайковского
5 АВГУСТА	21.20	КУЛЬТУРА	«Маэстро, бис!»
5 АВГУСТА	22.05	КУЛЬТУРА	Концертная программа «Владимир Федосеев. Человек и оркестр». Документальный фильм

Эдита Пьеха:

«Меня хотели выстирать по самое декольте»

Марина СУРАНОВА

31 июля — день рождения Эдиты Пьехи — легенды Российской эстрады. Свой 75-летний юбилей певица намерена отпраздновать на сцене.

На концерт в БКЗ «Октябрьский» в Петербурге за пару дней были проданы все билеты. Этот праздник у Пьехи двойной: еще и 55 лет творческой деятельности. Перед выступлением Эдита Станиславовна приехала из Северной столицы, где живет, навестить детей в Москве. Дочку Илону Броневицкую и внуков Эрику и Стаса. Поселилась на несколько дней у Стаса, в элитной московской новостройке. Туда и пригласила меня в гости.

Пьеха: Это все большая шутка. Как можно в 75 лет изображать молодую и концерты еще давать? Сама не знаю, чего ждать от себя 31 июля на концерте, выдержу ли?

культура: Вы ведь отмечаете не только день рождения, но и первое свое появление на сцене?

Пьеха: 1957 год — первые гастроли, первые афиши. На одной я увидела свою фамилию: «Ансамбль «Дружба» — солистка Эдита Пьеха». Охо-хо-хо! Мама писала мне тревожные письма: «Еще никто не пением на хлеб не зарабатывал». Она считала, что пение — это только для души. Я тоже так считала, и до сих пор уверена: петь только ради денег — это плохо.

культура: Помните, как познакомились с коллективом Броневицкого?

Пьеха: Я училась в то время в Ленинградском университете: философский факультет, отделение психологии. С русским языком я была «на вы», очень плохо знала. Была такая страшная тоска. И вдруг вижу объявление: «Примем в хор польских студентов». Руководитель — студент Ленинградской консерватории Александр Броневицкий.

Коллектив Сан Саныча Броневицкого состоял из дирижеров-хоровиков ленинградской консерватории, у нас был немец-гитарист с факультета журналистики, контрабасист из Горного института, тоже немец. Были латыш, литовец, еврей. Восьмого марта 1956 года нам предложили выступить для лучших женщин города и области. Спросили: «Гаврички, как вас объявят?» А я отвечаю: «Объявите, пожалуйста, — ансамбль «Дружба». Что ж, говорят, хорошее название в преддверии фестиваля молодежи и студентов, даже отлично! Так я дала имя своему коллективу и двадцать лет с ним выступала. Нас делегировали на фестивали молодежи и студентов. Тогда мы завоевали золотую медаль, и это дало нам право выступать на профессиональной эстраде. Позже, в Красном уголке, где мы с хором репетировали, организовали кафе «Эдита», в честь меня.

культура: Совмещать выступление на сцене и учебу сложно. Как выходили из положения?

Пьеха: Мне пришлось туго. В деканат вызывали: «Вы прогуливаете семинары, лекции, мы должны Вас отчислить». «А можно не отчислять?» — спрашиваю. А мне: «Это только к министру образования». И я, провинциалка из шахтерской глубинки, помчалась к министру в Москву. Не сразу попала на прием. Помню, кричу ему, с сильным польским акцентом: «Я хочу петь». В ответ: «Это не ко мне». «Но я хочу учиться», — говорю. Он сказал, что со времен Петра Первого у них в университете не было заочного образования. Но потом все же согласился

и разрешил мне стать студенткой-заочницей философского факультета. Потом были дни культуры России на Украине, в городе Запорожье. Я увидела его, подошла, сказала: «Спасибо Вам. Я закончила шесть курсов университета, у меня только три четверки».

культура: Вы были новаторами в свое время, можно сказать, что ваш коллектив произвел настоящую революцию.

Пьеха: Это была не то чтобы революция, просто пели мы что-то совершенно новое. До нас Россия славилась своими фольклорными коллективами, композиторами, которые писали для хоров. А тут малая форма: не квартет, не квинтет — солистка и 12 парней инструменталистов. Вокально-инструментальный ансамбль. Все было на высоком профессиональном уровне. Но нашлись в обкоме партии «правильные люди», которые сказали, что наш ансамбль — одна из форм буржуазной пропаганды: «Это не советский подход, их надо дисквалифицировать и лишить права выступать». Меня они называли кабацкой певичкой, которую «нужно выстирать по самое декольте». Ансамбль — пропагандистами буржуазной идеологии. И тогда я опять поехала в Москву. Три дня ночевала на вокзале, а потом попала к замечательному человеку Холодильнику. Он при министерстве культуры РСФСР был руководителем музыкальных ансамблей. Рассказала ему о нашем коллективе, о гонениях. Он спросил, как мы враждебных таких назвали? Коллектив вызвали в Москву, выступили на художестве министерства культуры. Нам аплодировали стоя. Успех, конечно, расстроил консерваторов...

В 60-е мы уже выступали в Польше, ГДР и нам везде говорили, что такого от СССР никак не ожидали. Броневицкий был новатором, а наш коллектив был его детищем. После 20 лет выступлений у нас с Сан Санычем началась разногласия. Я сказала Броневицкому: «Предлагаю тебе поменять афишу. Надо поставить наши имена перед названием ансамбля, написав их крупными буквами: Александр Броневицкий, Эдита Пьеха и ансамбль «Дружба». Я уже тогда понимала значение и первостепенную роль в этом деле личностей. Но он со мной не согласился. Сказал, так не может быть в СССР. Я ушла от Броневицкого и создала свой коллектив. Где было просто — «Эдита Пьеха и ее ансамбль».

культура: Но пришлось после этого еще и развестись с Броневицким...

Пьеха: Да, он поставил такое условие... Впрочем, года через три Сан Саныч сказал мне: «Ты тогда была права». Но было поздно, у меня был свой коллектив, свой художественный руководитель. Броневицкий был талантливейшим человеком, но он поспешил родиться. Если бы он жил сегодня, его бы прославляли и хвалили, а тогда только ругали, подрезали крылья. Благодаря ему в СССР появились вокально-инструментальные ансамбли. Да, был еще Мулявин в Белоруссии и его «Песняры», но Броневицкий все равно появился раньше. Благодаря ему я обрела свою судьбу, стала артисткой. Если бы не он, пришлось бы уехать в Польшу, была бы там сейчас учительницей или дремучей пенсионеркой. А пела бы где-нибудь в костеле или в хоре пенсионеров.

культура: А Вы встречаетесь со своими одноклассниками в Польше, теми самыми, которые сейчас, наверное, «дремучие пенсионерки»?

Пьеха: По заказу Первого канала снимали фильм во Франции и в Польше. Скоро он выйдет. Во Франции похоронены папа и брат. К сожалению, могилы снесли за давностью лет. А Польша... Это могила мамы, это лицей. Режиссер организовала встречу с одноклассниками. И это было очень грустно, потому что я их не узнала, да и они меня, я ведь в Польше не выступаю. Столько воды утекло. Мы посидели, попытались что-то вспомнить... Было все очень натянуто. Нельзя, наверное, ворошить то, что безвозвратно ушло.

культура: Говорят, чем старше становится человек, тем чаще он вспоминает свое детство. К Вам это относится?

Пьеха: Французское детство. Помню, мы откапывали соседей, в дом которых попала бомба. В моем репертуаре есть песня про детство: «Мне не снились сказки, снилась корка хлеба, и большие бомбы, что летели с неба». Помню сидим, едим какую-то скудную похлебку и вдруг свист, сирена, оповещающая о бомбежке — бомба упала рядом. Дом, в котором мы жили, был казенным, для гастарбайтеров-шахтеров. Когда бомбит перестали, мы побежали выкапывать соседей. Их засыпало. Спасли.

культура: Ранняя послевоенная юность тоже пасмурная?

Пьеха: Был у меня отчим, с которым «дипломатических» отношений так и не сложилось. Он считал, что я должна была работать, а не учиться. Мог и ремнем отлупить. Я занималась в школе с удовольствием. Пела в хоре, была хорошей спортсменкой. А тут узнаю, что уезжаю на учебу в СССР. Глубоко вздохнула и сказала: «Боже, ты услышал меня, бедную, которая не может найти себе места здесь и спас-

Ленинградский эстрадный ансамбль «Дружба». 1965

кто ты по национальности. Кстати, я никогда не забываю приглашать все консульство на свои концерты. Они видят, как публика аплодирует, когда я пою и по-польски. Им это нравится. Выносят мне, уже традиционно, корзину бело-красных гвоздик. Гордятся мной. Вот я и получу кусочек этой гордости в виде ордена.

культура: Сейчас в мире непростая ситуация. В Польше недавно был скандал с избитыми российскими болельщиками на чемпионате Европы по футболу, Вы интересуетесь политическими новостями?

Пьеха: Я знаю только то, что 31 июля у меня концерт. Знаю, какие песни нужно отработать. У меня свой маленький мир, в котором я живу. Мне просто не нужно знать того, чего я не смогу изменить. Мое дело — нести людям радость. Мне вручили награду «Почетный гражданин России». Наградили за веру, надежду, любовь, которые я несу в своих песнях людям. Это моя миссия на земле. А политика — не мое дело. Иногда после концертов я получаю письма. Одно было из города Набережные Челны, где делают КАМАЗы. «За последние десять дней перевыполнил норму после Вашего концерта», — написали мне. Песня — это сила!

культура: Кто Ваши музыкальные учителя?

Пьеха: Мой идеал — Клавдия Ивановна Шульженко. Мне повезло, я была у нее дома на улице Усиевича в Москве. Она специально для меня спела. Я пыталась на всю жизнь запомнить каждый ее жест, взгляд. Осмелилась пригласить Клавдию Ивановну на свой концерт, который был в Кишиневе. Она пришла, а после позвала меня к себе в номер. И сказала: «Вы мне по-

равились. У Вас все от Бога, только... не надо носить короткие платья. Красивые ножки меня отвлекали. Я бы на Вашем месте носила длинные платья». И я стала заказывать длинные платья. Когда Клавдия Ивановна умерла, меня не было в Москве. Но мне удалось передать на панихиду большую корзину розовых гвоздик, ее любимых.

культура: Много забот, особенно сейчас, перед концертом, юбилеем, но надо же и отдыхать. Удастся?

Пьеха: Могу себе позволить детективчик какой-нибудь детский посмотреть, где мало крови. «Возвращение Мухтара», например. Не хочется идти гулять в парк, или в кино — обязательно вычислят, будут просить автограф, или еще хуже, начнут рассказывать, где меня впервые увидели. Приходится жить изолированно. Моя религия — это песни, мои прихожане — это публика, а место действия — сцены разных городов. Я там служу, как в монастыре, а на мирские дела у меня нет времени.

культура: У Вас всегда было много собак...

Пьеха: Хвостатые — это верные друзья. Я спасаю их, подбираю на улице, кормлю. Сейчас у меня четыре собаки, настоящая сплоченная стая. Я хотела бы еще одну, подобрала на улице, ее сбила машина, но пока лечила, остальным приходилось надевать намордники — защищали свою территорию. Собаки участвуют в праздновании Рождества и не ложатся спать, пока не потушим свет. Это члены семьи, просто говорить не умеют. Я считаю, что всем живым душам надо помогать. Это наши братья. Моя дочка здесь в Москве помогает собачьему питомнику. Привлекает обеспеченных друзей. Сейчас ищут деньги на новые вольеры.

культура: Несколько лет назад любимая собака Джулия случайно стала причиной травмы, когда Вы споткнулись об нее. Как нога сейчас?

Пьеха: Нога иногда «кричит», дает знать, что плохо себя чувствует, но Вөрочка, моя помощница, делает капустные компрессы. Одна бабушка научила. Помогает. Народные средства люблю. Главное — нельзя себе позволять болеть. Самое страшное — это мнительность. В подосознание надо вкладывать установку: нельзя болеть.

культура: Как Эдита Пьеха выбирает песни?

Пьеха: Бывает, что присылают. Но, как правило, это все не то. Песни ведь, как платья, должны быть «сшиты» на меня. Я сама придумываю темы. Иногда берет. Для юбилейного концерта Илья Резник написал замечательные стихи, я тут же заказала музыку. Так что обновки будут. Новое — в первой части, а дальше — по страницам пережитого.

культура: Как относитесь к ремейкам? Например, «Замечательного соседа» кто только не перепевал.

Пьеха: Я слышала «Соседа» в нескольких вариантах, но это все не то. Так, как я его чувствую, не чувствует никто. Ведь сама жила в коммунальных квартирах. Когда Борис Потемкин, автор музыки и слов, показал мне эту песню, я сказала: «О, я знаю, про что она!» Эта песня моя! Знаете, даже в Гондурасе она имела большой успех. Вся Куба пела, Польша, Германия. Пою то, что чувствую. Исполнитель может состояться только тогда, когда он нашел свою песню. А я нашла не одну.

культура: Что такое, по-Вашему, мудрость?

Пьеха: Не эрудиция и не книжные знания. Это умение наблюдать за жизнью и делать выводы. И мы должны делиться опытом, чтобы помогать людям.

СОВЕТУЕМ ПОСМОТРЕТЬ

31 ИЮЛЯ 20.15 ТВ ЦЕНТР
«Эдита Пьеха. Ее невероятное счастье». Документальный фильм
4 АВГУСТА 10.05 РОССИЯ «Эдита Пьеха». Документальный фильм
4 АВГУСТА 10.55 ПЕРВЫЙ «Эпоха Пьеха». Документальная программа
4 АВГУСТА 12.15 ПЕРВЫЙ «Спасибо, жизнь!». Юбилейный концерт

Эдита Пьеха с дочерью Илоной. 1 сентября 1966

Татьяна УААНОВА

55 лет назад, каждый день с 28 июля по 11 августа, Москва переживала культурно-общественный шок. В советскую столицу приехали 34 тысячи молодых людей из 131 страны. И под лозунгом «За мир и дружбу!» отлично провели время на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов.

Подготовка к грандиозному празднику длилась два года. В октябре 1956-го начала выходить газета «Фестиваль» на нескольких языках. Для гостей выпустили фотоальбом о жизни в СССР «Здравствуй, друг!». Страна рапортовала: работницы Моршанской суконной фабрики Нелли Трубицына и Валентина Збруева изготовили для швейцарских гостей эмблемы из разноцветных кусков. Пионеры Инжавинской школы нескольких языках. Для гостей выпустили фотоальбом о жизни в СССР «Здравствуй, друг!». Страна рапортовала: работницы Моршанской суконной фабрики Нелли Трубицына и Валентина Збруева изготовили для швейцарских гостей эмблемы из разноцветных кусков. Пионеры Инжавинской школы нескольких языках.

Были построены гостиницы «Турист» и «Украина». Появились парк «Дружба» и Центральный стадион имени Ленина в Лужниках, Кремль открыли для свободного посещения, в ЦПКиО им. Горького отменили плату за вход. Для перевозки участников были выпущены автомобиль «Волга» (ГАЗ-21), первый «рафик» (РАФ-10 «Фестиваль»), закуплены венгерские «Икарусы». В дни фестиваля на канале имени Москвы появился первый прогулочный теплоход на подводных крыльях «Ракета-1».

Освещали праздник две тысячи журналистов. Были введены 2800 новых телефонных номеров. На главное мероприятие — митинг «За мир и дружбу!» — пришло полмиллиона человек.

Поразить воображение москвичей и гостей столицы было одной из главных задач, которую поставили перед собой организаторы мероприятия во главе с Первым секретарем ЦК ВЛКСМ Александром Шелепиным.

Шестой фестиваль (первый прошел в Праге в 1947-м, последний — 16-й — в 2005-м) оказался самым массовым в истории. Шествие было запланировано в том числе и по 1-й Мещанской улице, где стояли ветхие, полуразрушенные домики. Кто-то предложил спрятать их за высоким забором. Но первый секретарь МКК КПСС Екатерина Фурцева возразила: пусть люди видят столицу такой, какая есть. Чтобы через 20-30 лет увидеть, какой станет. Улицу расширили и превратили в проспект Мира.

Мероприятия в рамках фестиваля (балы в Грановитой палате, карнавал, массовый заплыв с факелами по Москве-реке, парад артистов цирка, международные спортивные соревнования, кинофестиваль, художественные конкурсы, концерты) проводились на деньги комсомола. А они были получены за счет популярной лотереи. Деньг хватало и на программу праздника, и на новый Дворец пионеров, построенный на Ленинских горах уже в следующем году.

Символом борьбы за мир был белый голубь Пабло Пикассо. Поэтому к фести

валу вырастили тысячи птиц. Отобрали лучших (по разным данным, от 25 до 40 тысяч) и на церемонии открытия эффектно выпустили в небо. Говорят, голубятников в этот день даже освободили от основной работы. С поставленной комсомолом задачей они справились на отлично. Не то что поляки на предыдущем фестивале — варшавские голуби наотрез отказались взлетать...

Двум телеканалам было что показывать в эти 15 дней. Кстати, передача «Фестивальной редакции ТВ» «Вечер веселых вопросов», у истоков которой стояли будущий доктор Альберт Аксельрод, студент журфака МГУ Марк Розовский и композитор Никита Богословский, послужила прообразом знаменитого КВН.

МВД СССР докладывало: число нарушений сократилось в шесть раз. Тогда узнали, что такие фарцовщики и стилисты. Молодежь полюбила рок-н-ролл и бадминтон. Появилась мода на джинсы, кеды и иностранные имена.

Но именно люди, а не цифры и факты, — главное достижение москв-

ского праздника. Речь не о «детях фестиваля», появившихся на свет спустя девять месяцев. (В подготовленном для руководства МВД документе зафиксировано рождение 531 «фестивального» ребенка).

Скрипичный концерт Андрея Эшпая был удостоен Первой премии на конкурсе молодых композиторов. Золотой медалью и званием лауреатов награждены за программу «Песни народов мира» Эдита Пьеха и ансамбль «Дружба». Получили широкую известность Олег Попов, Майя Кристалинская, Нани Брегвадзе. Пошла в гору карьера Людмилы Зыкиной. Золотые медали фестиваля вручили Марису Лиепе, а за программу «Водная феерия» — артистам цирка Маргарите Назаровой и Константину Константиновскому (вскоре после фестиваля зрители подлюбит эту семейную пару за комедию «Полосатый рейс»).

Первую премию, Большую Золотую медаль фестиваля, получили «Подмосковные вечера». И были занесены в Книгу рекордов Гиннесса — как самая исполняемая песня. Первоначально песня никого не зацепила. Сами авторы назвали произведение неудачей. Отказался от исполнения Марк Бернес, раскритиковав «непелый» текст. Потом, конечно, жалел...

«Зачем Вам нужна была неудавшаяся, по мнению авторов, песня?» — спросила я несколько лет назад лучшего исполнителя «Вечеров» Владимира Трошина.

«Что-то в ней зацепило», — ответил он. — После записи песен к фильму о Спартакиаде народов СССР в 1956 году я случайно услышал из студийного магнитофона красивый баритон. Это был известный певец, артист Большого театра. Я спросил, что за песня. Все только замалчивали руками: «Это в корзину, не получилось». «А если спеть ее по-другому...» — начал было я. Но меня даже не стали слушать: «Нет-нет, некогда, оркестр устал». Подошел злой Соловьев-Седой (он не выпил, а работать на трезвую голову ему было сложно): «Ну, что ты понимаешь... У меня в Ленинграде три года никто не мог ее спеть! Плохая песня. Вот и Мишка Матусовский подтвердит». Интеллигентный Матусовский «подтвердил»: «Действительно, Володенька, мы много пытались... Не вышло. «Песня слышится и не слышится...», «Речка движется и не движется...» Ни о чем песня, нечего тут пробовать!» Тем не менее композитор смилился и в перерыве сел за рояль.

Когда я закончил петь, Соловьев-Седой даже подскочил на стуле: «Ух ты! А ну-ка, еще! Давай, давай!»

В 2007 году, к 50-летию VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, вновь состоялось шествие по проспекту Мира. Но этого почти никто не заметил.

Фонотека с Денисом БОЧАРОВЫМ

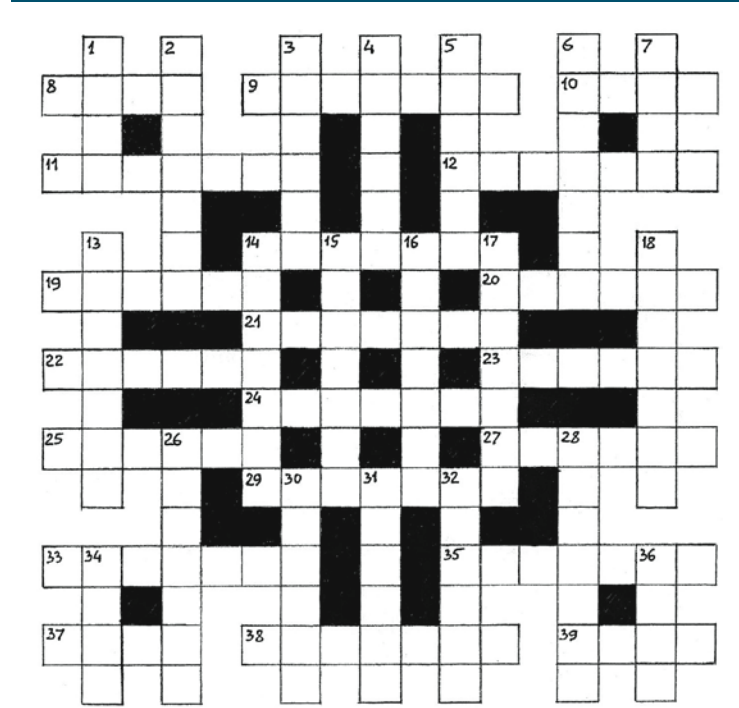
Для тебя, Рио-Рита
Мелодия

Песни обретают бессмертие не только тогда, когда их постоянно поют, но и тогда, когда какие бы то ни было штампы, оценки и вкусовые категории к ним неприменимы. Именно таким чарующим флером вечности окутаны произведения 30-х — 40-х годов, составляющие основную «начинку» данного компакт-диска. Нельзя сказать, что сегодня очень часто в эфире можно услышать голоса Вадима Козина, Петра Лещенко или Лолиты Торрес. И едва ли такие песни, как «Моя Марусечка», «Расстались мы» и «В парке Чаир» люди нынче постоянно поют в компаниях или просто лабают под гитару. Но это и не столь важно, ибо вездесущность и «эфирность» — не самые главные критерии людской любви. Бодрым ритмом танго («Утомленное солнце»), «Брызги шампанского», «Счастье мое», трогательным балладам («Луна», «Снова пою», «Дружба») и прижизненным шуточным шлягерам («У самовара», «Челита») забвение не грозит просто по определению. Это абсолютно бесконфликтные произведения — в том их и прелесть. В представленной здесь музыке нет никакого двойного дна, скрытого смысла или зашифрованного послания — здесь все на поверхности и ничто не отвлекает. Идеальная формула для песни «на века».

ВИА «Ариэль»
Мелодия

Челябинский секстет «Ариэль» — интереснейшее явление на советской эстраде. В то время, когда многие отечественные коллективы — осознанно или неосознанно — старались следовать в кильватере западных тенденций популярной музыки, этот ведомый бессменным лидером Валерием Ярушиным коллектив брал за творческую основу русскую народную песню. В результате появился симпатичный и оригинальный сплав фолка и эстрады, с легким налетом рока. Нельзя сказать, что ансамбль «Ариэль» уж слишком наирепал на аутентичность и «русскость» — в своих аранжировках коллектив использовал традиционный арсенал электроинструментов (гитары, синтезаторы) и почти не прибегал к народным. Но, возможно, именно благодаря этому группа сумела занять свою нишу на отечественной сцене: «Ариэль» одним из первых начал исполнять русские народные песни в рок-обработке. Этот ВИА умел замечательно балансировать на грани «западничества» и «русифильства», и в этом смысле конкурентов у него было немного. Золотой час группы пришелся на 70 — 80-е, и записи именно этого периода предлагаются вниманию слушателей. Многие вещи ансамбля прошли испытание временем: «На острове Буяне», «Комната смеха», «Шире круг», «Старая пластинка» (изумительная переработка знаменитой «Песенки извозчика» Никиты Богословского), «Зимы и весны» — эти песни до сих пор на слуху, и все они на данном компакт-диске присутствуют.

По горизонтали: 8. Собрание в Древней Руси. 9. Персонаж комедии А. Грибоедова «Горе от ума». 10. Водоворот. 11. Греческий танец. 12. Бумага в Древнем Египте. 14. Герой повестей М. Лермонтова. 19. Австрийский поэт. 20. Музыкальное произведение в медленном темпе. 21. Русский поэт, друг А. Пушкина. 22. Роман Э. Хемингуэя. 23. В египетской мифологии бог с головой шакала. 24. Английский кинорежиссер. 25. Сокрушительный провал. 27. Русский поэт («Вечерний звон»). 29. Недовольное выражение лица. 33. В литературном обществе «Арзамас» это прозвище носил князь П. Вяземский. 35. Основной вид графики. 37. Водная артерия Флоренции. 38. Писательница, воспевшая юность Ленина. 39. Четверка.
По вертикали: 1. Итальянский живописец. 2. Московский архитектор, мастер стиля модерн. 3. Французский генерал, в чью честь назвали брюки. 4. Каменное орудие древнего человека. 5. Жертва Везувия. 6. Составная часть богослужения. 7. Духовный наставник. 13. Художник, иллюстратор русских сказок. 14. Учитель. 15. Итальянский скульптор, ювелир, писатель. 16. Замша из оленьей или лосиной шкуры. 17. Короткая плеть казака. 18. Персонаж поэмы Н. Гоголя. 26. Герой повести М. Шолохова «Судьба человека». 28. Польский кинорежиссер и сценарист. 30. Голливудский актер, ставший президентом США. 31. Европейская столица. 32. Живописец, народный художник СССР. 34. Традиционная одежда женщин Индии. 36. Французский композитор.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 26
По горизонтали: 5. «Бела». 8. Ракет. 9. Махабхарата. 11. Урга. 13. Фарс. 15. Нарцисс. 16. Сеиф. 18. Оклад. 20. Адепт. 22. Истина. 23. Африка. 25. «Мцыри». 26. Калам. 28. «Родня». 29. Обаяние. 30. Фрак. 33. «Кысь». 35. Абракадабра. 36. Обол. 37. Мекс.
По вертикали: 1. Матр. 2. «Мама». 3. Граф. 4. Петр. 6. Яхонт. 7. Тассо. 10. Хуциев. 12. «Гавриладида». 14. Апартаменты. 17. Фортуна. 19. Калипсо. 20. Арним. 21. Тэффи. 24. «Тысяча». 27. «Мопса». 28. Рембо. 31. Рубо. 32. Кало. 33. Камо. 34. Сакс.

Литературный оргазм от Шерлока Холмса

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

30 июля британское издательство Total-E-Bound Publishing, специализирующееся на эротической литературе, предлагает читателям электронную версию книги английской писательницы Джейн Остин «Гордость и предубеждение».

Правда, у Джейн Остин появился современный соавтор в лице некоей Эми Армстронг. Последняя и вписала в страничку известного романа порнографические сцены с участием ее героев — мисс Элизабет Беннет и мистера Дарси. За первой книгой в серии «Подполь-

ные классики» последуют другие «эротизированные» произведения: знаменитый роман Шарлотты Бронте «Джейн Эйр», ранняя повесть Конан-Дойла «Этиод в багровых тонах», в которой приподнимается завеса над нетрадиционными сексуальными связями Шерлока Холмса и доктора Ватсона, «Двадцать тысяч лье под водой» Жюль Верна и другие. Издательство заранее предупреждает о том, что доступ к их продукции разрешен только совершеннолетним.

«Наш лозунг — улучшать, а не деформировать. Мы стремимся, по возможности, не отходить от оригинала, сохраняя его стиль», — рассказывает владелица издательства Клер Симашкевич, которой принадлежит идея «осовременить» шедевры мировой литературы. — Мы видим цель не в том, чтобы переписать книги, а в том, чтобы добавить в них сцены, которые понравятся публике, показать все грани отношений героев и избежать недосказанности. Выступая в качестве соавторов, мы хотим приблизить литературу прошлого к новому поколению читателей, которому она остается неизвестной».

Клер Симашкевич пустилась во все тяжкие, почувствовав, что такой товар сегодня востребован на рынке. Потребность в нем ощущает, главным образом, прекрасный пол. «95 процентов читателей моих эротических романов — это женщины», — говорит Клер Симашкевич. Когда речь идет о порнографии, рассуждает издательница, мужчины предпочитают изображение. Женщины, напротив, больше возбуждает

слово. Им хотелось бы оказаться на месте героини и пережить ее ощущения. Читательницы обожают головокружительную смесь романтики и эротики. Этот новый тренд называют «порно для мамочек» или «литературным оргазмом».

На издательство работают около 250 перьев. Занятно, что для серии «Подпольные классики» пригласили дам постбальзаковского возраста, которые, видимо, лучше разбираются в женских страстях.

Планы держатся в глубокой тайне. Страшно подумать, что в списках значатся великие русские романы... Неожиданный всплеск интереса к эротике критики связывают, в частности, с успехом садомазохистской трилогии «Пятьдесят оттенков серого», которую сочинила британская писательница Э. Л. Джеймс.

Это история отношений неопытной студентки Анастасии Стил и богатого предпринимателя Кристиана Грея. Осенью книга выйдет в России. Сейчас Джеймс готовит сценарий для экранзации эротической саги. Она рассчитывает получить известное режиссера Дэвида Кроненберга, а в главных ролях — после отказа Анджелины Джоли — увидит 27-летнюю Скарлетт Йоханссон и 31-летнего канадского актера Райана Гослинга.

В следующем номере:

Город, знакомый до слез
Петербург — Петроград — Ленинград — Петербург

